

3

2014

РОСССНЯ XXI

3. 2014 май-июнь

Россия в мире

Оксана Гончарова

«Для охранения спокойствия и благоденствия...»: европейская политика России в посленаполеоновскую эпоху _____ **6**

Страницы истории

Елена Беспятова

«Инакомыслие» Е.А.Преображенского: история взаимоотношений ученого и власти _____ **36**

Валентина Марьина

В Словакию через Карпаты: к 70-летию словацкого национального восстания и карпато-дуклинской операции Красной армии _____ **58**

Ресурсы нации

Евгения Лупанова

Русский север — край лесной:
эксплуатация и охрана лесов
в XVIII веке _____ **94**

Актуальный архив

Александр Репников

«Проклятое восстание материи,
порабощенной человеком»:
современники о Первой мировой
войне _____ **114**

Владимир Лота

Неизвестный «Багратион» _____ **144**

Сергей Яров

«Вы самый близкий и дорогой
для меня человек»:
благодарность за помощь
в блокадном Ленинграде _____ **168**

Contents in English look at the page 192

РОССИЯ XXI

Редакционный совет

Председатель – Дегоев В.В., доктор исторических наук, руководитель Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., доктор исторических наук, чрезвычайный и полномочный посол в отставке, руководитель Центра Европа–США, институт Европы РАН, профессор РГГУ и МГИМО;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России МГОУ, руководитель Центра по разработке и реализации программ документальных публикаций федеральных госархивов РГАСПИ, лауреат Государственной премии РФ;

Княнская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ;

Либих Андре, профессор истории, школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного Центра историко-теоретических исследований Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Международных отношений, связей с общественностью и журналистики Пятигорского Государственного Лингвистического Университета;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Розенталь И.С., доктор исторических наук, профессор, главный специалист РГАСПИ;

Фридман Л.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Лаборатории по комплексному изучению Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки при МГУ;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Средневековья и раннего Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Куриленкова А.А.;
Петрова И.Н.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России. Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, место работы и должность, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи.

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова.

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

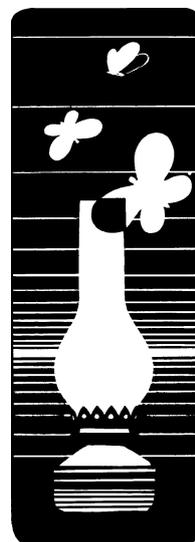
РОССИЯ В МИРЕ

Быть созданным, чтобы творить,
любить и побеждать,
— значит быть созданным,
чтобы жить в мире.
Но война учит
все проигрывать
и становиться тем,
чем мы не были.

Альбер Камю

**Мир — это зеркало,
которое показывает
каждому человеку
его собственное отражение.**

Уильям Теккерей

Оксана Гончарова

**«ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ
СПОКОЙСТВИЯ
И
БЛАГОДЕНСТВИЯ...»:**

**ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
В ПОСЛЕНАПОЛЕОНОВСКУЮ
ЭПОХУ**

РОССИЯ В МИРЕ

УДК
94(47).07

The issue is about Russian foreign policy during post-Napoleonic period in Europe. Russia keenly protested against Austrian policy of interference with German home affairs. Russia did not champion the reactionary Carlsbad Decrees and restrained from recommending it to German sires. Alexander patronized sovereignty and constitutions of the German princes against the Habsburg court. From 1815 to 1821 Russia recommended and supported public representation bodies established in Bavaria, Baden, Württemberg, Hessen-Darmstadt with three Saxon duchies of Sachsen-Weimar, Sachsen-Koburg and Sachsen-Meiningen. Russia was going to help France return to the Great Power system and replace the Quadruple Alliance with a "grand alliance" of all European countries which signed the Vienna treaties. Russia acknowledged the revolutionary government of Spain despite adoption of the constitution through revolution and the predominantly radical character of the constitution. After the Italian Revolution (1820) and on the eve of the Congress of Troppau, Russia did its best to prevent Austrian interference with Italian affairs and use the Congress to settle the Naples Revolution problem peacefully. The St. Petersburg Cabinet planned to reiterate the European Union and European Constitution issues.

Ключевые слова: Венский конгресс; Священный Союз; легитимизм; объединенная Европа; внешняя политика; европейская политика России; Европа, XIX век; Германский Союз; Каслри; Меттерних; Александр I; англо-русские отношения; англо-австрийские отношения; конгрессы в Аахене и Троппау.

Key words: the Congress of Vienna; the Holy Alliance; legitimism; the united Europe; foreign policy; European policy of Russia; Europe; 19th century; German confederation; Castlereagh; Metternich; Alexander I; British-Russian relations; British-Austrian relations; Congresses in Aachen and Troppau.

E-mail: oksana.goncharova@yahoo.co.uk

В Европе после Венского конгресса сложилась новая – Венская – система международных отношений. Россия, наряду с Великобританией, Австрией, Пруссией и позже Францией, явилась важным формирующим фактором этой системы и в дальнейшем составляла ее неотъемлемую часть. Как держава-победительница, Россия оказывала большое влияние на международную политику, в частности на европейском континенте.

Уже в первом Парижском мирном договоре (1814) по настоянию Александра I была четко определена задача создания системы реального и длительного равновесия сил в Европе¹. Во внешней политике России данного периода приоритетным было европейское направление. Планы петербургского кабинета по политическому переустройству Европы – введение октроированных² конституций, предложение по всеобщему разоружению, поддержка национально-патриотических тенденций в Германии и Италии – постоянно встречали противодействие со стороны Лондона и Вены³. Но общая заинтересованность в сохранении послевоенного status quo побуждала союзные кабинеты к выработке общих решений и согласованных действий. Формой, в которой наиболее полно проявилась эта тенденция, стали конгрессы, вошедшие в историю под названием «конгрессы Священного союза». Но термин этот условен и с формальной точки

Александр I

¹ Дегоев В.В. *Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918 гг. М.: РОССПЭН, 2004. С.158.*

² *Октроированные конституции (фр. octroyer – жаловать, даровать) – конституции, дарованные властью монарха, а не установленные парламентом или учредительным собранием.*

³ *Дипломатическая переписка министра иностранных дел Великобритании Р.Каслри и британских послов и посланников, аккредитованных на континенте, свидетельствует о согласованности действий венского и лондонского кабинетов по всем вопросам (См., в частности: Great Britain, British Library, Manuscript Collections, Additional Manuscripts, Heytesbury Papers, v.VII. A'Court to Castlereagh).*

зрения совершенно неверен. Акт о Священном союзе от 14 (26) сентября 1815 г. должен был стать религиозной доктриной и моральным кредо для государей, его подписавших. Священный союз не содержал строго регламентированных обязательств и был скорее *нравственным* институтом, а не серьезным политическим объединением. Четверной союз⁴, заключенный на основе Шомонского трактата в ноябре 1815 года⁵, напротив, содержал в себе строго определенные обязательства, в том числе и военные. Именно в ст. VI трактата о Четверном союзе были предусмотрены совещания уполномоченных союзных держав по обсуждению актуальных вопросов: «...договаривающиеся стороны условились возобновлять в определенные времена или при непосредственном участии государей, или чрез уполномоченных к тому министров особенные совещания для рассуждения о пользах общих и для рассмотрения мер, кои во время каждого из сих собраний будут сочтены самыми действительными для охранения спокойствия и благоденствия вверенных Им народов и мира всей Европы». Предложение о проведении конгрессов было выдвинуто Великобританией с целью усиления своего влияния на континенте и принято в английской редакции. Т.е. договор о Четверном союзе определял и юридически обосновывал проведение конгрессов Четверного союза⁶.

**Российское предложение
о разоружении 1816 года**

В 1816 году Россия выступила с предложением о всеобщем и пропорциональном разоружении. Британский историк К.Вебстер подчеркивал, что именно Александр I «начал первую

---

⁴ Четверной союз был заключен 20 ноября 1815 г. между Россией, Великобританией, Австрией и Пруссией.

⁵ Шомонский трактат – договор между Великобританией, Россией, Австрией и Пруссией о союзе против наполеоновской Франции; подписан в марте 1814 в городе Шомон (Шапонт, Франция). Был заключен на 20 лет. Государства, подписавшие этот документ, обязывались не вступать в отдельные переговоры с Францией и вести с ней борьбу до окончательной победы.

⁶ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А.Бенке), 1878. Т.IV. Ч.I. Трактаты с Австрией, 1815–1849. С.33; *The Cambridge History of British Foreign Policy. 1783–1919* / Ed. by Sir A.W.Ward and G.P.Gooch. N.Y.: The Macmillan Company, 1923. Vol.2. P.3–4.

«ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ СПОКОЙСТВИЯ И БЛАГОДЕНСТВИЯ...»

дискуссию по международному разоружению...»⁷ Петербургский кабинет полагал, что союзники должны поддержать эту меру, которая очевидно была необходима в связи с завершением войн с Наполеоном и воцарившимся миром. В письме министру иностранных дел Великобритании Р.Каслри от 21 марта (2 апреля) 1816 года Александр выступил с предложением о разоружении. Поводом, давшим толчок к претворению в жизнь этой идеи Александра, послужили недавние дебаты в английском парламенте по внешней политике Великобритании. Один из лидеров оппозиции, член палаты общин лорд Генри Брухем обратился с вопросом к Сент-Джеймскому кабинету: почему договор о Священном союзе был заключен без участия Англии и не противоречит ли это интересам Великобритании? Англичане опасались, что Священный союз, в который могли входить только христианские государства, задуман Александром с целью получения карт-бланш в отношении Турции. Каслри в свою очередь заверил парламентариев, что «...если император Александр искренне руководствуется духом, которым проникнут этот документ... то Европу и весь мир можно искренним образом поздравить с этим. Если император Александр пожелает упрочить свою славу на такой основе, то грядущие поколения по достоинству оценят это благородное решение. Столько сделав для человечества с помощью оружия, разве мог он лучше использовать свое влияние на государей Европы, чем обеспечив ей долгий и благодетельный мир?» Также Каслри поставил парламент в известность, что текст Акта Священного союза был ему сообщен Александром еще до подписания тремя дворами. Позже три монарха обратились к принцу-регенту с приглашением присоединиться к трактату, но Великобритания воздержалась от участия в этом объединении⁸.

«Я счел своим долгом, – писал Александр в вышеупомянутом послании, – предупредить беспричинное беспокойство, направив через моего посланника самые искренние предложения Блистательной Порте в стремлении преодолеть те предубеждения, которые мог породить у нее Акт от 14 сентября...»⁹ Действительно, посланнику в Турции А.Я.Италинскому были даны соответствующие инструкции, об испол-

⁷ Webster Ch.K. *The Foreign Policy of Castlereagh. 1815–1822*. L.: G.Bell and Sons Ltd., 1947. P.89.

⁸ *Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского Министерства иностранных дел. Серия вторая, 1815–1830 гг. (далее – ВПР)*. М.: Политиздат, 1974. Т.1 (IX). С.688, прим.39.

⁹ Там же. С.112.

нении которых он сообщал К.В.Нессельроде в депеше от 16 (28) мая 1816 года. Италинский писал, что имел беседу с рейс-эфенди о целях Священного союза, ознакомил с содержанием документа и сделал необходимые разъяснения. Русский посланник особенно подчеркнул, что Священный союз ни в коем случае не направлен против Турции. О цели этой встречи Италинский поставил в известность прусского, британского посланников и австрийского интернунция¹⁰.

Александр предложил Каслри не ограничиваться вербальными заверениями подобного рода, но принять действенные меры, которые бы стали гарантом мира. «Такой убедительной и решающей мерой, – продолжает император, – должно было бы явиться одновременное сокращение вооруженных сил всякого рода, которые державы использовали ради спасения и независимости своих народов»¹¹.

Александр верил, что общими усилиями можно уничтожить семена раздора и смуты, и посему настаивал на своем предложении о сокращении вооруженных сил. «Я надеюсь, что соединенными усилиями нам удастся в пропорциях, наилучшим образом отвечающих нынешней обстановке и взаимоотношениям государств, совместно осуществить сокращение вооруженных сил всех видов, сохранение которых в состоянии боевой готовности подрывает значение существующих договоров и дорого обходится всем народам»¹².

В ответ на российское предложение был получен мемуар британского правительства от 28 мая 1816 года за подписью принца-регента Георга. В нем сообщалось, что Сент-Джеймский кабинет одобрял идею разоружения в принципе, поскольку оно «само по себе способно породить доверие, успокоить страсти и обеспечить подданным хотя бы некоторое облегчение их бремени». Но «установление какого-то масштаба для численности вооруженных сил столь многих держав, находящихся в совершенно разных условиях, в том, что касается их

Принц-регент Георг

¹⁰ Там же. С.689, прим.41.

¹¹ Там же. С.112.

¹² Там же. С.113.

«ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ СПОКОЙСТВИЯ И БЛАГОДЕНСТВИЯ...»

возможностей, границ, географического положения и способностей вновь вооружиться, представляет собой очень сложный вопрос для переговоров... Не лучше ли было бы, чтобы каждое государство само сократило свои вооруженные силы до такого уровня, какой оно сочтет допустимым с учетом местных условий?» и сообщило «другим союзным и соседним государствам размер и содержание своих мероприятий, с целью предупредить опасения и создать установление умеренных вооруженных сил на основании взаимного удобства»¹³. «...Было бы весьма полезным, если бы такая великая держава, как Россия, сократила... свои вооруженные силы»¹⁴. Великобритания, Австрия и Пруссия, говорилось в мемуаре, уже предприняли шаги в этом направлении¹⁵.

Роберт Каспри

Однако ничего не было сказано о военно-морских силах Великобритании, в которых она имела преобладающее превосходство¹⁶.

На самом деле российские вооруженные силы всегда были объектом интереса Великобритании. Особенно после подписания договора о Священном союзе, который мог быть истолкован как возможность русской экспансии в Турцию. Каспри убеждал парламентариев в отсутствии антитурецкой направленности Священного союза, но, вероятно, сам в это не очень верил. 2 февраля 1816 года Каспри направил британскому послу при российском дворе У.Каткарту конфиденциальный циркуляр, содержащий следующее: «Я желаю, чтобы вы использовали все возможное усердие и проницательность в получении сведений и отправки мне полнейшего отчета о настоящем положении вооруженных сил в численном количестве и состоянии флотов, предположительное качество промышленной древесины и состояние складов в различных арсеналах, число доков для строительства и починки кораб-

¹³ Там же. С.689, прим.42.

¹⁴ Мартенс Ф. Указ. соч. СПб.: Типография А.Бенке, 1895. Т.ХI. Трактаты с Англиею. 1801–1831. С.262.

¹⁵ ВПР. Т.I (IX). С.689, прим.42.

¹⁶ Webster Ch.K. Op. cit. P.98.

лей разных классов, и количество ручного труда, в настоящее время задействованного в арсеналах; и чтобы вы продолжали бы время от времени информировать меня, будучи внимательным, чтобы заметить все изменения, которые возможно будут иметь место». К этому письму прилагался секретный циркуляр, который ставил перед Каткартом совершенно конкретные задачи: «Милорд, вы должны держать под бдительным вниманием военно-морские ресурсы государства, при котором вы аккредитованы. Вам советуют настоятельно соблюдать полную конфиденциальность ...и средства, которые вы, возможно, задействуете в добычании желаемой информации вы сим уполномочены использовать, расходовать время от времени такие суммы для этой службы, которые вы посчитаете необходимыми для всестороннего изучения этого объекта»¹⁷. А буквально месяц спустя после того, как Каслри снабдил своего посла почти шпионскими инструкциями, ему пришло письмо от Александра с предложением начать разоружение. Более того, по мнению Александра, необходимо было, чтобы разоружение «осуществлялось в духе согласия и внушающей доверие искренности...»¹⁸.

Британский кабинет отнесся с большим удивлением и недоверием к идее Александра I о разоружении: российская армия продолжала внушать опасения. В мае 1817 года лорд Каслри потребовал у Ливена объяснения, почему русская армия еще не расформирована. Ливен отвечал, что в России армия не распускается по домам, как английская, принимая во внимание большие расстояния, что замедлит ее последующее воссоединение, и большую протяженность границ, которые надо охранять вдоль всей территории огромной империи¹⁹.

В июле 1816 года Каткарт был сосредоточен на подобных вопросах и сообщал из Петербурга в Лондон следующее: «Я продолжаю верить, что император совершенно искренен во всех своих начинаниях, соответствующих его миролюбивому характеру, и что он тверд в своих намерениях сотрудничать честно и полно со своими союзниками, выполняя все свои обязательства, и в настоящее время я не вижу никакой причины опасаться изменения европейской системы. В то же время... Он любит

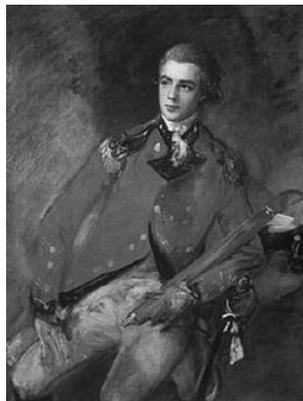
---

¹⁷ *Great Britain, National Library of Scotland, Manuscript Collections, Cathcart Papers Diplomatic, 1816–1819/A. 196, Castlereagh to Cathcart, 27 February 1816, Secret. Circular. F.O. P.46–48 (Впервые вводится в научный оборот).*

¹⁸ *ВПП. Т.I (IX). С.112.*

¹⁹ *Там же. С.541.*

свою армию и гордится ею... и очень восприимчив к тому, какое важное место сегодня занимает Россия на европейских конференциях и конгрессах. ...Но к Великобритании он относится предвзято... русские болезненно воспринимают любое очевидное превосходство. Может быть, это в какой-то мере разновидность зависти, они ненавидят нас за то, что мы делаем то, что они делать не могут. ...И готовы к любым мерам, чтобы ограничить наше господство на морях или препятствовать нашей торговле». На вопрос Каслри, почему российская армия до сих пор сосредоточена около границ, он пишет: «Длительное пребывание армии около границы объясняется целями уничтожения складов боеприпасов, которые были здесь сформированы ранее. С точки зрения экономии лучше уничтожить их на местности, чем перевозить во внутренние районы страны вместе с войсками или избавиться от них за ненадобностью путем продажи»²⁰.

У.Каткарт

Русский посол в Лондоне Х.А.Ливен объяснял британскую подозрительность так: «Колоссальное могущество России, ее тесные связи почти со всеми кабинетами континента, привычка к славе, приобретенная ее многочисленными армиями, и приписываемая императору склонность к войне, дают... основания испытывать страх и недоверие» к ней²¹. «...Кроме того, отношение России к Турции поддерживает постоянную тревогу в умах английских государственных людей»²².

Несмотря на то, что предложение Александра британскому кабинету было конфиденциальным, Каслри послал копии всей переписки английскому послу при австрийском дворе Ч.В.Стюарту с инструкциями проинформировать об этом венский кабинет. Меттерних одобрил ответ

²⁰ Lord Cathcart to Lord Castlereagh, St.Peterburgh, July 1–13, 1816 // *Correspondence, Despatches, and Other Papers, of Viscount Castlereagh, Second Marquess of Londonderry / Ed. by his Brother, Charles Vane, Marquess of Londonderry. 3rd series. Military and diplomatic. L.: John Murray, 1853. Vol.XI. P.263–267.*

²¹ ВПР. Т.I (IX). С.66.

²² Мартенс Ф. Указ. соч. Т.XI. С.260.

Сент-Джеймского двора на русские предложения, но заявил, что Австрия не станет отчитываться перед союзниками о численности, дееспособности и вооруженности своей армии. При этом Австрия оставляла за собой право быть осведомленной о состоянии вооруженных сил России. 15 (27) июля 1816 г. генерал-лейтенант А.И.Чернышев докладывал из Вены Александру, что Франц I и Меттерних выражали свое недовольство по поводу численности русской армии. Чернышев отвечал, что, в отличие от Австрии, территория России огромна, и, если распустить всю армию по домам, в случае необходимости было бы невозможно быстро провести мобилизацию²³.

Спеша развеять сомнения и недоверие союзников и продемонстрировать готовность к разоружению, Россия начала сокращение своих вооруженных сил. Депешей от 9 (21) июля 1816 года К.В.Нессельроде уведомил союзников о том, что Россия уже приступила к разоружению, и сообщил, в какой мере русская армия уменьшена²⁴. Был расформирован шестой резервный армейский корпус и отменен на два года рекрутский набор²⁵.

Но союзники продолжали опасаться, что «огромные вооруженные силы, которые Россия сформировала во время войн с Наполеоном, могут быть сохранены в пределах досягаемости ее границ». Т.е. что в период гипотетического разоружения Россия может запросто утаить на своей огромной территории несколько сотен тысяч солдат так, что при casus belli быстро сосредоточит их на границе²⁶.

По мнению Ливена такое предвзятое отношение лондонского кабинета к России объяснялось постоянными интригами Габсбургского двора. Сам Каслри в беседе с Ливеном, поддавшись порыву искренности, назвал Меттерниха человеком, хитрым на выдумки²⁷. «Я думаю, что английское министерство... искренне дорожит отношениями с Россией»²⁸, – сообщал Ливен. Каслри действительно очень не хотел испортить отношения с Александром, особенный характер которого, как он надеялся, может нейтрализовать саму русскую угрозу (поскольку Россия по

---

²³ ВПР. Т.1 (IX). Аннотация на с.226.

²⁴ Мартенс Ф. Указ. соч. Т.ХI. С.259.

²⁵ ВПР. Т.1 (IX). С.690, прим.42.

²⁶ Webster Ch.K. Op. cit. P.99.

²⁷ ВПР. Т.1 (IX). С.253.

²⁸ Мартенс Ф. Указ. соч. Т.ХI. С.266.

своей природе милитаристское и экспансионистское государство) и даже противодействовать ей²⁹.

По сравнению с Англией и Австрией, Россия сравнительно недавно вступила в клуб великих держав и быстро превратилась в опасного конкурента. Такое же молодое и перспективное государство – Пруссия – пока не очень волновало Австрию и Англию, хотя о состоянии прусской армии Каслри тоже приходили отчеты³⁰. Могущество и авторитет России на мировой арене вызывали недовольство обоих союзных кабинетов. Россия мешала расширять сферы влияния и проводить австрийскую и британскую политику на континенте и на морях³¹.

Российское предложение о всеобщем и пропорциональном разоружении было отвергнуто. Британский кабинет считал эту идею утопической и неосуществимой в тогдашних условиях. Пусть каждая страна сокращает свои вооружения до такой степени, до какой сочтет нужным.

Александр начал первую дискуссию по разоружению, но, в условиях тотального недоверия и подозрительности со стороны союзников, это предложение было обречено на неудачу. Меморандум британского кабинета фактически положил конец обсуждению этого вопроса³².

**«Вартбургский праздник»
18 октября 1817 года
и политика России
в Германии**

В Германии Россия проводила политику постепенной конституционализации. Петербургский кабинет полагал, что во всех княжествах, составляющих Германскую конфедерацию³³, необходимы были демократические преобразования. На Венском

цию³³, необходимы были демократические преобразования. На Венском

---

²⁹ Lord Castlereagh to Lord Clancarty and Lord Stewart, Gray Farm, August 7, 1816 // *Correspondence... of Viscount Castlereagh... Vol.XI. P.271–276.*

³⁰ Great Britain, Public Record Office for Northern Ireland (далее – PRONI). Castlereagh Papers. Stewart, Vienna, to Castlereagh, 15 April 1815 D 3030/P/141.

³¹ Kissinger H.A. *A World Restored. Metternich, Castlereagh, and the Problems of Peace. 1812–1822.* Boston: the Riverside Press, 1957. P.138–134.

³² Webster Ch.K. *Op. cit.* P.99.

³³ В состав Германского союза вошло 39 государств, в том числе вольные города Бремен, Гамбург, Любек и Франкфурт-на-Майне. Членами Германского союза наряду с германскими и австрийскими монархами были английские и голландские короли в качестве владетелей (соответственно) Ганновера и Люксембурга, а также датский король в качестве владетеля Гольштейна и Лауэнбурга. Союзное собрание (сейм), состоявшее из представителей отдельных государств, заседало во Франкфурте-на-Майне под предсе-

конгрессе российской делегации удалось поставить вопрос о либеральных учреждениях в германских государствах. Однако решить его в соответствии с точкой зрения Петербурга не удалось из-за активного противодействия Австрии. В статье XIII Акта от 8 июня 1815 г. говорилось: «Во всех государствах Германского союза будут конституционно учрежденные собрания земских чинов»³⁴. Но в документе ничего не было сказано о том, когда конкретно нужно начинать преобразования, и в результате некоторые германские князья получили возможность отложить на неопределенный срок введение конституций³⁵.

Тем не менее уже в 1816 году великий герцог Саксен-Веймарский и герцог Саксен-Кобург-Саальфельдский по рекомендации и при поддержке русского императора даровали конституции своим подданным. Желание это было продиктовано не только либеральными убеждениями монархов, но и стремлением угодить русскому императору, так как в нем видели единственного заступника суверенитета их государств от постоянных посягательств австрийских Габсбургов. Другие германские князья, как, например, великий герцог Баденский и король Вюртембергский, склонялись к смене формы правления в пользу конституции еще и потому, что были близкими родственниками Александра и находились под его непосредственным влиянием.

Александр I, «либерал и якобинец», как называл его тогда Меттерних, поощрял пропаганду революционных идей в Центральной Европе и, в частности, в Германии³⁶. «Агенты Библейского общества, основанного Александром I в России, щедро распространяли по всей Европе евангелия на местных языках, ободряли обездоленных, бедных и угнетенных и, по словам Меттерниха, зажигали не свет, а пожар»³⁷. Конституционное движение охватило всю Европу, и Александр был его генератором. 15 (27) ноября 1815 г. Александр I в Варшаве подписал Конституцию

дательством австрийского делегата.

³⁴ ВПР. М.: Издательство Политической литературы, 1976. Т. II (X). С. 756, прим. 58; Мартенс Ф. Указ. соч. СПб.: Типография А. Бенке, 1876. Т. III. Тракаты с Австриею. 1808–1815. С. 440.

³⁵ Freitag S., Wende P. *British Envoys to Germany: 1816–1866*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

³⁶ Metternich C.W. *Memoirs of Prince Metternich. 1815–1829*. L.: Richard Bentley, 1881. Vol. 3. P. 62.

³⁷ Дебидур А. *Дипломатическая история Европы. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. Т. I. С. 98–99.*

Царству Польскому. Конституция провозглашала разделение исполнительной и законодательной власти, вводила двухпалатный сейм, декларировала неприкосновенность личности, свободу печати, сохранение национальных вооруженных сил, официальным языком был признан польский. В послевоенной Европе это была самая смелая и демократичная конституция³⁸. Ни император Австрии, ни король Пруссии не последовали примеру Александра, несмотря на то что это являлось невыполнением постановлений Венского конгресса.

К.Меттерних

18 октября 1817 года в замке Вартбург близ Эйзенаха состоялась манифестация за

единство и независимость германских государств. Поводом послужило обращение йенских студентов к студентам всех университетов Германии. Они призывали принять участие в торжествах, посвященных 300-летию Реформации и памяти «Битвы народов» под Лейпцигом. В этой акции принимали участие около пяти сотен студентов из тринадцати протестантских университетов Германского союза. Праздник начался общей молитвой и пением священных гимнов. Но постепенно религиозный характер

Замок Вартбург

манифестации сменился политическим. Студенты выражали возмущение по поводу невыполнения итоговых постановлений Венского конгресса касательно введения представительных учреждений. По примеру Мартина Лютера, который в 1520 году предал огню папскую буллу, студентами были демонстративно сожжены прусский мундир,

гессенская солдатская косица, нассауская и австрийская капральские палки, ряд книг реакционной направленности. В национально-

³⁸ Орлик О.В. *Россия в международных отношениях 1815–1829 гг. М.: Наука, 1988. С.24.*

патриотическом порыве сожгли и «Гражданский кодекс» Наполеона. Эту акцию также поддержали либерально настроенные профессора университетов³⁹.

Австрийское правительство немедленно обратилось с призывом к России и Пруссии о совместном демарше перед великим герцогом Саксен-Веймарским, на территории княжества которого произошли все эти беспорядки. Венский кабинет обвинил великого герцога в терпимом отношении к пропаганде революционных идей и потребовал введения строгой цензуры, а также наказания виновников событий в Вартбурге – студентов и профессоров Йенского университета. Вартбургское празднество явилось для Меттерниха удобным поводом для того, чтобы распространить австрийский режим на Германию⁴⁰. Под давлением венского и берлинского кабинетов великий герцог Саксен-Веймарский принял некоторые шаги: были допрошены профессора Йенского университета и усилена цензура⁴¹.

Несмотря на согласие Пруссии участвовать вместе с Австрией в упомянутом демарше, несмотря на быструю капитуляцию самого герцога Саксен-Веймарского-Эйзенахского, Россия выступила против вмешательства великих держав во внутренние дела германских государств. Более того, Россия настояла на сохранении либеральных учреждений и поддержала конституционные стремления других германских государств. Благодаря позиции России мероприятия, направленные на установление политической реакции в Германии, в 1817 году не были осуществлены, и либеральные тенденции получили дальнейшее развитие. Зная о сильном давлении на герцога австрийским и прусским дворами и о намерении этих держав ограничить права и свободы, предоставленные конституцией, российское правительство заявило, что герцог Саксен-Веймарский «не может и не должен оспаривать свобод, добровольно предоставленных его подданным и записанных в конституции страны... – право свободного устного или письменного обсуждения государственных интересов, а также классовых и личных – одним словом, всего, что входит в понятие общественного блага...»⁴². Это являлось частью русской

---

³⁹ ВПР. Т. II (X). С. 752–753, прим. 50; Гончарова О. В. *Политика России в Германском союзе в 1816–1817 гг.* // *Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева.* 2012. № 4 (11). С. 107–118.

⁴⁰ Palmer A. W. *Metternich. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1972.*

⁴¹ ВПР. Т. II (X). С. 752–753, прим. 50.

⁴² Там же. С. 104–108.

европейской политики – распространение конституций на всю Европу по примеру Польши, о чем было заявлено Александром I в 1818 году на открытии первого сейма Царства Польского.

Речь Александра I на открытии первого сейма Царства Польского (1818)

Конституционные планы царя в отношении Европы были озвучены на открытии первого сейма Царства Польского, где Александр говорил о Конституции Царства Польского как о примере, которому должны последовать все европейские монархи, о «священных началах конституции» как о «спасительной для человечества цели», на которой основывается «истинное благосостояние народов»⁴³. Речь была произнесена на французском и польском языках. Спустя буквально два дня ее перевели и на русский язык. Все это свидетельствует о значении, которое Александр придавал этому событию, и о стремлении императора сделать его предметом самой широкой гласности. Уже 17 (29) марта 1818 года из Варшавы статс-секретарь министерства иностранных дел И.А.Каподистрия направил циркулярную депешу дипломатическим представителям России за границей с инструкциями привлечь внимание правительств к выступлению Александра I и необходимыми комментариями по данному вопросу. К циркуляру были приложены еще два документа: доклад о внутреннем положении Царства Польского и текст самой речи. Каподистрия писал о желательности публикаций этих документов в газетах, о том, что к ним «будут прикованы все взоры» и император «предписывает тому способствовать, дабы направить в правильное русло мнения, которые могут возникнуть»⁴⁴.

Согласно инструкции, российские дипломаты должны были говорить следующее: «Как бы ни относились к конституционному строю Царства Польского, он дает сумму гарантий, способных, по-видимому, укрепить взаимное доверие кабинетов и одновременно оказать самое благотворное влияние как на народы, уже имеющие конституционное правление, так и на те, что еще надеются получить это благо от щедрот своих монархов». Законные конституции, дарованные сюзереном, «не только неотъемлемо связаны с порядком, но и становятся его самым надежным гарантом, и император стремился к этому с 1815 года и уже на Венском конгрессе настаивал на принятии конституций во многих странах Евро-

---

⁴³ Мироненко С.В. *Страницы тайной истории самодержавия*. М.: Мысль, 1990. С.19–20.

⁴⁴ ВПР. Т.II (X). С.274.

пы». Далее в инструкции говорилось о том, что императору часто приписывали «намерения, о которых он никогда не помышлял». С одной стороны, в конституциях, на которых он настаивал, «усматривали мнимое возрождение пагубных доктрин, которые едва не повергли мир в самую ужасную анархию». С другой стороны, акт от 14 (26) сентября 1815 г. был «истолкован как некий пакт, укрепляющий деспотизм вопреки правам народов, либо как замысел, направленный к созданию химерической системы всемирной монархии». Император не желает постигать и разоблачать первопричины этого недоброжелательства и «предоставил времени и свидетельствам самой жизни важную задачу – успешно побороть заблуждения, которые пытались распространять»⁴⁵.

**Российское предложение
о создании Великого союза
европейских государств**

В 1818 году на конгрессе в Аахене российское правительство обратилось к союзникам с предложением о создании Всеобщего союза европейских государств. Предложение это

содержало в себе и проект всеевропейской конституции и некое подобие системы коллективной безопасности⁴⁶. Принципиальная основа программы российской делегации на конгрессе в Аахене была изложена в докладе от 24 июня (6 июля) 1818 года «О встрече в Аахене». В документе, в частности, говорилось, что вопрос о выводе оккупационного корпуса из Франции (согласно ст. V второго Парижского мирного договора 1815 г.) уже практически решен и совещанию предстоит сделать выбор между двумя системами: системой Четверного союза, основанной на принципе *исключительности*, и системой Всеобщего союза, основанного на принципе *справедливости*. Австрия и Англия желали бы, конечно, ограничить круг держав, имеющих право на исключительное руководство общей политикой и решение всех спорных вопросов четырьмя дворами, подписавшими союзный договор, поскольку цель лондонского и венского кабинетов – изолировать Россию от Испании, Франции, Германии и всех второстепенных государств, удерживая ее в замкнутой системе Четверного союза. Тесные отношения между Австрией и Англией обусловлены опасением могущества России и ростом ее авторитета на международной арене. Согласно австрийской точке зре-

---

⁴⁵ Там же. С.275.

⁴⁶ Мартенс Ф. Указ. соч. СПб.: Типография А.Бенке, 1885. Т.VII. Трактаты с Германиею. 1811–1824. С.291–292.

«ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ СПОКОЙСТВИЯ И БЛАГОДЕНСТВИЯ...»

ния, Четверной союз обязывает Россию следовать линии, намеченной им для ее союзников и всех других держав. С помощью системы Четверного союза Австрия и Англия стремятся реализовать свои внешнеполитические планы – держать Францию и Испанию под опекой, сделать Нидерланды и Португалию зависимыми от Англии, итальянские государства превратить в вассалов Австрии; а также вооружить Германский союз как противовес России и усилить вмешательство в русско-турецкие и русско-персидские отношения. Российский МИД выступает против такой позиции и считает ее вопиющим нарушением всех норм международного права. По убеждению петербургского кабинета, Четверной союз не является инструментом для удовлетворения внешнеполитических амбиций его членов за счет других государств. В докладе говорилось о необходимости искоренения и пресечения консерватизма, обскурантизма и ретроградства, особенно подчеркивалось, что общему спокойствию Европы угрожают не столько революционеры, сколько сами правительства, стремящиеся избежать реформ⁴⁷.

26 сентября (8 октября) 1818 г. российские уполномоченные И.А.Каподистрия и К.В.Нессельроде представили конгрессу документ – «Конфиденциальный мемуар русского кабинета», – вокруг которого разгорелась полемика и обсуждение которого заняло большую часть времени работы конгресса в Аахене. В мемуаре предлагалось считать Четверной союз исходным началом всеобщего союза европейских государств. Поскольку Четверной союз имеет силу только в случае войны или революции во Франции, а ситуация там стабилизировалась, то актуальным становится создание всеобщего союза на принципах Священного, но с более определенными обязательствами.

Первой в этот союз должна вступить Франция на общих со всеми основаниях. Также было выдвинуто предложение о периодичности конгрессов –

И.А.Каподистрия

---

⁴⁷ ВПР. Т.II (X). С.409–433.

в определенном месте и через конкретный промежуток времени – вместо случайных съездов, продиктованных обстоятельствами⁴⁸.

Россия выступила за создание всеобщего союза европейских государств, за паритетное сотрудничество всех держав Европы. Российский проект о создании всеобщего союза был ориентирован на создание системы *антиреволюционной, антиэкспансионистской и антиреакционной*. Главное предназначение союза – проводить политику, направленную на ликвидацию причин, порождающих революции. Россия намеревалась поставить вопрос о постепенном введении октроированных конституций в европейских государствах, при этом сохранение абсолютной власти ни в коем случае не являлось *conditio sine qua non*⁴⁹ проекта. В этом документе нашли свое выражение взгляды царя на необходимость конституционализации всей Европы по примеру Польши.

Как только министры иностранных дел Австрии и Великобритании К.Меттерних и Р.Каслри ознакомились с российским предложением, они решили, что речь идет о создании новой системы европейского равновесия, «русской» системы, в которой Россия займет место сверхдержавы⁵⁰. Австрийская точка зрения сводилась к тому, что у каждого союза свои цели и задачи и нет необходимости в создании нового союза. Лорд Каслри заявил, что «идея Всеобщего союза может быть истолкована как моральное оправдание такой системы общего управления, которая может подчинить все нации... Нет ничего более аморального, более пагубного для характера управления вообще, чем осознание того, что все их силы коллективно участвуют в поддержке установленной власти... Все государства должны будут доверить свою безопасность справедливости и мудрости такой системы. Но где степень ограничения, где критерии справедливости этой власти? Блестящие успехи, которые можно ожидать от совещаний четырех держав, предлагающих свои добрые услуги время от времени, как им это уже случалось делать, для сохранения мира и порядка, равно будут продолжены с вступлением Франции в эту систему. Одна Франция не делает концерт слишком многочисленным»⁵¹.

---

⁴⁸ Marcus R.P., Dorman M.A. *A History of the British Empire in the Nineteenth Century. L., 1904. Vol.II. P.237–244.*

⁴⁹ *Непременное условие.*

⁵⁰ *Great Britain, National Library of Scotland, Manuscript Collections, Cathcart Papers Diplomatic, 1816–1819/A. 197, Cathcart to Castlereagh, July 1818, Secret and Confidential. P.150–154.*

⁵¹ *France. Archives du Ministère des affaires étrangères. Mémoires et documents. France.*

Жесткая полемика вокруг российского предложения продолжалась до 20 октября 1818 г. Дважды российские уполномоченные представляли новые проекты создания европейского сообщества, в которых по-прежнему акцент делался не на Четверной, а на всеевропейский союз⁵². Но непримиримая оппозиция венского и лондонского кабинетов заставила российский МИД отказаться от реализации своего проекта на конгрессе⁵³.

**Карлсбадские постановления
и позиция России**

23 марта 1819 года в Мангейме студентом Карлом Зандом был убит немецкий драматург А.Коцебу. Коцебу находился на русской службе и выполнял поручение российского Министерства иностранных дел по сбору сведений о настроениях в Германии. Он издавал еженедельник, в котором печатались статьи, направленные против либерально настроенных немецких профессоров и студенчества⁵⁴. Мангейм находился во владениях герцога Саксен-Веймарского, на территории которого в 1817 году произошла студенческая манифестация в Вартбурге. Факт убийства Коцебу Меттерних использовал как показательный пример «пагубных» конституционных нововведений, которые поддерживал император Александр. А после того, как 1 июля 1819 г. было совершено покушение на председателя нассауского регентства Ибелля, Меттерних убедил⁵⁵ прусского короля Фридриха-Вильгельма принять австрийскую программу преобразований в Германии⁵⁶. Австрийский канцлер поставил перед прусским монархом ультиматум: или Фридрих-Вильгельм поддерживает Франца I, или Австрия выходит из числа членов

Vol. 711, d. 118. Memorandum by British Plenipotentiaries, October 1818, Aix-la-Chapelle.

⁵² *The Cambridge History of British Foreign Policy... Vol. 2. P. 25–30.*

⁵³ *Записка гр. Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности // Сборник Русского исторического общества. СПб., 1868. Т. 3. С. 163–296.*

⁵⁴ ВПР. М.: Наука, 1979. Т. III (XI). С. 736, прим. 53.

⁵⁵ *На встрече в Теплице с 29 июля по 1 августа 1819 г.*

⁵⁶ *19 (31) июля 1819 г. посланник в Берлине Д.М.Алопеус сообщил Нессельроде из Теплица о том, что, по мнению Меттерниха, «очаг революционных настроений находится в Пруссии, откуда они распространяются на остальные части Германии». Алопеус также сообщил о беспокойстве Меттерниха по поводу торжественного обещания прусским монархом Фридрихом-Вильгельмом III представительства и конституции своему народу и о пожелании австрийского министра воздержаться от этого шага.*

Фридрих-Вильгельм III

Германской конфедерации. «Бедный прусский король... так боялся революции и так сильно трепетал при мысли, что ему придется бороться с нею в Германии собственными силами, что, не обращая внимания ни на какие другие соображения, он на долгое время стал покорным приверженцем своего могущественного соседа»⁵⁷.

Совещания в Карлсбаде продолжались с 7 по 31 августа 1819 года. В них участвовали представители Австрии, Пруссии и некоторых германских княжеств. Меттерниху удалось добиться принятия «пяти пунктов»: ограничивалась власть отдельных держав союза и усиливалось значение сейма, ограничивалась

свобода печати на пять лет, устанавливался надзор за университетами, утверждалась в Майнце следственная комиссия с целью открытия заговоров. Германский сейм получал право применять вооруженную силу против любого немецкого союзного государства, которое воспротивилось бы проведению в жизнь Карлсбадских постановлений⁵⁸.

20 сентября 1819 г. Франкфуртский сейм⁵⁹ утвердил Карлсбадские декреты.

Австрия и Пруссия сочли необходимым официально уведомить об этих решениях другие союзные державы с целью заручиться их поддержкой. В ответном письме⁶⁰ Александр I продемонстрировал свое полное нежелание вмешиваться в дела Германии, а тем более высказываться одобрительно относительно тех мер, которые он считал лишь временными. В этом же письме российский император сообщает Францу о блестящих результатах польской конституции и считает, что кон-

⁵⁷ Дебидур А. Указ. соч. Т. I. С. 132–133.

⁵⁸ ВПР. Т. III (XI). С. 736, прим. 53.

⁵⁹ Правящим органом Германского союза был Союзный сейм. Он состоял из уполномоченных от 34 германских государств (включая Австрию) и 4 вольных городов и заседал во Франкфурте-на-Майне. В полном составе (69 голосов) заседания Союзного сейма проходили очень редко, в основном все решения принимались в узком его составе (17 голосов). Председательство в союзе принадлежало Австрии, как крупнейшему по территории и населению государству Германского союза.

⁶⁰ Императору Францу I 4 (16) октября 1819 года из Варшавы.

«ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ СПОКОЙСТВИЯ И БЛАГОДЕНСТВИЯ...»

ституции являются основой «истинного благосостояния народов» и единственным средством для внутривластной стабильности⁶¹."

Тогда же в Варшаве посланник Австрии в Санкт-Петербурге Лебцельтерн ознакомил Александра с постановлениями Карлсбадской конференции и довел до сведения императора, что Бавария, Баден и Вюртемберг противились принятию репрессивных мер против либерально настроенных лиц⁶².

В октябре в Варшаву прибыл шурина Александра I, король вюртембергский. 26 сентября 1819 года он обнародовал обещанную подданным конституцию «для того, чтобы она отныне стала совершившимся фактом». Король Вюртемберга Вильгельм I даровал подданным конституцию сразу же после утверждения Карлсбадских декретов Франкфуртским сеймом 20 сентября 1819 г. Безусловно,

Франц I

это был протест против политики Австрии и Пруссии вообще и Карлсбадских постановлений в частности. Более того, конституция Вюртемберга представляла собой один из самых либеральных вариантов. Эта конституция предусматривала ответственность министров и публичность парламентских прений. Король Вюртемберга вряд ли решился бы на такой шаг, если бы не был уверен в поддержке Александра I. Король просил у русского императора покровительства во имя свободы, монархического принципа и Священного союза. Это была просьба о защите малых германских государств от австрийской тирании. Царь, всегда осуждавший революционеров и смену формы правления насильственным путем, также всегда ратовал за добровольное ограничение абсолютной власти и поддерживал дарованные конституции и конституционные монархов⁶³.

---

⁶¹ ВПР. Т. III (XI). С. 274.

⁶² Там же. Аннотация на с. 131.

⁶³ Дебидур А. Указ. соч. Т. I. С. 136.

С началом работы конференции германских государей в Вене⁶⁴, когда серьезную оппозицию австрийской политике составили южно-германские конституционно-монархические государства во главе с Вюртембергом, позиция России стала еще более категоричной. В записке Министерства иностранных дел России от 21 ноября (3 декабря) 1819 г. – «Изложение мыслей императора о делах Германии» – Александр I резко осудил сепаратные попытки Австрии обособить проблему Германии от «великого союза» и решить ее односторонне, путем «строительства нового политического здания». Такая политика, по мнению императора, ведет к подрыву Венской системы, которая *гарантировала* введение октроированных конституций. Грубое вмешательство в дела Германии, Карлсбадские декреты и венские постановления непременно приведут к смуте, поскольку подрывается национальный и суверенный престиж союзеров, как и уверенность подданных в правомочности их действий. Ни Четверной, ни «великий союз» не могут допустить противопоставления решений Венского конгресса по германскому вопросу односторонним Карлсбадским⁶⁵. Этот документ определял всю политику России в Западной Европе на конец 1819 года⁶⁶. Документ состоял из трех параграфов.

Первый параграф представлял собой анализ франкфуртских декретов от 20 сентября 1819 года. В нем говорилось о том, что результаты Карлсбадских постановлений и конференции в Вене далеки от ожидаемых. События эти не встретили сочувствия ни в Германии, ни в Европе. Карлсбадские и венские постановления не могут служить «развитием федеративного пакта, закрепленного Заключительным актом Венского конгресса 1815 г. Две противоположные системы не могут составлять единое целое и тем более служить развитием одна другой». По мнению Петербурга, «системы эти действительно противоположны» и не только развивать одна другую, но и сосуществовать они не смогут, одна система непременно заменит другую. Система, которую навязывали Австрия и Пруссия во главе с Меттернихом, «основывается на верховной власти сейма, в то время как федеративный пакт, уже существующий и гаранти-

⁶⁴ Ноябрь 1819 – май 1820 года.

⁶⁵ ВПР. Т. III (XI). С. 153–162. Изложение мыслей императора о делах Германии.

⁶⁶ Документ был разослан всем российским представителям в Германии, а также К.О.Поццо-ди-Борго в Париж, Х.А.Ливену в Лондон, Д.М.Алопеусу в Берлин, посланнику во Франкфурте-на-Майне при сейме Германского союза И.О.Анстету, Ю.В.Головкину в Вену, П.А.Николаи в Копенгаген и вел. кн. Константину.

«ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ СПОКОЙСТВИЯ И БЛАГОДЕНСТВИЯ...»

руемый нерушимостью договоров, основывается на полном суверенитете соответствующих правительств Германии и на их равенстве в правах, неотделимом от такого суверенитета». Таким образом, Австрия и Пруссия подвергают остракизму решения Венского конгресса. Далее, согласно предложению Меттерниха, необходимо конституции сделать монархическими⁶⁷ «и сообразно с этим принципом или, точнее говоря, с этим термином изменить конституционные хартии, уже обнародованные, утвержденные присягой и вступившие в силу в некоторых государствах Германии». Отсюда следует, что «либо государи совершенно добровольно дают согласие на эту реформу, либо она осуществляется без их согласия и вопреки их официальному протесту, но силой оружия или действием верховной власти сейма». Александр I считает, что в обоих случаях монарх будет выглядеть как бы лишившимся престола: «В первом случае он нарушил бы данное им слово, изменив присяге, и потому не смог бы больше править без постоянной поддержки сейма. Во втором случае он вынужден защищаться... и от его державных прав не останется ничего, кроме пенсии на содержание». Александр I резко осудил сепаратные попытки Австрии обособить проблему Германии от «великого союза» и решить ее односторонне, путем «строительства нового политического здания». Такая политика, по мнению императора, ведет к подрыву Венской системы, поскольку эта система одновременно гарантировала введение октроированных конституций. «Отчего дерзость горстки злонамеренных людей и честолюбцев наводит ужас на правительства?» Потому что «правительства в наши дни уже не пользуются необходимым престижем, и весь их авторитет, напротив, может опираться лишь на силу либеральных установлений, которые они предоставят своим народам». Никто не давал права Австрии и Пруссии, по мнению Александра, отменять постановления Венского конгресса. Грубое вмешательство в дела Германии, Карлсбадские декреты и венские постановления непременно приведут к смуте, поскольку подрывается национальный и суверенный престиж союзников, а также уверенность подданных в правомочности их действий. Ни Четверной, ни «великий союз» не могут допустить противопоставления решений Венского конгресса по германскому вопросу односторонним Карлсбадским⁶⁸. Британский министр в Бадене Ф.Лэмб сообщал Каслри, что данный

---

⁶⁷ Имеется в виду монархический принцип правления, без представительства, без парламента, без сейма.

⁶⁸ ВПР. Т. III (XI). С. 153–162.

циркуляр является «манифестом германским государствам, их сопротивление австрийским планам будет поддержано русским императором. Европа не может чувствовать себя спокойно, пока существует огромная армия, в любой момент готовая встать на марш одним росчерком пера (буквально – из-за единственной подписи. – *О.Г.*), а император защищает германских государей, как сюзерен своих подданных»⁶⁹.

Депешей от 22 ноября (4 декабря) 1819 г. послу в Лондоне Х.А.Ливену было предписано обсудить с лордом Каслри возможность совместных действий по отношению к Венской конференции с целью осудить австрийское давление. Петербургский кабинет считал, что Россия и Великобритания, подписавшие в 1815 году Заключительный акт Венского конгресса и заинтересованные в его соблюдении, имеют право вмешаться в дела Германского союза, если возникнет угроза нарушения федеральной конституции, которая является составной частью этого акта. Но инициатива России не встретила поддержки в лице своего британского союзника. После 1813 г. Каслри почти всегда поддерживал Меттерниха⁷⁰. Официальный ответ британского правительства заключался в следующем: Великобритания решительно отказывается выступить с каким-либо заявлением по поводу внутреннего положения в Германии. Лондон не считает, что ситуация в Германии дает основания для подобного демарша. Лондонский кабинет не принял русское предложение, но и не высказался в поддержку мер, принятых в Карлсбаде, несмотря на настойчивые просьбы Меттерниха⁷¹.

«Карлсбадские декреты, – отмечал Генри Киссинджер, – обозначили поворотную точку в европейской политике, маргинальный случай австро-британского сотрудничества, где доктрина невмешательства может быть использована как инструмент для пресечения социальной борьбы. Потому что Австрия была достаточно сильна, чтобы победить революцию в Германии без помощи негерманских государств, разница между Каслри и Меттернихом состояла лишь в использовании разных политических приемов для предотвращения российского вмешательства»⁷².

---

⁶⁹ *The Hon. F.Lamb to Lord Castlereagh, Munich, Jan. 4, 1820 // Correspondence... of Viscount Castlereagh... 3rd series. Military and diplomatic. L.: John Murrey, 1853. Vol.XII. P.165–168.*

⁷⁰ Гончарова О.В. «Политический арлекин» и возможность англо-русского альянса: К вопросу о формировании VI антинаполеоновской коалиции // *Россия XXI. 2013. №2. С.100–117.*

⁷¹ *Bew J. Castlereagh: Enlightenment, War and Tyranny. L.: Quercus, 2011.*

⁷² *Kissinger H.A. Op. cit. P.246.*

Вербальной нотой от 30 ноября (12 декабря) 1819 г. посланники Австрии и Пруссии в Санкт-Петербурге Лебцельтерн и Шелер были поставлены в известность о недовольстве Александра I событиями в Германии⁷³. «Русское правительство не желало навязывать германским правительствам полицейских мер, продиктованных князем Меттернихом... Император Александр принял Карлсбадские решения к сведению, но... их не поддержал и не рекомендовал германским государствам»⁷⁴. Российский император, побуждаемый членами Германского союза, был склонен употребить свое влияние «для ограждения интересов второстепенных государств, которым угрожали Австрия и Пруссия; это влияние в случае необходимости могло быть поддержано многими сотнями тысяч солдат». Действительно, сосредоточение русских войск в Польше имело место в последние месяцы 1819 года⁷⁵.

«...Франция и Англия, каковы бы ни были их скрытые чувства, ничем не проявили таковых. Иначе было с Россией: к концу года она заняла довольно враждебную позицию по отношению к Австрии»⁷⁶. Вюртембергский король и германские монархи, которые его поддерживали, чувствуя покровительство российского императора, упорно отстаивали свою позицию на совещаниях в Вене. В марте 1820 г. король Вюртемберга стал требовать, чтобы мероприятия, являвшиеся дополнением к акту Венского конгресса, были представлены на рассмотрение и утверждение всей Европы. Такое предложение могло найти поддержку в лице императора Александра, поскольку Петербург уже говорил о необходимости обсуждения германской проблемы на конгрессе пентархии с участием немецких государей. В этом случае Австрия и Пруссия остались бы в меньшинстве, так как ни Великобритания, ни Франция не стали бы открыто поддерживать мероприятия, направленные на установление реакции. Британский кабинет, опасаясь конфликта между Россией и Австрией, побудил последнюю пойти на серьезные уступки. Венская конференция закончилась 15 мая 1820 г. принятием акта, который 8 июня 1820 г. получил название Заключительного акта и, в принципе, являлся пересказом акта 1815 года.

Россия в 1819–1820 гг., как и в 1817 году, единственная протестовала против применения реакционной политики Австрии в Германии.

---

⁷³ ВПР. Т. III (XI). Аннотация на с. 188.

⁷⁴ Мартенс Ф. Указ. соч. Т. IV. Ч. I. С. 271.

⁷⁵ Дебидур А. Указ. соч. Т. I. С. 137.

⁷⁶ Там же. С. 136.

Россия активно препятствовала планам Австрии и Пруссии по упразднению конституций в Германии. Несмотря на энергичные действия венского кабинета, на безусловную его поддержку Пруссией и Великобританией, на пассивную позицию кабинета Тюильри, Россия не поддержала Карлсбадских постановлений и не рекомендовала и другим государствам им следовать. Из-за позиции России Австрии не удалось реализовать свои планы в полном объеме. Самое главное – конституции – были сохранены, и сохранено право сюзеренов их даровать. Такая позиция петербургского кабинета способствовала росту национально-освободительных тенденций, дальнейшему распространению либерализма и введению октроированных конституций. С 1814 по 1821 год народное представительство ввели у себя Бавария, Баден, Вюртемберг, Гессен-Дармштадт с тремя саксонскими герцогствами Саксен-Веймарским, Саксен-Кобургским и Саксен-Мейнингенским.

**Политика России
после революции в Испании
и до конгресса в Троппау
(1820)**

Во время совещаний немецких государей в Вене произошла революция в Испании. В петербургском кабинете известие о присяге испанского короля на верность конституции (9 марта 1820 г.) было встречено позитивно. В меморандуме от 18 (30) апреля 1820 г. выражалось глубокое удовлетворение этим обстоятельством. Там же говорилось о том, что Россия еще в 1812 году одобрила испанскую конституцию, «в которой воплотилась мудрость создавшего ее народа». Одновременно в меморандуме выражалось сожаление по поводу того, что этот результат был достигнут революционным путем, а не пожалован монархом⁷⁷. Российское правительство также согласилось, принимая во внимание тяжелое экономическое положение Испании, отсрочить выплату долга императорской казне за передачу российских кораблей⁷⁸. «Я должен одобрить у других, – писал Александр в инструкции П.А.Шувалову⁷⁹, – то, что я счел необходимым ввести у себя... Вы

---

⁷⁷ Слезкин Л.Ю. *Россия и война за независимость в Испанской Америке*. М.: Наука, 1964. С.212.

⁷⁸ ВПР. Т. III (XI). С.424–425.

⁷⁹ П.А.Шувалов (1776–1823). В 1799–1800 участвовал в Итальянском и Швейцарском походах. Герой антинаполеоновских войн. В кампаниях 1813–1814 находился при Императоре Александре I, участвовал в главных сражениях. Дважды направлялся для переговоров с французами по заключению перемирий. За Лейпцигскую битву награжден орденом

приведете в пример национальную организацию, данную великому княжеству Финляндскому, Бессарабии и Царству Польскому... как неоспоримое доказательство возможности объединить желаемый веком образ правления с принципами порядка и дисциплины...»⁸⁰.

Рассматривая политику России в Европе в период с июля 1820 года до начала конгресса в Троппау⁸¹ надо отметить, что документы, касающиеся прелиминарных переговоров накануне конгресса в Троппау, свидетельствуют о том, что Россия противостояла планам венского и лондонского кабинетов сделать вопрос о революции в Королевстве Обеих Сицилий⁸² чисто австрийским⁸³ и не дала согласие на немедленное вторжение австрийских войск в Неаполь⁸⁴.

Россия настаивала на созыве конгресса всех союзных государств и до последнего момента рассчитывала урегулировать ситуацию мирным путем. Основные положения русской программы на конгрессе в Троппау

Св. Александра Невского. В 1814 сопровождал Наполеона на о. Эльбу в качестве комиссара русского правительства, спас ему жизнь, за что в подарок ему была вручена Сабля Наполеона. В дальнейшем состоял при особе Императора и выполнял отдельные дипломатические поручения.

⁸⁰ Записка императора Александра I, данная гр. П.А.Шувалову при отправлении его во Францию в 1820 г. // Русская старина. 1871. Т.4. С.81–90.

⁸¹ Октябрь–декабрь 1820 г.

⁸² В июле 1820 г. произошла революция в Неаполе. Один из полков, находившийся под командованием Гульельмо Пепе, члена карбонарской организации, поднял восстание. К восставшим присоединились и другие воинские части, руководимые офицерами-карбонарями. Восстание быстро одержало победу во всем Неаполитанском королевстве; монарх Королевства Обеих Сицилий Фердинанд IV был вынужден ввести конституцию по образцу испанской конституции 1812 г.

⁸³ PRONI. Castlereagh Papers. Stewart, Vienna, to Castlereagh, 27 August 1820 D 3030/P/176.

⁸⁴ По договору от 12 июня 1815 г. между Австрией и Королевством Обеих Сицилий Франц I и Фердинанд I взаимно гарантировали целостность своих владений. Австрийский император получал право держать 25 000 солдат в своих итальянских провинциях, а Фердинанд I согласился в случае необходимости передать командование неаполитанской армией австрийскому генералу. Секретная статья обязывала обоих монархов «ограждать свои государства от новых волнений» и «от опасности неосторожных нововведений». Подчеркивалось, что король «не допустит никаких изменений, кои не отвечали бы как старым монархическим установлениям, так и принципам, положенным его императорским и королевским апостолическим величеством в основу внутренних порядков его итальянских владений» (ВПП. Т.III (XI). С.776, прим.212).

пау были изложены И.А.Каподистрией в письме к А.С.Стурдзе 28 сентября (5 октября) 1820 г. Этот документ, получивший высочайшее одобрение Александра, свидетельствует о том, что Россия выступала за проведение конгресса пяти держав на основе ст. VI договора о Четверном союзе и актов, подписанных в Аахене в 1818 году. Российская делегация планировала проведение совещания с тем, чтобы добиться урегулирования неаполитанского вопроса мирным путем, посредством дипломатических переговоров с революционным правительством Неаполя при посредничестве Англии или Франции. Кроме того, в программу российской делегации входило обеспечение проведения умеренных конституционных реформ в Неаполе. Задачей предстоящего совещания должно было бы явиться обеспечение реформ в Королевстве Обеих Сицилий⁸⁵. То есть программа российской делегации предполагала употребить, в первую очередь, моральное воздействие на бунтовщиков, для чего непременно условием Петербурга являлось введение конституции в Неаполе. Также на конгрессе в Троппау петербургский кабинет намеревался вновь поднять вопрос о создании всеобщего союза европейских государств с обязательным принятием конституции⁸⁶.

Как уже отмечалось, российская сторона рассчитывала на помощь Англии и Франции, которые выступили бы в качестве посредников между великими державами и революционным Неаполем: «Посредничество задело бы в меньшей степени национальную гордость народов, нуждающихся в восстановлении порядка»⁸⁷. Но Англия отказалась участвовать в конгрессе. Лорд Каслри заявил, что не будет препятствовать Австрии проводить политику, которую она сочтет нужной. Стараниями венского и лондонского кабинетов был сорван план французского посредничества, одобренный Россией. Более того, Сент-Джеймский двор убедил кабинет Тюильри вообще не принимать участия в конгрессе, считая, что проблема революции в Италии не выходит за рамки австрийской компетенции⁸⁸.

Перед самым началом совещаний в Троппау 8 (20) октября 1820 г. посланник в Вене Ю.В.Головкин дал подробную характеристику предварительным переговорам в документе, озаглавленном «Дополнитель-

⁸⁵ ВПР. Т. III (XI). Док. 170. С. 527–532; С. 783, прим. 227.

⁸⁶ *The Cambridge History of British Foreign Policy... Vol. 2. P. 27–38.*

⁸⁷ ВПР. Т. III (XI). С. 527–532.

⁸⁸ *Great Britain, British Library, Manuscript Collections, Additional Manuscripts, Heytesbury Papers, v. X. A Court to Castlereagh, 23 February 1819. P. 14.*

ные соображения к официальным сообщениям»: «Как только... австрийский кабинет понял... что итальянские дела, которые он хотел превратить в чисто австрийский вопрос, станут в связи с совещанием вопросом европейским... у него возникло стремление изолировать российский кабинет от всех единомышленников. ...Кабинет Тюильри отступил от своего первоначального предложения, и его посол выезжает в Троппау не как лицо, облеченное полномочиями своего правительства, а лишь в качестве дипломата, аккредитованного при венском дворе». Головкин убежден, что на Францию повлияла Англия и что последняя действовала в сговоре с Австрией: «...Путем простого сопоставления некоторых дат легко убедиться, что еще до того, как Лондон заявил о своей отрицательной позиции, в Вене уже комментировали этот вопрос с целью заранее оправдать такую позицию. Не требуется большой проницательности, чтобы без особого труда заметить, что вся эта политическая кампания была лишь сговором с распределенными ролями»⁸⁹.

Конгресс пяти великих держав (на основе ст. VI договора о Четвертом союзе, 20.11.1815) не состоялся, два конституционных государства де-юре не принимали в нем участия. Великобритания поддерживала Австрию, но не могла открыто санкционировать вооруженное вмешательство. Франция последовала в фарватере политики лондонского кабинета, и Россия лишилась союзника в лице кабинета Тюильри. России вновь не удалось поставить вопрос о конституции и о всеобщем союзе в европейском масштабе, несмотря на то что такие планы у петербургского кабинета были. Ни Пруссия, ни Австрия не считали возможным обсуждать российский проект.

Конструктивные предложения России, касающиеся европейских конституций, общих вооруженных сил, первые экуменические шаги (Священный союз как надконфессиональное христианство), поддержка национально-освободительных движений в Италии и Германии – факты, характеризующие европейское направление внешней политики России. В европейской политике России преобладали либерально-конституционные тенденции. Идея Великого европейского союза и октроированных конституций проходит красной нитью через весь период формирования Венской системы международных отношений 1815–1820 годов.

---

⁸⁹ ВПР. Т. III (XI). С. 548–555.

Требовать, чтобы люди отказывались от собственных суждений и подчинялись суждениям других, и назначать лиц, совершенно невежественных в науке или искусстве, судьями над людьми учеными — это такие новшества, которые способны довести до гибели и разрушить государство.

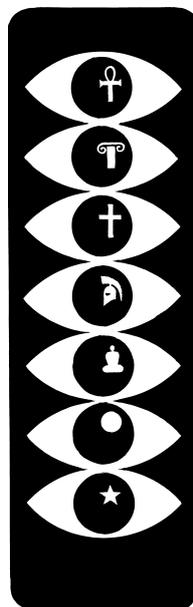
Галилео Галилей

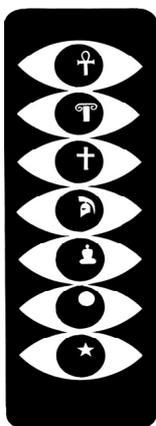
К каждому подбирать отмычку. В этом — искусство управлять людьми. Для него нужна не отвага, а сноровка, умение найти подход к человеку.

Грасиан-и-Моралес

**Всякое восстание против
чужеземных захватчиков — дело
законное и есть первый долг
каждого народа.**

Стендаль

Елена Беспятова

**«ИНАКОМЫСЛИЕ»
Е.А.ПРЕОБРАЖЕНСКОГО:
ИСТОРИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
УЧЕНОГО И ВЛАСТИ¹**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
929
338.22.021.4

The unique practice of the New Economic Policy that forced to transfer a search of theoretical and practical solutions in the capitalist plane in the processes of the Socialist society building was accompanied by the Russian Soviet economic science take-off. Complex researches of theoretical and applied nature undertaken by the brilliant constellation of the Soviet economists of the 1920s could in perspective amount the foundation of the mixed economy of the transitory period in the backward in industrial terms peasant country. Less than in 30 years a number of studies will be acknowledged as outstanding achievements of the global economic thought. Involvement of new archive documents in the scientific turnover and understanding of materials that had been published earlier allowed reconstruction of history of the conflict that occurred between scientist and statesman E.A.Preobrazhensky and the authorities. Significance of the theme suggested consists in problem of confrontation between conceptual priorities of innovative economic models and conceptual priorities aimed at maintaining of political regime and retention of political power. And this problem has not lost its topicality even now.

Ключевые слова: НЭП; экономика переходного периода; оппозиция; власть; репрессии.

Key words: NEP; transition economy; opposition; power; repressions.

E-mail: elena_besp@list.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 13-01-00-123.

*Спасение государства... в бережном сохранении и
охране работников свободной научной мысли
и рассадников научного творчества русского
народа...*

Президент АН СССР А.П.Карпинский

В 1989 году в современную историческую и экономическую публицистику вернулось имя репрессированного экономиста и политика Евгения Алексеевича Преображенского (1886–1937), чья государственная и научная деятельность в предшествующие времена господствовавшего идеологического ценза подвергалась остракизму, поруганию и уничтожению. Тем не менее возвращение не означало признания в своем отечестве его оригинального вклада в международную копилку теорий экономического роста XX века. Более того, трактовкой его идей стали обосновывать форсированную индустриализацию и политику лишения крестьян собственности на селе в 1920-х – 1930-х годах. Однако в ходе «перестроечных» дискуссий второй половины 1980 гг. об альтернативах социально-экономического и политического развития был дан импульс к критическому рассмотрению различных концепций развития советского общества. Новый взгляд на научные идеи Преображенского стал возможен после первых аналитических публикаций экономистов, а также единичных выступлений историков².

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ   Переход к Новой экономической политике продемонстрировал значительную утрату не только экономического потенциала страны, но и политического потенциала правящей партии. Возможные варианты восстановления экономики и достижения гражданского мира, характерные для традиционных буржуазных стран Европы, не могли гарантировать ни темпов, ни качества, которые соответствовали бы вызовам времени. Поиск наиболее эффективных решений для России как государства, строящего социализм, объективно выходил и за рамки марксистской экономической теории, мало соответствующей развитию в России.

---

² См., напр.: Лельчук В.С. *Наследие сталинизма в послевоенной индустриализации // 50 лет без Сталина: наследие сталинизма и его влияние на историю второй половины XX века. Материалы «Круглого стола» 4 марта 2003 г. М.: ИРИ РАН, 2005. С.69 («Очень интересный человек! Его почитать – все тут подтянулись бы на определенный уровень»).*

В 1920-х годах социально-экономические воззрения интеллектуальной прослойки партийно-государственной элиты переживали серьезные перемены. Государственным деятелям, большевистским теоретикам (всех оппозиционных оттенков), экономистам и хозяйственникам приходилось осознанно или по принуждению менять когда-то казавшиеся незыблемыми идеологические и социально-экономические догмы. В итоге драматическое переплетение «века высокой теории»³ – экономической науки, экономической политики и политической власти – ознаменовалось взлетом практической и теоретической экономической мысли в России.

Теоретическая эволюция Преображенского отчетливо проявилась в первые же месяцы НЭПа. Тогда ему, работавшему одновременно в 12 организациях и комиссиях, пришлось совмещать практическую деятельность по оздоровлению денежного обращения и восстановлению финансово-кредитной системы с научными исследованиями в области финансовых проблем. Его политические и экономические воззрения были подчинены переосмыслению теории социалистического строительства и разработке такой модели смешанной экономики переходного периода, которая бы обеспечила быстрое восстановление и развитие производительных сил в преимущественно аграрной стране, не дискредитируя при этом социалистической идеи.

Концептуальные расхождения между **убежденностью** в том, что общественные отношения коммунистической формации должны реализовываться уже на этапе переходного периода, и **осознанием**, что основу государственной политики должна составлять не абстрактная общественная модель, а экономическая теория, привели, по образному выражению самого Преображенского, к откровенному признанию: «Наше понимание краха капитализма в области экономической несомненно имело оттенок оппортунистического благодушия и утопизма»⁴.

Для Евгения Алексеевича «перемена точки зрения»

- **началась** с признания необходимости нового теоретического прочтения марксизма в условиях одновременного существования в одной стране полуфеодалного сельского хозяйства, капитали-

---

³ *Метафора английского исследователя Дж.Шекли относится к периоду между двумя мировыми войнами XX века.*

⁴ *Преображенский Е.А. О новой книжке Н.И.Бухарина // Е.А.Преображенский Архивные документы и материалы: 1886–1920 гг. / Сост. М.М.Горинов. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2006 (далее – Архивные документы и материалы). С.363.*

стического товарного хозяйства и начальных форм социалистической экономики при общей культурной и технической отсталости;

- **продолжилась** глубоким и плодотворным анализом народного хозяйства страны, выработкой конкретных рекомендаций в области экономической политики переходного периода на основе исключающего самотек рыночной экономики точного расчета экономических пропорций между различными отраслями народного хозяйства, между производством и потреблением, между различными классами общества⁵;
- **закончилась** созданием целостной теории экономического развития переходного к социалистическому обществу периода в условиях господства мелкотоварного частного сельскохозяйственного производства – закона первоначального социалистического накопления.

Полная драматизма жизнь Евгения Алексеевича была олицетворением напряженного взаимодействия двух важнейших сфер общественной жизни: науки и политики. Широко распространенный историографический штамп о «левом коммунисте» и «троцкисте» Преображенском, догматически исповедующем святость Марксовой формулы «Насилие – повивальная бабка истории», на долгие годы закрыл от нас оригинального экономиста, теоретика государственного регулирования рыночной экономики, глубокого и основательного исследователя НЭПа.

Предпринимаемые в последние годы, пока немногочисленные и фрагментарные исследования и публикации трудов Е.А.Преображенского⁶ позволяют восстановить жизненный путь, революционную, государственную и научную деятельность ученого и политика. Так, статья М.М.Горинова⁷ анализирует «идеальный тип» русского революционера из

⁵ Воейков М.И. Теория Е.А.Преображенского и выбор социально-экономической стратегии развития России // Теория догоняющего развития Е.А.Преображенского и современность. К 125-летию со дня рождения. М.: ИЭ РАН, 2011. С.77.

⁶ Архивные документы и материалы; Преображенский Е.А. Новая экономика (теория и практика): 1922–1928 гг. / Сост. М.М.Горинов, С.В.Цакунов. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2008 (далее – Новая экономика); Его же. Деньги и мировой капитализм: (исследования, научно-популярные работы): 1921–1931 гг. / Сост. М.М.Горинов, С.В.Цакунов. М.: Издательство Главархива Москвы, 2011 (далее – Деньги и мировой капитализм); Теория догоняющего развития...; Беспятова Е.Б. Е.А.Преображенский в лабиринтах поиска: к истории разработки теории и практики переходного периода // Сб. ст. памяти профессора А.С.Рудя / Отв. ред. В.В.Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2012. С.238–252; и др.

⁷ Горинов М.М. Евгений Преображенский: большевик из поповичей // Россия XXI. 2011.

поповичей (по типологии Л.Хеймсона), а также причины, мотивы и основные этапы превращения сына православного священника в революционера-большевика.

Восстановление фабулы конфликта экономиста-ученого с властью в 1920-е – 1930-е годы и анализ конфликта приоритетов экономической или политической целесообразности помогут ответить на вопрос о причинах отступления от нэповской экономики и отклонения от намеченного В.И.Лениным курса «перемены точки зрения на социализм». Вопреки бытующему мнению, что государственный деятель, занимающийся научными изысканиями, в силу политической необходимости не может считаться полноценным ученым⁸, Преображенский был абсолютно чужд утилитарно-прагматическому исследовательскому подходу, «подгоняющему» теорию под ожидаемый практический эффект.

Непредубежденное прочтение и анализ наиболее известных его работ 1919–1922 гг.⁹ дают основание утверждать: к 1922 году Преображенский уже представлял, что к разработке нэповской доктрины нельзя подходить ни с мерками «классического капитализма» в духе теории Адама Смита, ни с мерками несовместимости товарного производства и социалистического производства в духе ортодоксального марксизма.

В качестве иллюстрации его взглядов этого периода хотелось бы привести некоторые высказывания, отражающие «новое прочтение марксизма»: «К социалистическому переустройству земледелия нам придется идти не прямым путем, как можно было бы поступить в стране крупного сельского хозяйства, а придется сделать длинное и трудное обходное движение»¹⁰. Развивая приведенный тезис в XIII главе «Азбуки коммунизма», Преображенский писал: «Но какие бы успехи мы ни имели в области организации совхозов и коммун, мелкое крестьянское хозяйство еще долго будет существовать и значительное время будет господствующей формой земледелия в России. Как по размерам обра-

---

№5. С.88–113; №6. С.76–103.

⁸ Кислицын С.А. *Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России*. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. С.350.

⁹ «Азбука коммунизма. Популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков» (1919, совместно с Н.И.Бухариным); «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры» (1920); статья «О новой книжке Н.И.Бухарина» (1920); «От НЭПа к социализму (Взгляд в будущее России и Европы)» (1922); тезисы к XI съезду РКП (б) «Основные принципы политики РКП в деревне» (1922).

¹⁰ Преображенский Е.А. *Крестьянская Россия и социализм (К пересмотру нашей аграрной программы)* // *Архивные документы и материалы...* С.383.

батываемой площади, так и по количеству добываемых продуктов»¹¹. Осторожный прогноз долгого и трудного периода сосуществования социалистического производства и товарно-денежных отношений прочитывается в следующих словах: «В такой стране как Россия, где перераспределение рабочих сил между крупным и мелким хозяйством в пропорциях, в каких оно достигнуто давно в Германии и Англии уже на капиталистической основе, приходится осуществлять с огромным опозданием в эпоху социалистического строительства, период социалистического накопления затянется надолго и неизбежно будет носить характер трудного и мучительного процесса»¹². Определив сложившуюся в 1922 году социально-экономическую систему «своеобразным хозяйственным строем, сочетающим некоторые социалистические отношения и – в гораздо большей степени товарно-капиталистические отношения»¹³, Преображенский, по сути, констатировал непригодность господствовавшей в большевистской среде Марксовой концепции несовместимости социалистического производства с товарным хозяйством.

Справедливости ради, надо сказать, что Преображенский был уже не единственным, кто признавал объективным для переходного периода сочетание социалистического и товарного производства. В разное время к такому выводу пришли Ф.И.Михалевский, Л.Н.Крицман, Н.И.Бухарин, Л.Д.Троцкий, В.А.Базаров. Более того, в стане экономистов начали раздаваться голоса (Л.А.Мендельсон, Т.Берин, В.И.Кац, Л.Н.Юровский), допускающие возможность совмещения социализма и товарно-денежных отношений¹⁴.

Итак, начиная с 1922 года убежденность в органичности и значимости НЭПа как этапа, подготавливающего хозяйственную систему отсталой крестьянской России к социалистической трансформации, становится императивом его публикаций, научных исследований и публичных выступлений.

---

¹¹ Бухарин Н.И., Преображенский Е.А. *Азбука коммунизма // Архивные документы и материалы...* С.570.

¹² Преображенский Е.А. *Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры // Архивные документы и материалы...* С.637–638.

¹³ РКП(б). *Съезд 11-й. Москва. 1922. Стенографический отчет. М., Госполитиздат. 1961. (далее РКП(б). Съезд 11-й...).* С.82.

¹⁴ В 1926 году эти экономисты озвучивали результаты своих исследований в дискуссии о действии закона стоимости в советском хозяйстве.

ПОЛИТЭКОНОМИЯ НЭПа

Для Преображенского как политика «переоценка ценностей» в области теоретических представлений на при-

роду и продолжительность переходного периода заключалась в диалектическом признании НЭПа длительной стратегией наступления с использованием экономических рычагов. Именно этим и объясняется упорство, с которым Евгений Алексеевич настаивал на XI (1922 г.) и XII (1923 г.) партийных съездах на пересмотре устаревшей Второй программы партии. Эта программа не отражала, по его мнению, ни долгосрочных перспектив НЭПа, ни новой тактики «доделывать то, что не доделал капитализм», ни социальных «гримас капитализма»¹⁵.

Сегодня трудно установить, осознавал ли ученый и политик Е.А.Преображенский – поборник государственного регулирования многоукладной рыночной экономики, – что своим заявлением на XII съезде РКП (б)¹⁶ он не только впервые открыто поставил вопрос об отсутствии у политического руководства страны научно обоснованной стратегии управления переходной экономикой, но и инициировал публичную дискуссию. Дискуссию как по проблеме понимания НЭПа в контексте модернизации Советской России, так и по проблеме руководства хозяйственным развитием страны при отсутствии необходимого теоретического обоснования политики переходного периода.

Однако Преображенский-теоретик (это качество Ленин на XI партийном съезде назвал его сильной стороной) явно выглядел Дон Кихотом. На наш взгляд, причиной пренебрежения призывами к необходимому и безотлагательному концептуальному рассмотрению нэповской доктрины была особенностью первого, без Ленина, партийного форума. Перемещение акцентов с проблем политико-экономического свойства на вопросы партийного строительства было вызвано стремлением «тройки» (Сталин, Зиновьев и Каменев) удержаться у власти (что было непросто после ленинского «Письма к съезду») и продемонстрировать стране сплоченную команду партийных руководителей, работающую дружно, без разногла-

¹⁵ РКП(б). Съезд 11-й... С.83; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С.44; РКП(б). Съезд. 12-й. Москва. 1923. Стенографический отчет. М.: Политиздат. 1968 (далее РКП(б). Съезд. 12-й...). С.142.

¹⁶ «Я должен сказать, что до сих пор наша партия не имеет не только программы, но мы не имеем ни одной принципиальной резолюции по вопросу о НЭПе, которая касалась бы вопроса о переходе от капитализма к социализму в такой крестьянской стране, как Россия» (РКП(б). Съезд. 12-й... С.142).

сий, несмотря на отсутствие Ленина. Дискуссии, обсуждения, дебаты в принципе не отвечали этим задачам. Поэтому Сталин в своей заключительной речи провозгласил: «Я должен сказать, что давно я не видал такого спянного, одушевленного одной идеей съезда»¹⁷. Что же касается разработки концепции переходного периода, то XII съезд (отчетный доклад Зиновьева) и послесъездовская официальная риторика в большинстве своем придерживались идеи политической целесообразности НЭПа.

Осознающий уникальность социально-экономической и политической ситуации, а также двойственность перспектив нэповской экономики, обещавших, с одной стороны, быстрое восстановление разрушенного хозяйства, с другой, – обострение социально-экономических противоречий, Преображенский не просто не разделял формальной высокопарности Зиновьева¹⁸, но и публично оценил политическую деятельность ЦК в экономической области как неудовлетворительную¹⁹.

С этого момента предостережения о надвигающихся кризисных явлениях и неотложности принятия упредительных мер в области экономики и финансов становятся его визитной карточкой. Статьи о важнейшей для 1920-х годов проблеме соразмерности цен на продукцию сельского хозяйства и продукцию промышленности, содержали не только утверждение об отсутствии методологически выверенной постановки вопроса о хлебных ценах²⁰. Тревожным, сегодня можно сказать пророческим было предупреждение Преображенского об опасности волюнтаристической политики, не считающейся с объективными экономическими законами: «Хуже всего то, что, когда кризис уже разразится, мы вынуждены будем найти все необходимые силы и средства для разрешения проблемы, но только с огромными убытками и при сильно испорченных отношениях с деревней»²¹. Тем не менее критическая тональность не мешала ему предлагать экономические решения для динамически меняющейся социально-экономической ситуации.

Определив вектор ценовой политики директивой: «Правильной является такая политика, которая способствует прекращению экспроприации доходов производителя-крестьянина и страхует заработную плату рабочих

---

¹⁷ РКП(б). Съезд. 12-й... С.200, 206.

¹⁸ «XII съезд войдет в историю партии, как одна из самых славных страниц партии» (Зиновьев Г.В. Об основных итогах XII съезда // Правда. 1923. 12 мая. №104).

¹⁹ РКП(б). Съезд. 12-й... С.141–142.

²⁰ Правда. 1923. 1 июля. №145.

²¹ Там же. 24 февраля. №42.

от повышения хлебных цен»²², – Преображенский в ряде статей обозначил блок предложений, которые предотвращали перспективу сокращения товарного земледелия с последующей диспропорциональностью между промышленностью и сельским хозяйством:

1. Восстановить хлебный экспорт. И не только по валютно-финансовым соображениям, но и для стимулирования производства хлеба и расширения посевных площадей.

2. Используя преимущества социалистического хозяйства (плановость и наиболее полную концентрацию производства), обеспечить снижение себестоимости промышленного производства за счет наиболее целесообразного распределения производительных сил.

3. Использовать налоговую политику в целях перераспределения через государственный бюджет размещения ресурсов в промышленном и сельскохозяйственном секторах экономики.

4. Добиваться большей связи науки с производством, что позволит ускорить эффект технического прогресса.

5. При установлении «предельных цен» на хлеб необходимо «с карандашом и статистическими таблицами в руках подсчитать, какая передвижка в распределении национального дохода как при повышении, так и при понижении цен происходит в отношении крестьян, продающих хлеб, крестьян, покупающих хлеб, государства, собирающего и реализующего продналог, ремесленников, нэпманов и всех занятых в государственной промышленности лиц, покупающих продукты сельского хозяйства...»²³.

6. Отказаться от признания резкого расхождения цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию («ножницы цен») в пользу промышленности «чрезвычайно выгодной конъюнктурой для нашей промышленности»²⁴ в плане накопления оборотного капитала и восстановления основного капитала.

7. Остановить рост эмиссии.

8. Обеспечить поддержание *равновесия* между ценами на реализуемую продукцию сельского хозяйства и ценами на промышленные товары, необходимого для развития товарного земледелия, без чего невозможно ни создание прочного внутреннего рынка для промышленности, ни увеличение зерновой продукции для экспорта.

---

²² Там же. 1 июля. №145.

²³ Правда. 1923. 1 июля. №145.

²⁴ Правда. 1923. 9 февраля. №29.

Из приведенного комплекса предложений²⁵ можно вывести три заключения.

Первое и самое простое – это были прагматичные разумные рекомендации, обусловленные противоречиями социально-экономической действительности и учитывающие потенциальную опасность системного экономического кризиса.

Второе – требуется более аргументированное обоснование небесспорного, как нам кажется, взгляда на Преображенского как сторонника категоричного привлечения первоочередных средств в промышленность. Вот его слова: «Является грубо упрощенным и неверным категорическое утверждение (при других условиях верное), что наше государство и его промышленность выигрывают от низких хлебных цен»²⁶.

Таким образом, правильнее будет установку Преображенского на привлечение первоочередных средств в промышленность считать обусловленной контекстом его тезиса: «Чтоб подчинить капиталистическим методам крестьянское хозяйство, государственной промышленности и государственным банковым центрам прежде всего необходима в качестве обязательной предпосылки достаточная экономическая мощь самой крупной промышленности»²⁷, а не жесткой рекомендацией к проведению ценовой политики в хлебозаготовительной кампании 1923/24 г.

И **третье** – это указание на значимость для решения важнейшей проблемы диспаритета цен составления паритетного индекса цен, служащего важным ориентиром для определения ценовых и неценовых форм государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей²⁸.

Преображенский считал себя «больше экономистом, чем политиком», и стремился обеспечить экономическую политику надежной стратегией. Поэтому в июле 1923 года он покинул пост заместителя главного редактора «Правды» и занялся исследованием социально-экономической генетики советского хозяйственного строя. Евгений Алексеевич сосредоточился, главным образом, на работе в Коммунистической академии, членом Президиума которой являлся.

---

²⁵ См. статьи Е.А.Преображенского («О хлебных ценах», «Важнейший вопрос нашей экономики», «Государство и частный капитал», «Недопустимая медлительность»), опубликованные в газете «Правда», №29, 40, 42, 145 за 1923 год.

²⁶ Правда. 1923. 1 июля. №145.

²⁷ Преображенский Е.А. Экономическая политика пролетариата в крестьянской стране // Новая экономика... С.424.

²⁸ Правда. 1923. 1 июля. №145.

Однако в его уходе четко просматривается и тесная взаимосвязь с появившейся возможностью вести конструктивную дискуссию по экономическим вопросам в сложной, нервной обстановке, сложившейся в кругу высшего политического руководства страны. Фабула первого этапа внутрипартийной борьбы, вызванной болезнью В.И.Ленина и вопросом о его должностном преемнике, выводила на передний план борьбу за власть и ее главных действующих лиц. Сбывалось пророческое предупреждение В.И.Ленина о решающей роли взаимоотношений Сталина и Троцкого для сохранения в правящей элите атмосферы единства. На наш взгляд, не исключено, что Ленин, указывая на опасность раскола партии, которую мог представлять конфликт между Троцким и Сталиными, имел в виду не только тип руководителя, но и конфронтацию идей, носителями которых являлись два «выдающихся вождя ЦК».

Установка Троцкого была сформулирована в «правдинской» статье «Внимание к теории»: «От вопросов политики теоретическое внимание партии должно спуститься к вопросам экономики – не только советского хозяйства, но и мирового капиталистического рынка, не боясь обвинений в "экономизме". Время суммарных революционных обобщений прошло. Оно наступит снова, когда теперешнее полустойчивое равновесие будет взорвано неизменно накапливающимися внутри его противоречиями. Но пока этот взрыв только накапливается. Внимание к экономике! Вот чего требует нынешний период от партийной мысли, и требует строго»²⁹. По сути это был призыв к концептуальному теоретико-методологическому поиску. С высокой долей вероятности, эта установка в контексте ленинских призывов «признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»³⁰ могла привести к оформлению концепции социалистического строительства, созвучной *теории перманентной революции*. Согласно этой теории существенным обстоятельством периода социалистической революции будет его неопределенно долгая продолжительность. В это время в постоянной внутренней борьбе (в диапазоне от мирных реформ до гражданской и внешних войн) будут перестраиваться все социальные отношения³¹. Позже Троцкий назовет это «периодом накапливания социалистических элементов».

---

²⁹ Правда. 1923. 6 мая. №99.

³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С.376.

³¹ Троцкий Л.Д. Перманентная революция. СПб., 2009. С.27–33, 218.

«ТЕОРЕТИК ТРОЦКИЗМА»

Преображенский, как и Троцкий, был против подписания Брестского мира, оба были не только активными участ-

никами дискуссии о профсоюзах, но и единомышленниками, в том числе и по взглядам на внутрипартийную демократию. Принятие новой экономической политики обнаружило много общего в вопросах стратегии и тактики социалистического строительства. Оба воспринимали НЭП с позиции объективной хозяйственной целесообразности, но не как капитуляцию или кратковременный маневр, совершенный исключительно под давлением крестьянства и для удержания власти. Соображение «хозяйственной целесообразности» для них означало подход к НЭПу как к исторически необходимому на пути к социализму этапу развития производительных сил в крестьянской мелкобуржуазной стране с отсталой промышленностью. «Использовать капиталистические формы для развития производительных сил лишь на определенном этапе, сведя историческую роль этих форм к роли лесов при постройке социалистического здания»³², – писал Преображенский. «Развитие Советской России совершается не от социализма к капитализму, а от капитализма, временно придавленного методами так называемого военного коммунизма, – к социализму», – заключал Троцкий свой доклад о хозяйственном положении Советской России и перспективах мировой революции на IV конгрессе Коминтерна³³.

Схожесть концептуального предвидения наблюдается и в рассуждениях обоих теоретиков относительно действия экономических законов в переходный период. Представляя экономику НЭПа как экономику смешанного типа, Преображенский выдвинул тезис о совместимости товарного (рыночного) и социалистического (централизованного, планового) производства. Эту двухзвенную систему он классифицировал как товарно-социалистическую систему хозяйства³⁴. Позже, в 1926 году, эта гипотеза была им развита в теории «двух регуляторов», направляющих экономику переходного периода. Одним регулятором, представляющим централизованное плановое начало, является закон «первоначального социалистического накопления», другим – закон стоимости, регулирующий рыночную товарно-денежную стихию.

³² *От НЭПа к социализму (Взгляд в будущее России и Европы) // Новая экономика. С.583.*

³³ *Троцкий Л.Д. Новая экономическая политика Советской России и перспективы мировой революции. М.: Московский рабочий, 1923. С.22, 68.*

³⁴ *От НЭПа к социализму... С.563.*

Убежденность в возможности и неизбежности параллельного существования в экономике «двух регуляторов» мы находим и в работах Троцкого.

Очевидно также то, что оба теоретика сходились в осознании объективности «правой угрозы» социалистическому строительству, грозящей и реставрацией капитализма, и социальными потрясениями, и атавизмом рабской психологии.

Возвращаясь к сюжету, связанному с уходом Евгения Алексеевича из «Правды», следует уточнить следующее. Для Преображенского его заявление об освобождении от работы в газете во многом являлось эмоциональной реакцией на решение Политбюро ЦК РКП (б) (по поводу публикации Троцким 12 июля 1923 года в «Правде» статьи «Водка, церковь, кинематограф»): «воздержаться от помещения в "Правде" дискуссионных статей по вопросу о продаже водки». В заявлении, поданном в Политбюро, Преображенский писал: «Никакое новое решение в направлении возврата к продаже водки не может быть проведено без всестороннего и публичного обсуждения вопроса и без твердого большинства в партии за эту меру. Поэтому, не касаясь вопроса по существу (я лично против продажи водки), я нахожу совершенно ошибочным решение Политбюро от 12.VII. и прошу об его отмене»³⁵.

Для Сталина же публикация статьи Троцкого, заявление Преображенского и последовавшее затем решение Политбюро, осудившее публикацию и удовлетворившее заявление Преображенского об освобождении от работы, было удачным поводом одновременно дискредитировать Троцкого и избавить центральный партийный орган печати от его практически единомышленника, каковым являлся Преображенский.

Примечательного в этой истории много. Нам же хотелось бы обратить внимание на разворачивающийся жесткий конфликт экономиста-ученого с властью, в котором противопоставлялись друг другу здравый смысл и политические амбиции. Мог ли предвидеть Евгений Алексеевич, что подержанная им серия публикаций Троцкого «Не о "политике" единой жив человек» вызовет ТАКУЮ реакцию Политбюро и повлечет за собой так возмутившие Н.И.Бухарина последствия. «Это свинство так интенсивно проводить в жизнь свои собственные инструкции. Этим весьма пользуется янец³⁶, который даже меня вывел из терпения, передав Правду Бубешке³⁷,

---

³⁵ Известия ЦК КПСС. 1991. №4. С.193.

³⁶ И.В.Сталин.

³⁷ А.С.Бубнов.

даже не запросив меня. В результате М.И.³⁸ вызывает меня в Москву, все бунтуют. Не написали даже с.с.³⁹ толком, почему выставили Преображенского. Так швыряться людьми нельзя, даже если они неправы. Мы наживем кучу недовольных, а это терпимо только до поры до времени! В[ладимира] И[льича] -то нет. Перестанут верить (подчеркнуто Н.И.Бухариным. – Е.Б.). Двадцать раз нужно было переговорить, а потом решать»⁴⁰.

Катастрофическая динамика хозяйственной ситуации привела Преображенского в разнородный лагерь формирующейся оппозиции, получившей вскоре рефлексивный ярлык «троцкизм» по имени ее невольного лидера. Проведенный Троцким в письмах ЦК и ЦКК РКП (б) 4, 8, 10 октября разбор экономического кризиса и его причин нашел сочувственный отклик у ряда видных государственных деятелей и хозяйственников. В суждениях Преображенского и Троцкого относительно создавшейся экономической ситуации и предохранительных экономических действий можно увидеть много общего. Например, настойчивое требование «планового маневренного регулирования», жесткая критика возрастающего несоответствия цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты и др.

Но что безусловно объединяло большевиков Троцкого, Преображенского, Пятакова, Сапронова, Антонова-Овсеенко, Бубнова, Яковлеву (речь идет о Яковлевой Варваре Николаевне. – Е.Б.) и многих других, так это недовольство внутрипартийной обстановкой. Авторы известного «Заявления 46» утверждали: «Мы не только не сделали шага вперед в сравнении с периодом военного коммунизма, а, наоборот, усилили бюрократизм, казенщину, количество предрешенных сверху вопросов... Таким образом, реформа в области партийной политики оказывается связанной с необходимостью реформы в области экономической политики...»⁴¹.

С подписания в октябре 1923 г. «Заявления 46»⁴² и публичного заявления о том, что «партия вот уже два года ведет в основном неверную линию в своей внутрипартийной политике»⁴³, в жизни Евгения Алексеевича начал-

³⁸ М.И.Ульянова.

³⁹ Возможно, «с[укины] с[ыны]».

⁴⁰ РКП (б). Внутрипартийная борьба в двадцатые годы... С.127.

⁴¹ РКП (б). Внутрипартийная борьба в двадцатые годы... С.180–181.

⁴² По мнению Н.В.Валентинова, Е.А.Преображенский был не просто подписавшим заявление, но и одним из авторов вместе с Бреславом и Серебряковым. Подпись Преображенского стоит на первом месте (См.: Валентинов Н.В. Наследники Ленина. М.: Терра, 1991. С.22).

⁴³ Статья в «Правде» 28 ноября 1923 г. «О нашем внутрипартийном положении»; доклад Е.А.Преображенского на дискуссионном собрании курсов секретарей уездных комитетов

ся полный фатального трагизма период. Активное, хоть и недолгое⁴⁴, участие в троцкистской оппозиции, научный поиск, увенчавшийся созданием одной из первых теорий государственного регулирования рыночной экономики⁴⁵, государственная служба переплетались с бесконечными травлями, исключениями из партии, ссылками, восстановлениями в партии и снова травлями, ссылками, арестами... Остракизм в отношении Преображенского сопровождался остракизмом его экономических воззрений. И начало этому было положено на XIII партийной конференции в январе 1924 г.

Тезис Преображенского – «по линии социалистического накопления, и по линии нэп'а, и по линии импортного плана, и по линии политики цен, и по линии кредита и производственных программ мы целиком упираемся в вопрос о плановом хозяйстве»⁴⁶ – был глубоко и аргументированно разработан в работе «Экономические кризисы при нэпе», а также представлен в научном докладе на Экономической секции Коммунистической академии в ноябре 1923 года. Не новая, но инновационная с учетом новых обстоятельств мысль, что **сбалансированность рынка и пропорциональность всех составных частей народного хозяйства, как основа преодоления кризисов**, должна регулироваться государством на базе твердой плановой политики с учетом динамики основных элементов хозяйства, на основе конъюнктурных изменений⁴⁷, была пресечена целым рядом резких замечаний. Так, Л.Б.Каменев на одном из заседаний XIII партконференции, даже не вдаваясь в суть проблемы, театральнo заявлял: «Не к плану, а к бюрократическому извращению плана скептически относимся мы, к такому пониманию плана, когда он выражается в попытке военного командования промышленностью. К этому бюрократическому наскоку и к попытке военного командования... Мы знаем, что есть лихие наездники, и опасаемся, что если таких лихих наездников посадить на мужицкую клячу, на которой мы едем, то и эту клячку загонят, и телегу разобьют, а нам на ней надо ехать. (Аплодисменты)»⁴⁸.

РКП (б) 14 декабря 1923 г.: речь в прениях по докладу о партстроительстве на XIII конференции РКП (б) в январе 1924 г. и т.д.

⁴⁴ До 1929 года (РГАНИ. Ф.6. Оп. Инв.1. Д.32. Т.1. Л.69–70).

⁴⁵ Теория догоняющего развития...

⁴⁶ Тринадцатая конференция Российской Коммунистической партии (большевиков). Бюллетень. М.: Главполитпросвет, 1924. С.38–39.

⁴⁷ Экономические кризисы при нэпе... // Новая экономика. С.444.

⁴⁸ Тринадцатая конференция Российской Коммунистической партии (большевиков)... С.56.

Дальнейшая научная и публицистическая деятельность Преображенского проходила с черной меткой «теоретика троцкизма». Особенно тяжело досталось его закону «первоначального социалистического накопления», который в извращенно препарированном виде был представлен как закон, который «совершенно не укладывается в ленинскую концепцию социалистического строительства и... несовместим с ленинизмом»⁴⁹. Возможно, автор подобного вердикта, один из многочисленных оппонентов Преображенского А.Ф.Кон не знал, что В.И.Ленин еще в 1922 году в канун XI партийного съезда на тезис Преображенского⁵⁰, не сопровождавшийся тогда убедительными доказательствами, ответил: «Последние слова II параграфа верны, но непопулярны и не развиты. Подработать надо»⁵¹.

В действительности – и это не только мнение автора настоящей публикации, но и доказано современными отечественными и зарубежными учеными⁵² – концепция Преображенского не содержала идеи экспроприации крестьянской собственности. Ее суть состояла в изъятии только у зажиточных крестьян части прибавочного продукта посредством повышения налогов и цен на промышленные товары. Причем не спонтанного, а на основе точного расчета экономических пропорций. Кстати, предлагаемую им модель экономического развития сегодня в экономической теории называют «точная настройка». Однако в устах политических оппонентов теория Преображенского превращала **всех** крестьян в дойную корову, подрывала союз рабочего класса и крестьянства, носила антинэповский характер. Не приняли и не поняли современники рационального зерна его оригинальной теории рыночного равновесия, которую сегодня некоторые экономисты называют «парадоксом Преображенского». Он заключается в следующем: чтобы обеспечить равновесие реализации, надо нарушить эквивалентность обмена, а именно, чтобы обеспечить условия для экономического развития страны и для равновесия, основанного на эквивалент-

⁴⁹ Кон А.Ф. О «новой экономике» Е.А.Преображенского. М.; Л.: Госиздат, 1927. С.67–69.

⁵⁰ «...использовать в доступных размерах начавшийся процесс капиталистического накопления в деревне для накопления социалистического».

⁵¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С.44.

⁵² Теория догоняющего развития...; Новая экономика; Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР. 1924–1928. М.: Изд-во Дело, 2010; Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. М.: Мысль, 2004. Т.4. Век глобальных трансформаций / Отв. ред. Ю.Я.Ольсевич; Hedeler W. Zur Ausgabe der Werke von E.A.Preobrazenskij in Russland // Berliner Debatte Initial. 23(2012)3. S.148–150.

ном обмене в будущем периоде, нет иного пути, чем конструировать равновесие на неэквивалентном обмене в исходном периоде⁵³.

Сегодня без преувеличения можно сказать, что в плане теории налогообложения идеи Преображенского в 1920-х годах намного опередили время. Так, например, господствующая в первой четверти 1920-х годов точка зрения П.П.Гензеля⁵⁴ на размер прямого налогообложения предполагала необходимость снижения ставок налогов и возможность увеличения налоговых поступлений только за счет естественного роста народного благосостояния, а не дальнейшего нажима податного бремени⁵⁵.

По мнению Преображенского:

- во-первых, налоговое обложение «должно падать во все растущем объеме на более зажиточные слои деревни и на частноторговый капитал»⁵⁶;
- во-вторых, задача социалистического государства заключается не в том, чтобы брать с мелкобуржуазных производителей меньше, чем изымалось в дореволюционное время, а в том, чтобы брать больше из еще большего дохода, который будет обеспечен мелкому производителю рационализацией всего, в том числе и мелкого хозяйства страны⁵⁷;
- и, в-третьих, поскольку подъем доходности крестьянского хозяйства прямо пропорционален увеличению товарности крестьянского хозяйства при активном балансе обмена, советские финансовые правительственные структуры не должны допускать резкого изменения соотношения цен на сельскохозяйственные и промышленные продукты⁵⁸.

Возможно, научная судьба теории Преображенского⁵⁹ имела бы другую историю. Но «политический нюанс», ставший ахиллесовой пятой соци-

---

⁵³ *Реформы и рынок в России: исторические и теоретические предпосылки: Учебное пособие / Под ред. А.Г.Худокормова. М.: Мосархив, 1995. С.150.*

⁵⁴ Профессор МГУ и руководитель финансовой секции Института экономических исследований при Наркомате финансов СССР.

⁵⁵ Гензель П.П. *Налогообложение в России времен НЭПа: Избранные статьи. М., 2006. С.93.*

⁵⁶ Преображенский Е.А. *Экономическая политика пролетариата... С.426.*

⁵⁷ Преображенский Е.А. *Закон первоначального социалистического накопления // Новая экономика. С.109.*

⁵⁸ Преображенский Е.А. *Важнейший вопрос нашей экономики // Правда. 1923. №29.*

⁵⁹ Так как подробный разбор системы взглядов Е.А.Преображенского не входит в задачу настоящей публикации, мы вынуждены ограничиваться лишь выборочными примерами.

ально-экономических воззрений Евгения Алексеевича, был весьма виртуозно соотнесен сначала Н.И.Бухариным с теоретическим обоснованием троцкизма, а затем, на XIII партконференции, с мелкобуржуазным уклоном. В ходе обсуждения вариантов и перспектив социалистической индустриализации в предисловии ко второму изданию фундаментального труда Преображенского «Новая экономика», редакция издательства Коммунистической академии подстраховала себя следующими словами: «Эта работа проводит взгляды, которые редакция не разделяет и которые используются как теоретическое обоснование своей позиции известными группами товарищей, расходящимися с нашей партией... В области теоретического анализа, соответственно, получают свое отражение различные направления нашей советской и партийной действительности, в том числе и направления уклонистского характера»⁶⁰.

**НАКАНУНЕ
«ЧРЕЗВЫЧАЙЩИНЫ»**

1924–1927 годы в творчестве Преображенского были наиболее плодотворными для углубленной разработки общей теории переходной экономики в рамках НЭПа. В это же время он был заместителем председателя Главконцесскома (председатель Л.Д.Троцкий), находился на дипломатической работе и занят деятельностью в рядах оппозиции. Некоторый спад оппозиционной активности Евгения Алексеевича в 1924–1926 годы можно объяснить двумя причинами. Во-первых, Преображенский в 1924–1925–1926 годах входил в составы советских делегаций и комиссий для советско-английских и советско-французских переговоров по важнейшим для экономического развития страны вопросам (о долгах, займах, кредитах) и соответственно много времени проводил за границей⁶¹.

Во-вторых, определенное совпадение его взглядов с некоторыми выводами XIV съезда партии внушало надежды на перемены. Например, важной причиной неудач хлебозаготовительных кампаний был признан опережающий по сравнению с промышленностью темп роста сельского хозяйства, предопределивший товарно-промышленный голод и снижение стимула у крестьян к реализации произведенного ими зерна.

Однако поддержанный Преображенским курс на социалистическую индустриализацию и усиление централизованных начал управления эко-

---

⁶⁰ *Новая экономика*. С.196.

⁶¹ *Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2001. С.48, 60–62, 78, 83, 111.*

номикой вскоре сменился его жесткой критикой тех мероприятий, которые осуществляло государство. Критическому разбору подверглась игнорирующая объективно существующие условия и проводимая с основной целью ускоренной реализации хлебопродуктов политика государства по снижению общего уровня сельскохозяйственных цен и единого сельскохозяйственного налога. Процент изъятия дохода деревни в эти годы достиг низшего предела⁶², что при росте доходов и социальных льгот привело к еще большему раздвижению «ножниц цен» и провалу политики производственного ценового нажима.

Более осмотрительный, тонкий и сложный подход, предлагаемый Преображенским, заключался в необходимости и важности точного расчета всех экономических пропорций, страхующих от сокращения объемов и снижения доходности сельскохозяйственной отрасли, являющейся важным потребителем промышленной продукции. В ходе дискуссий 1926–1927 годов Преображенский в который раз повторял основную мысль своей теории первоначального социалистического накопления. А именно: **преодоление кризиса и депрессии промышленности в фазе восстановления возможно только путем увеличения дополнительного спроса со стороны крестьянского сектора, что достигается опережающим вложением в основной капитал отраслей группы А и поддержанием крестьянской доходности.** Следовательно, в сохраняющейся диспропорции в развитии сельского хозяйства и промышленности необходимое для перспективного воспроизводства промышленного сектора снижение цен должно осуществляться с величайшими предосторожностями. Чрезвычайно важная для сохранения союза рабочего класса и крестьянства в политическом плане и достижения равновесия в экономическом плане осмотрительность, на которой настаивал Преображенский, определялась в соответствии с его установкой. А именно: **инвестиции в расширение производства отраслей группы А должны значительно превышать инвестиции в отрасли группы В. При этом единственно возможным в исторических условиях России 1920-х годов источником капиталовложений может быть повышение промышленных цен и увеличение налоговых изъятий у крестьян.** Используя и скорректировав Марсовы схемы воспроизводства, Преображенский пришел к главному общетеоретическому выводу: **при одинаковых темпах роста сельского хозяйства и промышленности в преимущественно крестьянской стране неиз-**

---

⁶² Данилов В.П. Советская налоговая политика в доколхозной деревне // Октябрь и советское крестьянство. 1917–1927 гг. М.: Наука, 1977. С.183.

бежен хронический аграрный кризис перепроизводства. Необходимость опережающих инвестиций в производство средств производства является необходимым условием преодоления хозяйственного кризиса и экономического роста⁶³.

Однако политическое и хозяйственное руководство страны «не усмотрело» рационального зерна этой теории, как «не заметило» и признаков надвигающегося кризиса, оценив кампанию 1926–1927 сельскохозяйственного года как успешную⁶⁴. Тексты научных публикаций и публичных выступлений Преображенского за 1926 год, их критическое прочтение являются свидетельством его отчаянных попыток снять с себя обвинения в антиленинизме, троцкизме, мелкобуржуазном уклоне и т.д. «Попытки обвинить в "грабеже крестьянства" большевика, который в теоретической работе пытался продумать без предварительной моральной цензуры мелкого буржуа условия существования и развития социалистического хозяйства, а в области экономической политики стоит за освобождение 40% бедноты от налога, не защищает увеличение обложения середняка и предлагает прогрессивный и из года в год растущий налог на капиталистическое развитие деревни, – значит невольно агитировать мелкого буржуа против социализма»⁶⁵.

Разработанная Преображенским оригинальная теория догоняющего развития и тонкое чутье экономиста подсказывали срочность и безотлагательность чрезвычайных мер. Восстановительный период заканчивался. Преображенский убеждал: по его завершении каждое новое увеличение продукции потребует дополнительных инвестиций в основной и оборотный капитал, равный стоимости этой продукции, помноженной на коэффициент капитал-продукт⁶⁶. Дополняя свою аргументацию необходимостью одновременных инвестиций по всему кругу взаимосвязанных отраслей, Преображенский предупреждал, что с учетом 3–5-летних временных

⁶³ *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. Т.4. С.545; Ольсевич Ю.Я. Марксист Е.А. Преображенский и некоторые современные вопросы экономической науки // Теория догоняющего развития... С.55–56.*

⁶⁴ *Ильиных В.А. Коммерция на хлебном фронте (Государственное регулирование хлебного рынка в условиях НЭПа. 1921–1927 гг.). Новосибирск: Наука, 1992. С.174.*

⁶⁵ *Заявление Е.А. Преображенского в Президиум XV конференции ВКП (б) // Новая экономика. С.313–314.*

⁶⁶ *Капитал-продукт (капиталоемкость) – показатель, характеризующий, какой основной капитал необходим для выпуска продукции, товаров, услуг. Определяется путем деления стоимости основных средств на объем продукции в денежном выражении, выпускаемой за один год (См.: Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2004. С.166).*

лагов⁶⁷ сроки крупных капиталовложений истекают и потребуются неизмеримо большие социально-экономические издержки для индустриального рывка.

На наш взгляд, основная причина того, что приводимая Преображенским аргументация в защиту своих выводов и рекомендаций имела обратное действие, заключалась в следующем. Вышедшая в 1926 г. книга «Новая экономика» почти сразу же была названа «евангелием оппозиции». Ее экономически обоснованные выводы о необходимости в конкретных исторических условиях изъятия части прибавочного продукта у крестьян, по сути, были направлены против официальной экономической политики, снижающей промышленные цены и сельскохозяйственный налог. Проводимый правительством курс, по мнению Преображенского:

- препятствовал организации индустриального рывка, ограничивая источники накопления;
- провоцировал новый товарный голод, т.к. снижением сельскохозяйственного налога нарушается расчетный баланс между городом и деревней в пользу последней, и крестьяне, чей доход превышает расход, в обстановке падающей или колеблющейся валюты не заинтересованы в денежном накоплении. Им выгоднее пожертвовать некоторым процентом хлеба, чем вкладывать деньги в сберегательную кассу⁶⁸;
- вел к обострению социальных отношений и, как следствие, установлению политики чрезвычайных мер.

В 1926–1927 годах основной трибуной экономико-теоретических дискуссий для Преображенского оставалась Коммунистическая академия. Но и там, в кругу научного сообщества, Евгению Алексеевичу приходилось защищаться. Почти каждый его доклад заканчивался приблизительно одинаковыми словами: «Я считаю, что нам нужно выдвинуть в течение сегодняшней дискуссии основные проблемы нового периода нашего хозяйства и на них надо сосредоточить внимание, отбросив политические выпады и вылазки... на политические выпады против меня я отвечу не здесь, а в другом месте»⁶⁹.

---

⁶⁷ Лаг временной – показатель, отражающий отставание или опережение во времени одного явления по сравнению с другим; например, время от момента вложения средств до получения отдачи (См.: Экономическая энциклопедия. М.: Экономика, 1999. С.355).

⁶⁸ Преображенский Е.А. Экономические заметки... С.455.

⁶⁹ Выступление Е.А.Преображенского в прениях по докладу В.П.Милютина «Перспективы хозяйственного развития СССР (Контрольные цифры Госплана)» // Новая экономика.

1926–1927 хозяйственный год с небольшими оговорками, но все же можно назвать годом подтверждения прогнозов Преображенского, его реалистичных оценок противоречий НЭПа и рекомендаций. В связи с исчерпанием срока допустимой амортизации довоенного промышленного оборудования выпуск промышленной продукции резко сократился. Жестко встал вопрос об источниках осуществления индустриализации. Снижение заготовительных цен, уменьшив товарность мелкокрестьянского производства, привело к сокращению хлебного экспорта, зерновому кризису и введению «чрезвычайных мер»⁷⁰. Необходимость в новых условиях перестройки сельскохозяйственного налога была отражена в решениях апрельского (1926) Пленума ЦК ВКП (б)⁷¹. Фактор практической целесообразности, предопределив неизбежность перевода народного хозяйства от относительно либеральной к регулируемой экономике, вывел на экономическую орбиту неотвратимость планового управления.

Несмотря на разногласия, компетентность Евгения Алексеевича не вызывала сомнения у профессионалов. В апреле 1927 года – по предложению Президиума Коммунистической академии, поддержанному ЦСУ СССР, – специальным решением Оргбюро и Политбюро ЦК ВКП (б) Преображенский в числе других «виднейших экономистов-марксистов» был включен в состав созданной при Экономической секции Комакадемии специальной комиссии по разработке вопросов, связанных с составлением баланса народного хозяйства СССР⁷².

(Окончание следует.)

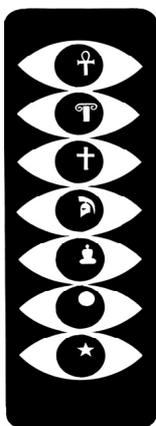

С.473.

⁷⁰ Бокарев Ю.П. *НЭП как самоорганизующаяся и саморазрушающаяся система // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006. С.129.*

⁷¹ «Достигнутая степень товарно-денежных отношений и накопления в деревне, с одной стороны, необходимость регулирования этого накопления в соответствии с интересами пролетарского государства, с другой, выдвигают задачу построения такой системы обложения крестьянского населения, которая, облегчая налоговое бремя для малоимущих слоев крестьянства, по своему типу максимально приближалась бы к системе подоходного обложения» (*КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т.3. С.319.*)

⁷² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 19-В/16-а. Л. 13, 14, 15, 16.

Валентина Марьяна

В СЛОВАКИЮ ЧЕРЕЗ КАРПАТЫ

К 70-ЛЕТИЮ СЛОВАЦКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ВОССТАНИЯ И
КАРПАТО-ДУКЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ
КРАСНОЙ АРМИИ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
93/94

The article is dedicated to the 70th anniversary of the Slovakian national uprising (August 29 – October 28, 1944) and of the Carpathian-Doukla operation of the Red Army (September 8 – October 28, 1944) that was carried out due to political reasons in order to assist the uprising. The operation was prepared in the shortest terms and was carried out in the most difficult conditions. The operation led to enormous losses. The 1st Czechoslovakian army corps formed on the USSR took part in the operation together with the Red Army. On October 6 the Soviet and Czechoslovakian troops conquered the Doukla pass in the Carpathian ridge and reached the prewar Czechoslovakian border. The author demonstrates variety of the operation's assessments in the recent Czech and Slovakian historiography. The article is based on archive and published documents, memoirs of the generals and literature available to the author.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Карпато-Дуклинская операция Красной Армии; Словацкое национальное восстание; 1-й Чехословацкий армейский корпус; И.В.Сталин; И.С.Конеv; С.М.Штеменко; К.С.Москаленко; Л.Свобода; В.Тальский.

Key words: the Great Patriotic War; the Carpathian-Doukla operation of the Red Army; the Slovakian national uprising; the 1st Czechoslovakian army corps; I.V.Stalin; I.S.Konev, S.M.Shtemenko. R.S.Moskalenko; L.Svoboda, V.Talsky

E-mail: moscow.slav@gmail.com

**МЕТОДОЛОГИЯ,
ИСТОРИОГРАФИЯ**

В этом году отмечается 70-летие Словацкого национального восстания (СНВ, 29 августа – 28 октября 1944 г.) против существовавшего в Словакии прогерманского режима

Й.Тисо. Словацкая республика (1939–1945), тогда сателлит гитлеровской Германии, участвовала в войне на ее стороне. Восстание, проходившее под лозунгами выхода Словакии из войны и восстановления Чехословацкой республики, началось после вторжения частей вермахта на территорию Словакии с целью подавить разгоравшееся там освободительное движение. Активнейшими участниками и руководителями СНВ являлись словацкие коммунисты, члены подпольной Коммунистической партии Словакии. Части Красной Армии в это время находились в нескольких десятках километров от довоенной границы Чехословакии. СССР, естественно, был заинтересован в успешном развитии восстания. Вместе с тем отношение советского политического и военного руководства к событиям в Словакии перед началом восстания характеризовалось определенной осторожностью, что было обусловлено множеством факторов¹. Рассматривать это отношение можно только в контексте международной ситуации того времени и национально-государственных интересов СССР. Тут имеется в виду следующее:

- взаимоотношения внутри антигитлеровской коалиции;
- отношения СССР с чехословацким эмигрантским правительством в Лондоне и наличие советско-чехословацкого договора от декабря 1943 года о взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве;
- состояние дел на фронтах Второй мировой войны и, прежде всего, на советско-германском фронте;
- военно-стратегические и политические планы союзников СССР по антигитлеровской коалиции;
- стратегические планы и разработки советского командования, необходимость их ломки или уточнения в связи с началом СНВ;

---

¹ См. подробнее: Советский Союз и Словацкое национальное восстание 1944 г. Документы из Архива президента РФ / Предисловие В.В.Марьиной // Новая и новейшая история. 1996. №5, 6; Марьина В.В. Словацкое национальное восстание 1944 г. в военно-политических планах СССР // Россия XXI. 2003. №3; Ее же. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. М., 2009. Кн.2. 1941–1945 гг. С.201–245.

- ограниченность материальных ресурсов Советского Союза, ведущего уже три года изнурительную войну, и возможность оказания всей просимой словацкими повстанцами помощи с его стороны;
- особенности советской внешней и внутренней политики военного (и не только) времени, когда сколько-нибудь важные решения принимались зачастую либо по прямому указанию И.В.Сталина, либо им единолично;
- атмосфера особой подозрительности и недоверия, свойственная военному времени;
- характер, политические воззрения и подчас умалчиваемые намерения задействованных в событиях значимых лиц.

История Второй мировой и Великой Отечественной войн рассматривается чешскими и словацкими историками-профессионалами – именно о них идет речь – не как таковая, а преимущественно через призму национальной проблематики, т.е. постановки и решения чехо-словацкого вопроса в указанный период. После распада Чехо-Словакии и образования самостоятельных Чешской республики и Словацкой республики в начале 90-х годов XX века, тематика, связанная с историей СССР (России), Великой Отечественной войны, освобождения ЧСР Красной Армией, стала в обеих странах если не «табу», то, попросту говоря, «немодной». Профессиональные историки предпочитали держаться от этой темы подальше. Она казалась уже достаточно изученной в прошлом и неактуальной. Чехия и Словакия, а вместе с ними и историки, тогда повернулись лицом к Западу, а спиной к «великому восточному соседу», памятуя лишь о нанесенных им обидах (усилиях по насаждению советского образа жизни и оккупации в августе 1968 г.) и позабыв обо всем хорошем. О советской стране (России) в это время говорили главным образом публицисты, журналисты, политологи и разного рода политики, причем преимущественно в «разоблачительно-негативном» тоне (к слову, тем же «грешила» в указанные годы и российская историография советского периода). Налицо было стремление как можно быстрее заполнить «белые пятна» и «черные дыры» в чехословацко-советских отношениях периода войны, а таковые, несомненно, существовали. Критика прошлого при этом нередко выходила за пределы разумного: плюсы просто менялись на минусы, отвергались старые, но рождались новые мифы и легенды.

Если иметь в виду период войны, то особо критически оценивалось проведение Карпато-Дуклинской операции Красной Армии и участие в

ней чехословацких воинских частей. Об этом писал, в частности, видный чешский военный историк К.Рихтер², позиция которого вскоре была подвергнута критике. В октябре 2004 года в Праге состоялся посвященный указанной операции научный семинар, возможно спровоцированный выходом в свет книги вышеупомянутого автора. Участники семинара³ высказались против очернительства этой действительно кровопролитной операции, осуществленной, прежде всего, по политическим соображениям и в чрезвычайно тяжелых условиях.

Участовавший в обсуждении словацкий военный историк Йозеф Быстрицкий критически остановился на новейшей историографии вопроса, высказался против употребления при описании операции таких терминов, как *апокалипсис*, *кровавая баня*, *резня*, *бойня*, и призвал к более объективному и всестороннему взгляду на события той поры. Отметив несомненный вклад Рихтера в исследование Карпато-Дуклинской операции, Й.Быстрицкий заявил, что автор предлагает читателю множество нетрадиционных взглядов на описываемые исторические события. Но одновременно, по мнению Быстрицкого, у Рихтера есть много оценок и выводов, «которые являются, скорее, его домыслами, чем научными гипотезами, и более похожи на спекуляцию, а иногда, образно говоря, "на перекрашивание белого в черное", а не на объективную оценку или основанную на серьезных доказательствах интерпретацию в прошлом искажаемых либо намеренно замалчиваемых исторических событий». Быстрицкий выступил против непрофессионализма и любительских попыток обращения с уже давно известными в исторической науке фактами и документами, против «создания новых мифов» и внедрения в общественное сознание «полуправд», которые противоречат исторической действительности. «Жаль, – продолжал Й.Быстрицкий, – что частью общественности и некоторыми молодыми историками они принимались и принимаются как результат идеологизированной переоценки интерпретации боев в Восточных Карпатах»⁴.

---

² Rihter K. *Záčatek apokalypsy v Karpatech. 1–3 // Přísně tajně! 2002. №4. S.96–105; №5. S.107–117; №6. S.99–109; Idem. Apokalypsa v Karpatech: boje na Dukle bez cenzury a legend. Praha, 2003.*

³ *Организован Обществом чехословацких легионеров, Военно-историческим институтом (Прага) и Институтом истории АН ЧР.*

⁴ *Vědecký seminář k 60. výročí bojů v Karpatsko-Dukelské operaci // Moderní dějiny. Sborník k 19. a 20. století. 13. Historický ústav. Praha, 2005. S.293–367; 312–313.*

Известный чешский историк В.Пречан, много лет занимавшийся историей СНВ и являющийся публикатором прекрасных сборников документов о восстании⁵, оценивая значение Карпато-Дуклинской операции Красной Армии с точки зрения помощи словацким повстанцам, писал: «Советское наступление – так называемая Дуклинская операция, начавшаяся 8 сентября 1944 г., – сковало все силы [немецкой] группы армий "Северная Украина" так, что оттуда невозможно было направить против восставших ни одного солдата»⁶. Более того, надо сказать, что в целях противодействия советским и чехословацким войскам, участвовавшим в Карпато-Дуклинском сражении, гитлеровцы перебросили сюда много сил как направленных ранее на подавление СНВ, так и задействованных на других участках советско-германского фронта.

О том, как советским политическим и военным руководством принималось решение о проведении Карпато-Дуклинской операции, как она развивалась, и пойдет речь в статье.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ

Сначала несколько замечаний о международной ситуации, положении на фронтах Второй мировой войны и, прежде всего, на советско-германском фронте, а также о том,

что было известно Москве о событиях в Словакии и подготовке СНВ. На юго-западном участке советско-германского фронта в конце августа 1944 г. завершились две важные в стратегическом отношении наступательные операции Красной Армии: Львовско-Сандомирская⁷ и Яско-Кишиневская⁸. Целью первой являлось освобождение Западной Украины и юго-востока Польши. К концу августа от германской оккупации была освобождена вся территория Украинской ССР в границах 1941 г.

---

⁵ *Slovenské národné povstanie. Dokumenty / Ed. V.Prečan. Bratislava, 1965; Slovenské národné povstanie. Nemci a Slovensko 1944. Dokumenty / Ed. V.Prečan. Bratislava, 1971.*

⁶ Пречан В. Словацкое национальное восстание – наиболее драматичный эпизод словацкой истории // *Историк-славист. Призвание и профессия. К юбилею В.В.Марьиной. М.; СПб., 2013. С.68–69.*

⁷ 13 июля – 29 августа; войска 1-го Украинского фронта, командующий – маршал И.С.Конев.

⁸ 20–29 августа; войска 2-го и 3-го Украинских фронтов; командующие – соответственно генералы армии (с сентября 1944 г. маршалы Советского Союза) Р.Я.Малиновский и Ф.И.Толбухин.

Советские войска нанесли колоссальный урон противостоявшей им немецкой группе армий «Северная Украина»⁹. В результате освобождения Западной Украины весь германо-советский фронт оказался расколотым надвое. Теперь связь между северными и южными его группировками могла осуществляться круглым путем через Словакию и Венгрию. Отсюда понятно, сколь большое значение в планах вермахта приобретала словацкая территория. 30 июля еще в ходе Львовско-Сандомирской операции был воссоздан 4-й Украинский фронт (УФ) (командующий генерал-полковник И.Е.Петров), задачей которого являлось наступление против сил вермахта на карпатском направлении. Но в результате успешно и быстро проведенной Красной Армией Яско-Кишиневской операции появилась возможность обойти оборону противника в Карпатах, где действовала группировка германских армий «Южная Украина», по румынской территории, «поставить под удар тыл противника в Карпатах и либо уничтожить, либо вынудить его к отходу. В связи с этим по распоряжению Верховного Главнокомандующего от 26 августа войска 4-го Украинского фронта перешли к обороне»¹⁰.

Результатом успешных действий советских войск на юго-западном участке советско-германского фронта явилось изменение военно-политической обстановки в соседних со Словакией странах¹¹. На польской территории, освобожденной силами, ориентировавшимися на СССР, был создан Польский комитет национального освобождения. 1 августа в Варшаве началось восстание, имевшее по замыслу его руководителей не только антигитлеровскую, но и антисоветскую направленность¹². Страны-сателлиты Третьего рейха стали стремительно покидать

---

⁹ Кроме частей вермахта, в группу армий «Северная Украина» входили 1-я венгерская армия, дивизия СС «Галичина», состоявшая из галичанских добровольцев и нескольких германских частей. Перед уходом из Западной Украины немецкие войска оставили часть оружия действовавшим здесь отрядам Украинской повстанческой армии, которая продолжала борьбу против советской власти в этом районе еще в течение нескольких лет.

¹⁰ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989. С.462.

¹¹ См. подробнее: Великая Отечественная война, 1941–1945. М., 1999. Кн.3. Освобождение. С.71–75, 81–85, 88–95, 99–107, 118–140.

¹² Чехословацкое правительство в Лондоне всячески стремилось развеять сомнения Москвы относительно целей и характера СНВ, подчеркивало его отличие от Варшавского восстания. Так, в беседе с послом СССР при союзных правительствах в Лондоне В.З.Лебедевым государственный министр Г.Рипка заявил, что «в нашем случае не следует опасаться повторения того, что произошло в Варшаве; мы сами позаботимся о том,

своего «патрона». В Румынии 23 августа был свергнут прогерманский режим И.Антонеску и создано новое правительство, которое объявило о разрыве союза с Германией, выходе Румынии из войны на ее стороне и принятии условий перемирия, предложенных Советским Союзом, Великобританией и США. Король Михай, являвшийся главнокомандующим вооруженными силами страны, отдал приказ войскам прекратить военные действия против Красной Армии. В Венгрии, еще в марте 1944 г. оккупированной германскими войсками, часть политических сил, в том числе и глава государства М.Хорти, искала контакты с Западом с целью вывода страны из войны на стороне Германии. Болгария 26 августа объявила о строгом нейтралитете в германо-советской войне и потребовала вывода немецких войск со своей территории; под руководством коммунистов шла активная подготовка к вооруженному восстанию и захвату власти в стране.

Поисками путей выхода из войны и обеспечения себе алиби занялись и некоторые представители прогерманских верхов Словакии. В частности, свои услуги советскому руководству предложил ее военный министр Ф.Чатлош, пользовавшийся в словацкой армии значительным авторитетом. Он, по всей видимости, знал, что в армейских кругах ведется подготовка к восстанию и выступлению против существующего режима. Свои предложения о том, как может быть использована словацкая армия в борьбе против Германии, Чатлош направил советскому правительству специальным самолетом в начале августа 1944 г. Сначала не отказывались от сотрудничества с Чатлошем и организаторы СНВ, в том числе и коммунисты, полагавшие возможным использовать его военные планы, но отвергавшие политические проекты. В случае принятия советской стороной предложений Чатлоша события в Словакии могли бы развернуться по аналогии с румынскими. Но советское руководство не пошло на контакты со словацким военным министром, хотя, возможно, присланные им документы и использовались при разработке военных операций. Объяснялось это тем, что СССР тогда занял уже твердую позицию признания в отношении ЧСР (советско-чехословацкий договор 1943 г.) и президента Э.Бенеша, настойчиво требовавшего, чтобы Москва не вступала в контакты со словацкими коллаборационистами и конкретно с Чатлошем¹³.

чтобы этого не случилось». В этом же уверял Лебедева и Бенеш (Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945. Dokumenty. Praha, 1999. Díl 2. S.284, 292).

¹³ Ф.Чатлош в начале СНВ перешел на территорию, занятую повстанцами, затем был

Критическое положение на германско-советском фронте, а также активизация партизанского движения в Словакии не оставляли сомнения в том, что гитлеровцы в скором времени начнут ее оккупацию. У организаторов восстания имелось два варианта плана его начала:

- первый, более предпочтительный, когда Красная Армия приблизится к границам Словакии и будет достигнута конкретная договоренность о взаимодействии с ней словацких армейских частей. Взаимодействовать с советской армией должны были 1-я и 2-я восточно-словацкие дивизии, дислоцированные в Карпатах. На тот момент это были наиболее готовые к сражению словацкие военные части, лучше, чем другие, вооруженные и находившиеся под командованием офицеров, знавших о грядущем восстании.
- второй, менее благоприятный, на случай внезапной оккупации Словакии гитлеровцами.

В августе 1944 г. советское руководство и военное командование уже имели достаточно сведений о положении в Словакии. Информация поступала в Москву по разным каналам: от командиров партизанских отрядов (в июле–августе в Словакию из СССР было направлено много организаторских групп, вокруг которых и формировались партизанские отряды), готовившего восстание Словацкого национального совета, Чатлоша¹⁴, а также, главное, от чехословацкого эмигрантского правительства в Лондоне. Оно поддерживало достаточно тесные связи с участвовавшими в подготовке СНВ представителями словацких армейских кругов. Начальник чехословацкой военной миссии в СССР генерал Г.Пика и чехословацкий посол в Москве З.Фирлингер, получавшие информацию и инструкции из Лондона (от министра национальной обороны генерала С.Ингра и министра иностранных дел Я.Масарика), передавали полученные ими материалы по назначению.

переправлен в Москву, где содержался в тюрьме до конца 1946 г., а затем был передан чехословацким властям (Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ. Уголовное дело по обвинению бывшего главнокомандующего словацкой армией Чатлош Фердинанда. Т.1); Marjina V.V. Vázeň butyrskej cely F.Čatloš // Historický časopis. Bratislava, 1996. №4).

¹⁴ См.: Советский Союз и Словацкое национальное восстание...; Марьина В.В. Словацкое национальное восстание 1944 г. ...; Ее же. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос... Кн.2. С.201–245.

Пика передал советскому командованию 10 августа 1944 г., пожалуй, наиболее полные сведения о подготовке восстания¹⁵. О составе словацкой армии он сообщал следующее:

- полевая армия под командованием генерала А. Малара, состоявшая из двух дислоцированных в Карпатах пехотных дивизий (районы Бардеев – Медзилаборце), численностью 20–23 тыс. человек. Они имели на вооружении 15 000 винтовок, 1 000 легких (ручных) и 250 тяжелых пулеметов, 50 противотанковых орудий, 150 минометов и 70 разного рода орудий. Во время восстания или перехода частей Красной Армии через Карпаты численность дивизий путем мобилизации местного населения могла быть увеличена до 30 000 человек;
- тыловая армия (гарнизоны), насчитывавшая приблизительно 14 000 человек, после мобилизации могла возрасти до 50 000 человек;
- авиация и части противовоздушной обороны: около 10 000 человек. Словацкая армия располагала примерно 250 старыми разного типа самолетами, большинство которых, согласно информации Пики, не годилось для боевых операций.

Он сообщал, что главным руководителем при подготовке восстания назначен подполковник Я. Голиан, занимавший пост начальника штаба командования сухопутных войск. «Подавляющее большинство офицеров, – говорилось в сообщении, – хотя и не информировано о готовящейся акции, будет выполнять приказы руководящих органов восстания. Лица, известные как германофилы, будут устранены согласно намеченному плану. Настроение в армии в целом антинемецкое и просоветское. Установлено также, что министр национальной обороны генерал Чатлош не будет чинить препятствий и, наоборот, проявляет настойчивое стремление установить контакты с представителями Красной Армии и активно участвовать в борьбе против немцев и нынешнего правительства. Хотя генерал Чатлош ныне включен в список военных преступников и изменников, все же его выступление в последнюю минуту может обеспечить проведение акции, так что восстание и переход его войск пройдут гладко, без сопротивления и задержки».

---

¹⁵ Материалы, на основе которых Пика составил эту сводку, в это время были уже известны и в Москве (См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.495. Оп.74. Д.552. Л.1–5).

Далее в сообщении Пика излагался примерный план занятия Словакии Красной Армией: «Силы словацкого Сопротивления намерены открыть границы в Карпатах и пропустить части Красной Армии в глубь Словакии с тем, чтобы в течение одной ночи была занята вся ее территория и фронт, таким образом, продвинулся на 250–300 км на запад». Высказывались соображения насчет того, как должно быть организовано наступление частей Красной Армии. При этом прилагался даже примерный план их продвижения. Особо отмечалась роль двух восточно-словацких дивизий: они освободят путь перехода через Карпаты, устранят все имеющиеся здесь препятствия, а также выполнят другие задачи, которые им будут поставлены командованием Красной Армии. Далее, от имени верховного главнокомандующего чехословацкими вооруженными силами Пика обращался с просьбами, чтобы:

- верховное командование «победоносной Красной Армии обратило внимание на создавшуюся в Словакии ситуацию вообще и в словацкой армии в особенности»;
- если ситуация в Словакии будет сочтена благоприятной, советское командование включило в свои планы военные операции на словацкой территории и «тем самым помогло освободить первую часть ЧСР от фашистского ярма»;
- было дано указание установить конспиративные связи с командованием словацких дивизий в Карпатах;
- при осуществлении военно-оперативных планов Красной Армии в их рамках был использован 1-й Чехословацкий армейский корпус (1 ЧАК), а 2-я чехословацкая воздушно-десантная бригада переброшена по воздуху в Среднюю Словакию.

В заключение Пика еще раз подчеркивал, что «словацкая полевая армия готова выполнить тактические задачи, поставленные верховным командованием Красной Армии, для быстрого проникновения Красной Армии в Словакию»¹⁶.

Масса материалов (часто весьма противоречивых) о положении в Словакии, полученных советским военно-политическим руководством по разным каналам в августе 1944 г., подлежала тщательному анализу, проверке и перепроверке, что, несомненно, требовало времени. Принять решение в «словацком вопросе» оказалось непросто. В этом контексте

---

¹⁶ См.: Prečan V. *Sovětský svaz a Slovenské národní: dokumenty z Archivu prezidenta Ruské Federace (prosinec 1943 – konec srpna 1944)*. P4 // *Česko-Slovenska historická ročenka 2009*. Bratislava, 2009. S.389–412.

следует рассматривать и медлительность в советских действиях, касавшихся установления связи с двумя восточно-словацкими дивизиями. 27 августа Пика сообщил советскому военному командованию, что от Голиана получены данные о возможной оккупации Словакии гитлеровцами в ближайшие дни и о принятом Голианом решении оказать сопротивление германским и венгерским войскам. Это решение было одобрено президентом Э.Бенешем и С.Ингром, также просившими советское командование поддержать словацкие части со стороны Красной Армии. Документ направили И.В.Сталину, который начертал на нем: «Нужно решить»¹⁷. Видимо, Главнокомандующий решил поторопить военных, все еще рассматривавших варианты возможных действий советских войск в случае оккупации Словакии германскими и венгерскими войсками. По воспоминаниям начальника Оперативного отдела Генштаба Красной Армии С.М.Штеменко, «положение складывалось как нельзя хуже: враг начинал захват Словакии, вот-вот могло вспыхнуть народное восстание, а мы лишь сутки назад дали И.Е.Петрову приказ на оборону. Материальных средств, достаточных для наступления, у войск не имелось. Силы левого крыла 1-го Украинского фронта И.С.Конева (38 армия) были примерно в таком же состоянии»¹⁸.

**ОККУПАЦИЯ СЛОВАКИИ,
НАЧАЛО ВОССТАНИЯ**

Восстание началось 29 августа. Большая часть словацких гарнизонов в Центральной Словакии поддержала идею восстания, но «подвели» запад и восток страны. В первые же дни восстания гитлеровцы заняли Братиславу и разоружили крупнейший братиславский гарнизон. Критическая ситуация сложилась и на востоке Словакии, в районе дислокации двух восточно-словацких дивизий. Генерал Малар в это время оказался (возможно, по приказу Чатлоша) в Братиславе и не только не помог повстанцам, но и навредил им своим оппортунистическим выступлением по братиславскому радио 30 августа, призвав к спокойствию и, по сути, непотреблению войскам оккупантов. Заменявший Малара полковник В.Тальский получил приказ Я.Голиана выступать, но не выполнил его. Приказ поступил в штаб дивизий в Прешове около полуночи 29 августа, но Тальскому доложили

---

¹⁷ См.: *Советский Союз и Словацкое национальное восстание... // Новая и новейшая история. 1996. №5. С.129–130.*

¹⁸ Штеменко С.М. *Указ. соч. С.461.*

о нем только утром 30 августа, после чего он собрал посвященных в планы повстанцев высших офицеров на совещание, чтобы обсудить дальнейшие действия. На совещании было принято решение направить рано утром 31 августа двух офицеров связи в штаб И.С.Конева с целью координации действий указанных словацких дивизий с частями Красной Армии 2 сентября. Предполагалось, что в этот день восточно-словацкие дивизии ударят в тыл дислоцированных в этом районе немецких войск, разоружат их и откроют карпатские перевалы для наступающих советских войск. Если координации действий с ними не удастся достичь, планировалось пробиваться с боями в уже охваченные восстанием центральные районы Словакии¹⁹.

Однако этот план оказался нереальным, и вот почему. После начала СНВ командование²⁰ немецкой армейской группировки «Северная Украина» приказало частям вермахта перейти в ночь с 30 на 31 августа словацкую границу и пресечь возможные враждебные действия со стороны словаков. 31 августа практически без сопротивления немцы захватили штаб восточно-словацкого корпуса в Прешове и все важнейшие коммуникации. При разоружении прешовского гарнизона они расстреляли более 300 словацких офицеров и солдат. В ночь на 1 сентября в городе Бардеев была расстреляна еще одна группа словацких офицеров. Прилетевший в Прешов 31 августа А.Малар был арестован немцами, отправлен в концентрационный лагерь Заксенхаузен в Германии и позже расстрелян²¹. В условиях начавшейся паники, хаоса, колебаний и неуверенности командиров 1-й и 2-й восточно-словацких дивизий (не получивших никаких указаний), отсутствия сведений о координации действий с советскими войсками, немцам удалось разоружить и расформировать обе дивизии (на которые повстанцы, да и командование советских войск возлагали большие надежды). Часть личного состава дивизий была интернирована и отправлена в концлагеря; другая часть перешла на повстанческую территорию, пополнив сражавшиеся с оккупантами армейские подразделения; некоторые ушли в горы и присоединились к партизанам; а остальные просто разошлись по домам. Так,

---

¹⁹ Štefanský V. *Armáda v Slovenskom národnom povstaní*. Bratislava, 1983. S.78–79.

²⁰ Ему в то время были подчинены восточно-словацкие дивизии. Напомним: Словакия являлась союзницей Германии.

²¹ С.М.Штеменко в своих мемуарах бездоказательно утверждает, что Малар «раскрыл врагу планы захвата карпатских перевалов и бежал к немцам» (Штеменко С.М. Указ. соч. С.466).

согласно отчетам о деятельности партизанских отрядов Н.А.Прокопюка и В.А.Карасева, часть солдат и офицеров разоруженных дивизий присоединилась к этим отрядам. «Солдаты и офицеры словацких частей группами и в одиночку уходили в леса, и некоторые из них принимались в наше партизанское соединение», – говорилось в отчете о деятельности партизанского соединения им. Александра Невского (В.А.Карасев). В начале сентября в этот отряд прибыли офицеры 1-й словацкой дивизии, 1 600 солдат-пехотинцев, 6 батарей горных, противотанковых и иных пушек. Из этих частей в течение двух дней было сформировано 20 боевых партизанских отрядов и Нитранская партизанская бригада. В первой половине сентября на сторону отряда Прокопюка перешло 584 офицера и солдата 1-й словацкой дивизии, которые имели 1 миномет, 47 станковых и ручных пулеметов, 27 автоматов, 471 винтовку и 74 лошади под седлом.

Сергей Матвеевич Штеменко

Знало ли об этом советское военное руководство? Еще 31 августа, по воспоминаниям С.М.Штеменко, «чехословацкая военная миссия сообщила нашему командованию, что словацкие дивизии удерживают горные проходы через Главный Карпатский хребет в своих руках и сейчас готовятся к действиям навстречу Красной Армии. Их внезапный удар в тыл обороны противника перед войсками И.С.Конева и И.Е.Петрова мог быть решающим условием общего успеха». Узнав об этом, И.В.Сталин «приказал Генштабу оказать помощь повстанцам и отдать войскам распоряжение на проведение наступательной операции. Подготовьте директиву товарищу Коневу, – сказал он. –

Его фронт достиг больших успехов под Сандомиром и закрепил свое положение. И опыт наступления он имеет немалый. А Петрову нужно пока подождать и осмотреться как следует. И.В.Сталин сам переговорил с Коневым по телефону и велел в ближайшее время сообщить его мнение о помощи словакам силами 1-го Украинского фронта»²².

²² Штеменко С.М. Указ. соч. С.462.

В этот же день, 31 августа, по воспоминаниям И.С.Конева, в 5 час. 30 мин. утра, «три самолета с 19 офицерами и солдатами словацкой армии приземлились на аэродроме в полосе 1-го Украинского фронта. Вслед за ними начали приземляться другие самолеты на львовском аэродроме²³. По полученным от прилетевших офицеров сведениям стало известно, что в Словакии начались активные вооруженные действия повстанческих групп и партизанских отрядов»²⁴. В числе прилетевших офицеров был и В.Тальский. Он, как следует из известной автору литературы, принял это решение самостоятельно и внезапно, не поставив в известность об отлете Голиана (связь еще существовала) и лишь по телефону отдал распоряжение о временной передаче командования дивизиями одному из старших офицеров. Версий причин такого поступка Тальского много:

- стремление получить алиби для себя, а возможно, и для Чатлоша, с которым он также поддерживал связь;
- желание установить непосредственные контакты с советским военным командованием в преддверии немецкой оккупации;
- воспрепятствовать захвату немцами словацкой авиации;
- амбициозность высших офицеров словацкой армии и сложные отношения в ее верхах;
- полученные сведения о готовившемся немцами разоружении восточно-словацких дивизий.

Возможно, решение Тальского было продиктовано комплексом всех этих причин. Но, как бы там ни было, он бросил вверенные ему командование дивизии на произвол судьбы, и разгневанный Голиан с полным

---

²³ По данным, сообщенным И.С.Коновым Сталину 2 сентября, приземлились 27 самолетов, среди которых 9 типа «Фокке-Вульф-189» и «Ме-109Б», остальные – транспортные (См.: Великая Отечественная: [сборник]. М., 2000. Т.3 (2). Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах, 1944–1945: Документы и материалы / Авт.-сост. А.Д.Ефремов. С.483). – Согласно сводным данным начальника штаба ВВС Красной Армии Г.А.Ворожейкина, предоставленным И.В.Сталину, от 1 сентября, всего перелетело 29 самолетов, на аэродром Львова село 19 самолетов (2 МЕ-109, 4 ФВ-189 и 13 легкомоторных, преимущественно спортивных самолетов разных типов), еще 10 самолетов приземлились на других аэродромах (Советский Союз и Словацкое национальное восстание... // Новая и новейшая история. 1996. №6. С.112–113).

²⁴ Конев И. Записки командующего фронтом. М., 1991. Ч.1. Глава «Карпато-Дуклинская операция». URL: www.booksitl.ru/konev/03-7.html

основанием мог расценивать поступок Тальского как дезертирство и предательство по отношению к руководству восстания.

Тальский перелетел на советскую сторону утром 31 августа, еще не зная о разоружении словацких дивизий, но только 1 сентября он был принят Коневым. Почему не сразу? И в какое время 1-го сентября? Вероятно, потому, что устанавливалась его личность, уточнялась цель прилета, выяснялось, не провокация ли это. «Мне не было известно, – говорится в воспоминаниях Конева, – что Тальский вылетел самостоятельно. На переговорах со мной Тальский отрекомендовался как представитель восточно-словацкого корпуса повстанческой армии... О состоявшейся беседе я тотчас же (то есть 1 сентября. – В.М.) доложил по ВЧ Верховному Главнокомандующему. И.В.Сталин принципиально одобрил мое предложение организовать операцию в помощь повстанцам и предложил донести ее план»²⁵.

Иван Степанович Конев

особенно не рассчитывает». Если советские войска не смогут перейти в наступление, то, по мнению Тальского, указанным дивизиям целесообразно «переключиться для партизанских действий». Конев сообщал Сталину, что фронт в районе Кросно находится в 30–40 км от словацкой границы, и высказал соображение относительно возможных действий: «Для соединения со словацкими частями и партизанским движением,

2 сентября в 3.20 утра Конев направил в Ставку письменное донесение. В нем говорилось, что Тальский прибыл в связи с оккупацией Словакии немцами и хочет получить указание Конева «о дальнейшей линии поведения словацких войск». Тальский «высказал соображение», что в случае наступления советских войск в западном направлении обе вверенные ему дивизии «могли бы наступать в восточном направлении с целью соединения с Красной Армией». Он заявил, что части 1-й и 2-й словацких дивизий, перегруппировавшись, могут начать наступление в направлении Кросно (Польша) навстречу советским войскам. Но при этом Тальский сказал, что «на командира 2-ой дивизии и ее состав

²⁵ Там же.

если будет Ваше решение, целесообразно было бы провести совместную операцию левым флангом 1-го Украинского фронта и правым флангом 4-го Украинского фронта для выхода на словацкую территорию...» К проведению операции, которую, по мнению Конева, можно начать через 7 дней, он считал желательным привлечь и 1 ЧАК. Тальскому, согласно Коневу, никаких указаний дано не было и предлагалось отправить его в Москву²⁶. Сведений о том, было ли это сделано, у автора нет. Но, по всей видимости, в первых числах сентября Тальский был переправлен на территорию Словакии именно Коневым.

2 сентября, согласно воспоминаниям командующего 38 армией 1-го УФ генерал-полковника К.С.Москаленко, он был неожиданно вызван в штаб Конева, сообщившего, что решил использовать 38-ю армию для наступления через Карпаты для оказания помощи «Словацкому вооруженному восстанию, руководимому компартией Чехословакии». Конев, говоря со Сталиным в присутствии Москаленко, рассказал о замысле возложить проведение операции на 38-ю армию, предварительно пополнив ее личный состав, довооружив, усилив танковым и кавалерийским корпусами и артиллерийской дивизией прорыва. Речь шла о готовности к проведению операции через 8–10 дней. «По характеру дальнейшего разговора я понял, – пишет Москаленко, – что И.В.Сталин не был удовлетворен этим сроком и напомнил о необходимости оказания помощи восстанию как можно скорее. Верховный потребовал начать наступление через пять, максимум через шесть суток»²⁷.

2 сентября утром Ставка получила предложения Конева о проведении операции. Однако, как теперь ясно, советское верховное командование уже 1 сентября имело сообщение Пики о разоружении двух словацких дивизий. В полученной им из Лондона и переданной командованию Красной Армии в тот же день депеше за подписью Ингра говорилось: «Прешов занят немцами. Тальский со штабом и авиацией улетел в Россию. Первая дивизия (Маркус) получила приказ пробиваться к нам (т.е. на повстанческую территорию. – В.М.). О второй дивизии (Тотарко) сведений нет»²⁸. Об этом, собственно, пишет и С.М.Штеменко в своих воспоминаниях: по данным чехословацкой военной миссии от 1 сентяб-

---

²⁶ Великая Отечественная: [сборник]. Т.3 (2). С.483–484.

²⁷ Москаленко К.С. На юго-западном направлении. 1943–1945. М., 1973. Кн.2. С.428, 431–432.

²⁸ Bystrický J. a kol. Od priesmyku Priedeal po Kurovské sedlo. Boje ve Východných Karpatoch v roku 1944. Bratislava, 2011. S.76.

ря «противнику уже удалось захватить Прешов, где находился штаб словацких войск (точнее, двух дивизий. – В.М.), участвовавших в восстании. Связь со второй словацкой дивизией была потеряна, а 1-я словацкая дивизия получила приказ пробиваться из Карпат в Среднюю Словакию на соединение с повстанцами. Теперь картина получалась очень тревожной. Выходило, что перевалы и проходы через Карпаты, по всей вероятности, открыты для советских войск не будут, а главные силы восстания сосредоточились в Средней Словакии и нанести удар в тыл обороне противника перед нашими войсками не смогут»²⁹.

Однако, видимо, надежда на то, что какие-то части восточно-словацких дивизий еще дееспособны и смогут помочь советским войскам, сохранялась. Об этом, в частности, свидетельствуют показания Тальского, данные им в декабре 1944 г. комиссии по расследованию его деятельности: «После прилета в СССР я был принят маршалом Коневым, которому я изложил весь наш план. Маршал Конев получил согласие Москвы и примерно на третий день (видимо, 4–5 сентября. – В.М.) пригласил меня и сообщил, что, к сожалению, две дивизии как организованное целое перестали существовать, что часть их сложила оружие, а часть перешла к партизанам. Другие же части под командованием отдельных офицеров находятся на старой территории. Он (Конев. – В.М.) дал мне письменный приказ (! – В.М.), чтобы я передал распоряжение Маркусу сосредоточить части 1 и 2 дивизии в районе северо-восточнее Стропкова и там дожидаться прихода Красной Армии»³⁰. Но ситуация на Востоке Словакии уже изменилась и выполнить указание Конева Тальский не смог.

Итак, 1 сентября советское командование получило³¹ сообщение о разоружении словацких дивизий. В ночь с 1 на 2 сентября Конев сообщил в Ставку о беседе с Тальским и свои соображения относительно

²⁹ Штеменко С.М. Указ. соч. С.463.

³⁰ Bystrický J. a kol. Op. cit. S.78.

³¹ Из мемуаров С.М.Штеменко известно о чрезвычайной активности Пики, постоянно информировавшего советское командование о полученных им сведениях относительно событий в Словакии и обращавшегося с просьбами о помощи повстанцам. Сам Пика так писал об этом в Лондон Ингру 31 августа: «...я каждую ночь с 24 до 3 часов устно информирую представителей советского правительства о ситуации и срочных запросах, подтверждая это в письменной форме днем во время новой встречи» (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. М., 1983. Т.4. Кн.2 (далее – ДМИСЧО 4-2). С117).

проведения операции. И в тот же день, т.е. 2 сентября, ему за подписью Антонова была направлена директива Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК). Сталин приказывал «подготовить и провести операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов с тем, чтобы ударом из районов Кросно, Санок в общем направлении на Прешов выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими войсками». «К проведению операции, – говорилось в директиве, – разрешается привлечь чехословацкий корпус и использовать войска словаков, находящиеся северо-восточнее Прешов, о чем с ними необходимо заблаговременно договориться»³² (подчеркнуто мною. – В.М.). Возникает вопрос. Почему, если советскому командованию уже было известно о разоружении восточно-словацких дивизий, появилась эта директива? Или все же существовала надежда, что полученное известие недостоверно? Ясного ответа на эти вопросы у автора нет.

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР
РЕШЕНИЯ**

До сентября, как уже говорилось, советское командование не собиралось форсировать Карпатский хребет прямым ударом, поскольку это грозило огромными человеческими и материальными потерями. Горы предполагалось обойти. Но теперь, основываясь на имевшейся к тому времени весьма противоречивой и недостаточной информации о положении дел в Словакии, советское руководство изменило свои стратегические планы, изменило по политическим соображениям. «В ночь на 2 сентября, когда Генштаб докладывал в Ставке обстановку на фронтах за истекшие сутки, – вспоминал С.М.Штеменко, – особый интерес был проявлен к юго-западному направлению и Карпатам. Выслушав доклад, Верховный Главнокомандующий подошел к столу, за которым сидели некоторые члены Политбюро и Государственного Комитета Обороны. Состоялся короткий обмен мнениями о помощи Словацкому национальному восстанию. Помощь эта рассматривалась не только как военная задача, но и как выполнение союзнического долга перед народами Чехословакии, проявление пролетарского интернационализма, международной солидарности трудящихся наших стран»³³. Я не записал точных выражений това-

---

³² Великая Отечественная: [сборник]. Т.3 (2). С.484.

³³ Эта фразеология и словесные клише были свойственны тому времени, и, скорее всего, именно в такой форме происходил «краткий обмен мнениями» в кабинете Сталина.

рищей, которые тогда в сжатой форме выразили свою позицию, но общий смысл их состоял в том, чтобы помощь оказать как можно скорее. Вместе с тем было ясно, что быстрый успех в Карпатах едва ли возможен и потому прорыв обороны противника будет стоить большой крови. Но иного выхода не было, и Верховный Главнокомандующий тут же приказал Генштабу организовать снабжение повстанцев оружием и боеприпасами³⁴ и подготовить директиву 1-му Украинскому фронту о проведении наступательной операции в Карпатах с учетом соображений И.С.Конева³⁵.

В эти же дни, 1 и 2 сентября, произошли и другие события. НКВД СССР получил записку К.Готвальда «К событиям в Словакии», а Заграничное Бюро КПЧ с одобрения Г.Димитрова направило письмо В.М.Молотову с информацией о характере СНВ и просьбой об оказании ему незамедлительной помощи³⁶. В записке подчеркивалось: в стране «развертывается мощная вооруженная народная война против вторгшихся немецких войск, в которой участвуют партизаны, значительная часть словацкой армии и широкие слои населения»; «в подготовке вооруженного выступления принимала активное участие компартия, которая имеет сегодня решающее влияние в народе». В письме на имя Молотова указывалось, что решающий характер борьбы – «национальный, словацкий, по своим обстоятельствам она подобна борьбе в Югославии и ведется с целью завоевать словацкую свободу и построить новую Чехословакию, в которой словацкий народ имел бы равноправное положение с чехами». В письме подчеркивалась «срочность быстрого решения вопросов помощи со стороны СССР» (подчеркнуто мною. – В.М.).

И уже 3 сентября Конев представил Сталину план операции по выходу на словацкую границу и соединению со словацкими войсками. Операцию предполагалось начать, как и пожелал Сталин, через 5 дней и уже на пятый день после ее начала преодолеть Карпаты и овладеть городом Прешов. При этом Конев, как видно, все же рассчитывал на

³⁴ *И, надо сказать, помощь была оказана немедленно. Верховное Главнокомандование Красной Армии отдало приказ о выделении определенного количества оружия и боеприпасов и о сосредоточении их на наиболее близко расположенных к Словакии прифронтовых аэродромах. Первые партии оружия и боеприпасов были доставлены на словацкий аэродром «Три дуба» (под Зволеном) уже в ночь с 3 на 4 сентября 1944 г.*

³⁵ *Штеменко С.М. Указ. соч. С.463–464.*

³⁶ *ДМИСЧО 4-2. С.120–121, 132–134.*

встречные вспомогательные действия из Словакии: «На третий день операции привлечь для наступления из района севернее Стропков 1-ю и 2-ю словацкие дивизии и партизан навстречу наступающим частям 38 армии». Сформированную в СССР 2-ю чехословацкую воздушно-десантную бригаду к началу операции, по обстановке, предполагалось «или выбросить на парашютах в район севернее Стропкова в расположение главных сил словацких дивизий (! – В.М.), или посадить на аэродромах». По всей видимости, Конев больше верил информации, полученной им от Тальского. Как уже говорилось, командующий 1-м УФ, отправляя его в Словакию, поручил связаться с командиром 1-й словацкой дивизии Маркусом в целях реализации плана нападения на немцев с тыла. В своих воспоминаниях Конев писал: «О наступлении 1-й и 2-й словацких дивизий у меня была договоренность с полковником В.Тальским и установлен сигнал через представителя штаба партизан А.Н.Асмолова в Банской Быстрице». Но еще 6 сентября в донесении Украинского штаба партизанского движения (УШПД) о положении в Словакии говорилось, что 1-я и 2-я словацкие дивизии «настроены против немцев, ждут и готовы к переходу на сторону КА»³⁷. Словацкая военная делегация, прилетавшая 7 сентября в Киев с письмом от Голиана, ничего не сообщила о положении дел на Востоке Словакии, о чем Хрущев доложил Сталину 8 сентября³⁸. В телефонном сообщении представителя Загранбюро КПЧ при УШПД Р.Сланского, который беседовал с членами указанной делегации, тоже не упоминалось о восточно-словацких дивизиях³⁹. Поэтому-то, видимо, Конев и писал в своих воспоминаниях: о разоружении 2-х словацких дивизий «к сожалению, мы узнали уже после начала операции»⁴⁰.

В директиве Генштаба КА Коневу от 4 сентября говорилось, что Сталин утвердил план операции и приказал начать наступление не позднее 8 сентября. В тот же день, 4 сентября, директиву о проведении наступательной операции по освобождению Словакии получил и командующий 4-м УФ генерал-полковник И.Е.Петров. 5 сентября коман-

---

³⁷ Великая Отечественная: [сборник]. Т.3 (2). С.490.

³⁸ Советский Союз и Словацкое национальное восстание... // Новая и новейшая история. 1996. №6. С.113–114.

³⁹ О беседе со Сланским, который характеризовал события в Словакии как «стихийное всенародное восстание», Я.Шверма сообщил Г.Димитрову 11 сентября (РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.552. Л.46–48).

⁴⁰ Конев И. Указ. соч.

дующий 38-й армией К.С.Москаленко⁴¹ подготовил соответствующий приказ о наступательной операции. Конкретные задачи были поставлены и перед чехословацким корпусом, который должен был действовать во втором эшелоне наступающей армии⁴². «Учитывая минимальный срок, предоставленный для подготовки к наступлению, – вспоминал Москаленко, – мы стремились в первую очередь доукомплектовать войска. Одновременно с приемом пополнения ускоренно велось его обучение». «Горный театр» операции, по Москаленко, был не знаком ни войскам армии, ни ее командованию⁴³.

А противник был грозный – армейская группа «Хейнрици» (1-я танковая и 1-я венгерская армии)⁴⁴. Условия, в которых действовали советские войска, очень ярко описаны в воспоминаниях Москаленко: «Нас ожидало наступление на юг. А там высились хребты покрытых лесом гор... Казалось, перед нами была невиданная стена толщиной в десятки и сотни километров... Не могло быть и речи об обходе гор, их нужно было брать ударом в лоб. Ведь к этому и сводился вынужденный характер решений, принятых Ставкой и командующим фронтом. И надо было при любых условиях выполнить поставленную задачу, преодолев для этого и Карпаты, и, несомненно, ожидавшее нас упорное сопротивление врага... Нам предстояло наступать через ту часть Карпат, которая называется Восточными Бескидами. Это горная цепь высотой до 700 метров, протянувшаяся с северо-запада на юго-восток. Наиболее доступным для движения войск был признан Дуклинский перевал на высоте 502 метра, через который проходит шоссе Кросно–Прешов. Здесь много речек и ручьев, вливающихся в конечном итоге в Вислу на севере и Дунай на юге. Их каменистые русла лежат в узких долинах. Даже при незначительных осадках уровень воды в них быстро повышается. Обильные же осенние дожди превращают их в бурные горные потоки, несущие множество камней и начисто сносящие хрупкие мосты... Картина будет неполной, если не учесть плохо развитую дорожную сеть. На северных

---

⁴¹ В состав его армии, на которую приходилась главная тяжесть всей планируемой операции, входил и 1 ЧАК.

⁴² Великая Отечественная: [сборник]. Т.3 (2). С.484–490.

⁴³ Москаленко К.С. Указ соч. С.433.

⁴⁴ Она к 8 сентября (начало наступательной операции Красной Армии) «насчитывала 10 немецких, 8 венгерских дивизий и две венгерские горнострелковые бригады общей численностью около 300 тыс. человек, 3 250 орудий и минометов, до 100 танков и штурмовых орудий... около 450 боевых самолетов» (Конев И. Указ. соч.).

склонах Карпат на 10–15 км фронта приходилось одна дорога, а в глубине гор – еще меньше. Шоссе при ширине не более 6 метров и крутизне подъема до 29–30 градусов, могло обеспечить весьма невысокие темпы продвижения войск. Грунтовые дороги оказались малопригодными даже для гужевого транспорта. Во время дождей они быстро раскисали и превращались в сплошное месиво.

Условия театра боевых действий благоприятствовали обороняющемуся противнику. Тем более, что немецко-фашистское командование готовилось любой ценой удержать Восточные Beskidy. Их оперативное значение было чрезвычайно велико. Они прикрывали кратчайший путь из районов Западной Украины и Польши в Восточную Словакию и Венгрию»⁴⁵.

НАЧАЛО И ХОД ОПЕРАЦИИ

Восточно-Карпатская операция, включавшая Карпато-Дуклинскую и Карпато-Ужгородскую операции, началась, как и планировалось, 8 сентября и проходила до 28 октября

1944 г. Даже, если бы к 8 сентября стало достоверно известно о разоружении 2-х восточно-словацких дивизий, остановить начало операции было бы трудно, если не невозможно. Ведь в ней были задействованы армии трех (1-го, 2-го, 4-го) Украинских фронтов, которые уже получили соответствующие директивы Ставки ВГК и приступили к их выполнению. Карпато-Дуклинская операция проходила тяжело, с большими потерями для Красной Армии и чехословацкого армейского корпуса, и не имела, в конечном счете, того военного эффекта, на который была рассчитана. Как уже говорилось, руководство вермахта создало в Карпатах мощную оборону, эшелонированную на глубину до 60 км. По свидетельству К.С.Москаленко, немецкое командование бросило против советских и чехословацких частей 60% войск, противостоявших всему 1-му УФ⁴⁶. Немецкие части, державшие оборону узких карпатских перевалов, находились в гораздо более выгодном положении, чем наступавшие советские войска. «Характер местности, – вспоминал Штеменко, – позволял противнику противодействовать каждому шагу наступающих войск относительно малыми силами, тем более, что дорог на подступах к обороне было крайне мало. Маневр – основа войны в горах – был в

---

⁴⁵ Москаленко К.С. Указ. соч. С.433, 435.

⁴⁶ Там же. С.474.

этих условиях до предела скован и в некоторых случаях исключен совсем. Отсутствие специального снаряжения и опыта действий в горах у наших войск осложняло положение. Подготовка операции проходила по самому сокращенному варианту. По необходимости операция приобрела форму фронтального, лобового натиска, который... в данной обстановке грозил превратиться в кровопролитное прогрызание позиций немецко-фашистских войск»⁴⁷.

Использовать эффект внезапности и взаимодействия со словацкими частями, который мог обеспечить успех фронтального удара, не удалось. Кроме того, как оказалось, у советских войск тогда не имелось достаточных материальных средств для наступления, которое готовилось в спешке. Попытка создать перелом в начале сражения за счет мощного артиллерийского обстрела (1 517 орудий и минометов вели огонь по противнику более 2-х часов), ввода в бой танкового и кавалерийского корпусов, а также 1 ЧАК не удалась. «Ни кавалерия, ни танки не смогли в горах обогнать пехоту. Они шли вместе с ней длинной колонной по одной дороге, не были в состоянии совершить какой-либо маневр, очень растянулись и находились под воздействием сильного флангового огня противника»⁴⁸.

1 ЧАК, находившийся во втором эшелоне наступавших войск, был введен в бой утром 9 сентября. К началу операции его личный состав насчитывал 14 925 человек, 1 024 человека находились в резервном полку. Корпусу, согласно штатному расписанию, не хватало:

- 4 330 человек личного состава,
- 35 лошадей (их было 1 442),
- 340 автомобилей (корпус имел 650 легковых, грузовых и специальных автомобилей),
- 65 средних танков (имелось 2 легких, 7 средних и 22 специальных танка)⁴⁹.

Уже утром первого дня наступления корпус понес значительные потери: 80 убитых и до 300 раненых. В 14.30 штаб корпуса посетил Конев. «Он был весьма огорчен ходом боя», – записано в военном дневнике 1 ЧАК. До конца дня его потери достигли 100 человек убитыми и 380 ранеными. В связи с этим Конев в ночь с 9 на 10 сентября своим

---

⁴⁷ Штеменко С.М. Указ соч. С.464.

⁴⁸ Там же. Указ. соч. С.465, 467.

⁴⁹ *Vojnový denník 1. čs. armádneho zboru v ZSSR (4. september – 31. december 1944) / Ed. J. Býstrický // Býstrický J. a kol. Op. cit. S.188.*

приказом сместил генерала Я.Кратохвила как не справившегося с командованием корпуса и назначил на его место командира 1-й бригады генерала Л.Свободу. «В 10 часов утра 10 сентября 1944 г. командование 1-м чехословацким корпусом перешло от бригадного генерала Яна Кратохвила к бригадному генералу Людвигу Свободе (на основе приказа командующего 1-го Украинского фронта маршала СССР Конева). Смена командующего произошла в связи с неуспешным началом операции 9 сентября 1944 г.»⁵⁰.

Споры историков относительно того, насколько справедливо и правильно было это решение, идут до сих пор. Однозначного ответа пока не имеют многие вопросы:

- не принял ли это решение Конев, отличавшийся крутым нравом, сгоряча? Ведь корпус действовал в составе 38-й армии, тоже понесшей огромные потери⁵¹;
- не старался ли Конев отвести от себя гнев Сталина за неудачное введение в сражение чехословацкого корпуса, переложив ответственность на Кратохвила? Известно же, что Сталин старался уберечь корпус от излишних потерь, стремясь сохранить его как основу будущей чехословацкой армии и опасаясь, кроме всего прочего, и неблагоприятного международного резонанса;
- не были ли неудачные действия корпуса лишь предлогом для принятия Коневым чисто политического решения? Не секрет, что советское руководство и военное командование предпочитали видеть в должности командующего корпусом более опыт-

---

⁵⁰ *Ibid.* S.199–202. – «Генерал Кратохвил, – писал Москаленко, – не смог организовать должным образом разведку и охранение, не увязал действия корпуса с соседями, от которых мог получить не только поддержку, но и сведения о противнике» (Москаленко С.К. Указ. соч. С.452). Конев описывал инцидент примерно так же, добавив: «Более того, сам он (Кратохвил. – В.М.) находился в 25 км от поля боя и проводил, как ни странно, в своем штабе пресс-конференцию с иностранными журналистами» (Конев И. Указ. соч.). Речь, видимо, идет о встрече Кратохвила (на ней, возможно, присутствовали и журналисты) с прибывшими из Англи чехословацкими офицерами. Все они, 85 человек, 10 сентября, согласно военному дневнику 1 ЧАК, «были немедленно распределены по частям, чтобы восполнить чувствительные прорехи в офицерском корпусе» (*Vojnový denník 1. čs. armádneho zboru v ZSSR...* S.203).

⁵¹ Личный состав 38-й армии перед началом операции был пополнен путем мобилизации населения в Львовской, Волынской и Станиславской областях. Новобранцы-пехотинцы не были достаточно обучены и готовы к участию в боевых действиях.

ного в военном отношении и более надежного в политическом смысле Л.Свободу, а Крадохвил был ставленником Лондона;

- не должен ли был Конев в создавшейся ситуации решать вопрос о смещении командующего корпусом с Пикой, на которого в тот момент были возложены обязанности главнокомандующего чехословацких войск в СССР? Очевидно, согласно советско-чехословацким военным договоренностям, Конев должен был это сделать, но, возможно, в пылу сражения не подумал об этом, а, может быть, на согласование просто не было времени, или он считал себя вправе так поступить, как непосредственный исполнитель военной операции;
- какова была готовность корпуса к столь сложной операции? Ведь ни боевая подготовка личного состава его 1-й и 3-й бригад, состоявших в значительной степени из недавно мобилизованных волынских чехов, ни их вооруженность, ни подготовка офицерского корпуса не находились тогда еще на должном уровне;
- наконец, возможно, действительно Крадохвил не справился с возложенной на него задачей и, имея командный пункт далеко в тылу, не смог эффективно управлять корпусом? Крадохвил и не отрицал, что совершил много ошибок, что «пострадал» за дело, а Пика старался «спустить инцидент на тормозах» и не советовал чехословацкому правительству в данном случае заниматься «выяснением отношений» и конфликтовать с Москвой: главным было освобождение Чехословакии.

Так или иначе, но пока достичь консенсуса по всем этим вопросам историкам-профессионалам не удастся, да и вряд ли удастся.

3 октября 1944 г. Пика сообщил советскому командованию, что министр национальной обороны чехословацкого правительства Я.Масарик (незадолго до этого он сменил С.Ингра на этом посту. – *В.М.*) официально назначил Л.Свободу командующим чехословацким армейским корпусом в СССР, а генерал Крадохвил остается в распоряжении Чехословацкой военной миссии в СССР. Важно еще отметить вот что. В письме Ингру от 3 октября Пика констатировал: «...генерал Крадохвил передал командование генералу Свободе, который отказывался его принять, ссылаясь на конституционные формальности (такое назначение – прерогатива президента республики). По рекомендации генерала Крадохвила он командование принял». Согласно донесению Крадохвила военной миссии сразу после его смещения, он не снимал с себя ответст-

венности за неудачи корпуса: «Я был смещен, поскольку не организовал бой. Некоторые командиры не выполнили своих задач. На своем месте оказался генерал Свобода. Я не делаю никого особо ответственным. Я был командующим и поэтому [за все] ответственным».

Штаб Главного командования чехословацкими вооруженными силами, проанализировавший в феврале 1945 г. действия 1 ЧАК в начале Карпато-Дуклинской операции, пришел к выводу о серьезных ошибках, допущенных его командованием⁵². С.М.Штеменко на основании беседы с Коневым осенью 1971 г.⁵³ утверждал следующее. Кратохвил не справился с возложенными на него задачами; «он отсиживался на тыловых позициях и злоупотреблял привезенным с собой британским виски, в то время как солдаты и офицеры его корпуса штурмовали в Карпатах с большими потерями оборону сильного и упорного врага. Поэтому Конев отстранил тогда Кратохвила от командования корпусом и вместо него назначил генерала Свободу, а после того доложил И.В.Сталину. Верховный Главнокомандующий одобрил решение командующего фронтом, но по поводу отстранения Кратохвила от должности сказал, что дело имеем в данном случае с иностранцем, командиром войск другой, хотя и союзной нам, страны, а посему отстранение Кратохвила и новое назначение Л.Свободы требуется оформить и юридически. Это и было сделано вскоре после переговоров с правительством Чехословакии»⁵⁴.

За ошибки во время введения в бой вверенной ему части был смещен не только Кратохвил, но и командир 25-го танкового корпуса генерал Ф.Г.Аникушкин. Ошибок и неудач вообще было много. В частности, не оправдался расчет на военный успех 1-го кавалерийского корпуса под командованием генерала В.К.Баранова. 10 и 11 сентября советским войскам удалось прорвать оборону противника на узком участке фронта шириной в 1,5–2 км. В эту брешь и решено было ввести конницу, чтобы расширить прорыв. За сутки она продвинулась на 20 км и разведка кавкорпуса вышла на территорию Словакии. Однако немцам удалось 14 сентября закрыть коридор и отрезать конницу от главных сил наступавших. Небольшие запасы боеприпасов, продовольствия и фуража

---

⁵² Bystrický J. *Niekoľko poznámok k najnovšej historiografii Karpatsko-Duklínskej operácie // Moderní dejiny... 13. S.329–332.*

⁵³ *Тогда они оба были приглашены в гости к президенту ЧССР Л.Свободе.*

⁵⁴ Штеменко С.М. *Указ. соч. С.469.*

были исчерпаны, снабжение кавалеристов, сражавшихся в окружении в горах, пришлось организовывать по воздуху⁵⁵.

И все же, несмотря на невероятные трудности, 11 сентября был взят один из самых укрепленных пунктов обороны противника, польский город Кросно, крупный узел дорог⁵⁶. По словам Конева, этот населенный пункт был «опоясан сплошными траншеями. Каменные дома были приспособлены к обороне, и в них созданы пулеметные гнезда. Улицы перекрывали баррикады высотой до 1,5 метров, сооруженные из камня и бревен; каменные здания были заминированы. Подступы к городу прикрывались минными полями и траншеями»⁵⁷. Всю вторую половину сентября в Карпатах продолжались упорные кровопролитные бои за каждую высоту и населенный пункт, в ходе которых они по несколько раз переходили из рук в руки. Участвовал в них и 1 ЧАК, а с 10 сентября и 2-я чехословацкая парашютно-десантная бригада под командованием Владимира Пршикрыла. Первоначально ее планировалось высадить в тылу немецко-фашистских войск на помощь повстанцам, но она в качестве пехотной сражалась вместе с наступавшими войсками до 19 сентября, когда была отправлена на переформирование и довооружение⁵⁸. Корпус по-прежнему нес тяжелые потери. С 8 по 14 сентября, согласно военному дневнику, он потерял 2 909 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Вот как описаны в дневнике ситуация в 1 ЧАК 16 сентября и поставленные перед ним задачи. Накануне корпус получил приказ готовиться к наступлению. В 12 часов 16 сентября командир и начальник штаба корпуса в телефонном разговоре с начальником штаба 38-й армии обратили его внимание на большие потери корпуса, на превосходство противостоявших ему сил противника и просили изменить поставленные корпусу задачи, поскольку он «не может их успешно выполнить». По-

---

⁵⁵ Там же. С.466–467.

⁵⁶ 38-я армия тогда действовала в районе, где сходились довоенные границы Советского Союза, Чехословакии, Польши, Венгрии и Румынии. Там проживали украинцы, венгры, словаки, чехи, поляки. По словам Москаленко, население восторженно встречало советские войска (Москаленко К.С. Указ. соч. С.442–443).

⁵⁷ Конев И. Указ. соч.

⁵⁸ переброска 2-й чехословацкой воздушно-десантной бригады в Словакию по воздуху началась практически лишь 27 сентября и продолжалась до 24 октября 1944 г. (ДМИСЧО 4-2. С.217). Бригада участвовала в защите повстанческой территории, а после подавления восстания ушла в горы.

вторная просьба об этом удовлетворена не была. Командующий 38-й армией настаивал на том, чтобы наступление было осуществлено. Собравшиеся в 13.30 в штабе 1-й бригады корпуса командиры батальонов доложили Л.Свободе о состоянии своих частей и обратили его внимание на то, что «силы рядового состава исчерпаны, что он плохо обмундирован, что боевой дух ввиду неудач и больших потерь корпуса значительно упал». Л.Свобода, указав, что действия корпуса носят вспомогательный характер и направлены на помощь соседям по наступлению, подчеркнул, что командующий 1-м УФ и командующий 38-й армией настаивают на выполнении приказа. Начавшееся наступление не увенчалось успехом: корпус потерял 60 человек⁵⁹. 18 сентября был получен новый приказ о наступлении на город Дукля (Польша), затем на некоторое время отложенный.

Настроение личного состава, потерявшего уверенность в успехе, было подавленным⁶⁰. 20 сентября заместитель начальника Генштаба КА генерал армии А.И.Антонов направил представителю Ставки маршалу Г.К.Жукову донесение о состоянии соединений 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Речь шла о 1-й и 3-й бригадах, понесших большие потери. В связи с этим, говорилось в донесении, боевой дух солдат и офицеров «подорван, пехота их небоеспособна, и генерал Свобода не уверен, что сможет выполнить поставленную перед корпусом боевую задачу». Антонов писал: «Изложенное докладываю на Ваше решение»⁶¹. Реакция Ставки на это донесение автору статьи неизвестна.

Наступательно-оборонительные бои в этом районе с участием 1 ЧАК продолжались и далее. 21 сентября командующим 1-й бригадой корпуса был назначен генерал Ярослав Сазавский, 3-й – генерал Карел Клапалек. Оба прибыли из Англии. С 8 по 22 сентября потери 1 ЧАК составляли 117 офицеров и 3 289 солдат⁶². В конце сентября начались дожди. «Погода пасмурная, – записано в военном дневнике 25 сентября, – целый день дождь, безветрие, видимость очень ограничена, дороги в рай-

---

⁵⁹ *Vojnový denník 1. čs. armádneho zboru v ZSSR... S.211, 214–218.*

⁶⁰ *Свобода Л. От Бузулука до Праги. М., 1969. С.303.*

⁶¹ *Великая Отечественная: [сборник]. М., 2001. Т.12 (4). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы, 1944–1945 г. / Авт.-сост. А.Д.Ефремов. С.437–438.*

⁶² *ДМИСЧО 4-2. С.172.*

оне действия 1-го чехословацкого корпуса крутые, размытые, для автомобилей непроходимы»⁶³.

**ОВЛАДЕНИЕ ДУКЛИНСКИМ
ПЕРЕВАЛОМ.
ОЦЕНКА ОПЕРАЦИИ**

Наступление советских войск застопорилось. 27 сентября причины неудач Карпато-Дуклинской операции были проанализированы командованием 1-го УФ и доложены

И.В.Сталину и Г.К.Жукову. Подписавшие документ И.С.Конов, В.Д.Соколовский (начальник штаба фронта) и К.В.Крайнюков (член военного совета фронта) видели эти причины в следующем:

- неоправдавшиеся расчеты на взаимодействие с двумя восточно-словацкими дивизиями («Выход [38-й армии] на границу Словакии был выполнен, но обстановка в Восточной Словакии ко времени выхода наших войск на границу резко изменилась. Словацкие дивизии рассыпались»);
- неподготовленность личного состава к ведению наступательных действий в горах;
- отсутствие достаточных материальных средств для ведения наступления, особенно танков и тяжелых орудий;
- малочисленность пехоты («операцию 38-ая армия начала при укомплектованности дивизии 4,5–5 тысяч»);
- нехватка танков («привлеченные для операции три танковых корпуса, в среднем по 60 танков на корпус, были укомплектованы почти исключительно ремонтными танками, которые в условиях гор быстро выбывали из строя и разбивались огнем противника. Потери в танках около 150 штук»);
- упорное сопротивление сил вермахта, использовавших преимущество обороны в горно-лесистой местности и превративших каждую вершину в неприступную крепость.

В донесении Сталину и Жукову сообщалось, что в ходе операции до конца сентября 38-я армия потеряла 20 тысяч человек. Командование фронтом полагало, что операция либо должна быть прекращена, либо продолжена при условии выделения необходимых армии сил и средств. Вместе с тем «проводимая операция оттянула у противника все силы со Словакии, которые он бросил для подавления повстанческого движения, что дало время и возможности повстанческому движению в Средней

---

⁶³ *Vojnový denník 1. čís. armádneho zboru v ZSSR... S.229.*

В СЛОВАКИЮ ЧЕРЕЗ КАРПАТЫ

Словакии организационно окрепнуть и собрать силы для дальнейшего сопротивления немцам»⁶⁴.

К причинам неудачного хода Карпато-Дуклинской операции в сентябре 1944 г. следовало бы добавить еще следующие:

- усталость советских войск 1-го УФ, только что завершивших длительную наступательную операцию на Львовско-Сандомирском направлении и нуждавшихся в отдыхе и организации тылов;
- ужасные с конца сентября погодные условия;
- допущенные в ходе операции ошибки, о чем в донесении ничего не говорилось.

Армия под командованием К.С.Москаленко, получившая подкрепление в живой силе и технике, по решению Ставки ВГК продолжила Карпато-Дуклинскую операцию. В условиях труднопроходимой местности, непрекращающихся дождей, упорного сопротивления противника вместе с советскими войсками тяжелейшие бои вел и 1 ЧАК. Интересно отметить, что, согласно записи в военном дневнике корпуса, 4 октября в его подчинение был передан заградительный отряд под командованием полковника Щадрина (Ščadrina). Как известно, назначением такого рода частей в Красной Армии было содействие поддержанию дисциплины в войсках, предупреждение паники, возвращение в строй бежавших с поля боя солдат⁶⁵. О конкретных задачах и деятельности отряда, действовавшего в составе 1 ЧАК, автору ничего не известно. В военном дневнике есть записи, свидетельствующие о том, что этот отряд участвовал в боях вместе с корпусом, неся при этом значительные потери⁶⁶. В составе корпуса с 1 октября 1944 г. существовала и штрафная рота. В нее направлялись те солдаты, которые без веских на то оснований покидали поле боя, не выполняли приказ или совершали «самострел»⁶⁷. В это время бои уже шли непосредственно за Дуклинский

⁶⁴ Великая Отечественная война, 1941–1945 гг. Кн.3. С.465–466.

⁶⁵ Заградительные отряды действовали в Красной армии с сентября 1941 г. и были ликвидированы в конце октября 1944 г.

⁶⁶ *Vojnový denník 1. čs. armádneho zboru v ZSSR...* S.240, 245, 248, 250, 252.

⁶⁷ *Ibid.* S.253 (прим.67). – Небезынтересно отметить, что в период боев за подступы к Дуклинскому перевалу, т.е. с 8 сентября по 6 октября 1944 г., 1 ЧАК потерял убитыми и умершими от ран (969 человек) немногим более, чем пропавшими без вести (852 человека) (*Ibid.* S.244, прим.59). Среди последних, несомненно, были пленные, но, по-видимому, немало и дезертиров.

перевал. Рубеж в этом районе, по словам Конева, «был сильно укреплен и представлял собой последнюю оборонительную полосу вдоль северных склонов Карпатского хребта. Вблизи перевала имелось много долговременных и деревоземляных огневых сооружений... наступление в этом направлении через наиболее узкую часть Карпатского хребта могло привести к быстрому прорыву Красной Армии в Чехословакию и на Венгерскую равнину и к соединению их с войсками, уже наступавшими в это время в Румынии»⁶⁸.

6 октября 1944 г. наступавшие советские и чехословацкие войска, наконец, овладели Дуклинским перевалом. Вот как этот факт отражен в военном дневнике корпуса: «На рассвете части 1-ой чехословацкой бригады внезапным ударом уничтожили сопротивление сил обороны Дуклинского перевала и в 8.00 перешли чехословацкую государственную границу... продолжили преследование противника и в 11.45 достигли северных окраин [населенного пункта] Нижний Комарник»⁶⁹. В бою погиб командир 1-й чехословацкой бригады генерал Я.Сазавский. При пересечении границы его машина подорвалась на mine. 6 октября, по случаю выхода 1 ЧАК на довоенную чехословацкую границу, Л.Свобода направил приветственно-поздравительные телеграммы И.В.Сталину, Э.Бенешу и И.С.Коневу⁷⁰. В тот же день газета «За свободную Чехословакию» («*Za svobodné Československo*») писала: «...Мы достигли этого! Мы дома. С братской помощью победоносной Красной Армии мы завоевали последний, самый трудный участок пути на Родину, за который мы заплатили большими жертвами. Над родной землей, которую у нас украли, которую топтали и грабили фашистские захватчики, снова реют красно-сине-белые флаги Чехословацкой республики, знамена демократии и прогресса»⁷¹.

Начальник Политуправления 1-го УФ С.С.Шатилов в своем донесении члену Военного совета фронта К.В.Крайнюкову 8 октября писал: «На границе имеется пограничный столб, но чехословацкий герб с него сорван немцами. Чехословацкие офицеры установили новый герб и через дорогу вывесили полотнище. Справа около него – государственный флаг СССР, слева – чехословацкий флаг. На полотнище сделана надпись на русском и чешском языках: "Чехословакия приветствует и

⁶⁸ Конев И. Указ. соч.

⁶⁹ *Vojnový denník 1. čs. armádneho zboru v ZSSR...* S.242.

⁷⁰ *Великая Отечественная: [сборник]. Т.3 (2). С.497–498; ДМИСЧО 4-2. С.194–195.*

⁷¹ ДМИСЧО 4-2. С.196.

благодарит своих освободителей! Да здравствует вечная дружба народов СССР и Чехословакии!" За этим полотнищем на словацкой земле другое, на нем надпись на словацком языке: "Красной Армии Освободительнице – наздар"⁷².

Карпато-Дуклинская операция Красной Армии продолжалась до 28 октября 1944 г., то есть до времени военного поражения Словацкого национального восстания. Потери советских и чехословацких войск в ее ходе были огромны. Но в исследованиях на этот счет приводятся разные данные. Объясняется это использованием разных источников и методик подсчета потерь, что и дает отличающиеся друг от друга сведения.

Приведем некоторые из них.

- В справочнике о чешском антифашистском сопротивлении говорится, что потери советских войск в Карпато-Дуклинской операции составили 21 000 убитых и 63 000 раненых, а 1-го чехословацкого корпуса – 1 844 убитых и 4 700 раненых⁷³.
- Примерно такие же цифры содержатся в донесениях штаба 38-й армии штабу 1-го УФ. В сентябре–октябре 1944 г. 1 ЧАК потерял 935 человек убитыми, 4 518 ранеными и 756 без вести пропавшими, т.е. всего 6 209 человек⁷⁴.
- Я.Немечек приводит⁷⁵ такие цифры: за период от 8 сентября до 6 октября 1944 г. корпус потерял 932 человека убитыми, 3 826 ранеными и 560 пропавшими без вести; потери командного состава достигли 90%⁷⁶.

Генерал Л.Свобода возле вновь установленного пограничного столба

⁷² Там же. С.198. – Наздар (nazdar) – привет, здравствуйте! В ЧСР (ЧССР) 6 октября отмечался как День чехословацкой армии.

⁷³ Český antifašismus a odboj. Slovníková příručka. Praha, 1988. S.146.

⁷⁴ Bystrický J. Niekoľko poznámok... S.316.

⁷⁵ Со ссылкой на исследование 2003 года о потерях чехословацкой армии в годы Второй мировой войны.

⁷⁶ Němeček J. Československá vláda a nasazení československých jednotek na Dukle // Moderní dějiny... 13. S.297.

Так или иначе, но потери были колоссальными. В связи с этим, как говорилось выше, в чешской и словацкой историографии конца XX века вообще была поставлена под вопрос значимость Карпато-Дуклинской операции с точки зрения помощи СНВ. Однако серьезные исследователи проблемы, в конце концов, утвердились в ином мнении.

Чешские военные историки А.Бенчик и К.Рихтер, в частности, пишут: «...Было бы весьма досадно (*trapné*), если бы с нашей стороны прозвучали по адресу советского командования упреки в том, что операция была не нужна и что из наших представителей о ней, собственно, никто не просил. Это неправда. На помощь советской армии, т.е. на ее вступление на территорию Словакии в ходе наступательных операций, рассчитывали [разработчики] обоих вариантов военного плана восстания, одобренных Словацким национальным советом и лондонским МНО... Когда стала известна правда о положении двух словацких дивизий, операция уже готовилась. Сталин ее не отменил, и Пика тоже об отмене не просил, поскольку ее проведение без взаимодействия со словацкими дивизиями было хотя и затруднено, но, несмотря на это, все же целесообразно. Неуместно также упрекать чехословацкое командование в том, что оно допустило участие наших воинов в этой операции, хотя корпус, состоявший в большей части из недостаточно обученных новобранцев с Волыни, не был достаточно подготовлен к таким тяжелым боям... И хотя корпус еще не был приведен в состояние окончательной боеготовности, с моральной и политической точек зрения было невысказано оставить его не у дел, когда речь шла об операции, предпринятой по нашей просьбе и в наших интересах.

Несмотря на то, что по ряду причин не удалось выполнить поставленную задачу, операция не может расцениваться как ненужная. Она оттянула на себя значительные немецкие силы, что чрезвычайно облегчило положение на повстанческом фронте. Она привела к серьезным немецким потерям в людях и материалах. Она серьезно нарушила связь между немецкими армиями, сражавшимися на польской территории, и оборонявшимися против советских войск в Венгрии. Она разрушила немецкий тыл. Она привела к потере немцами значительных территорий, тем самым ухудшив в целом положение немецких войск на восточном фронте. Она дала возможность чехословацкому корпусу в бою завоевать право вступить на родную землю и создала условия для дальнейшего освобождения чехословацкой территории. Правда, что результаты наступления в Карпатах, которое, несмотря на все трудности, следует оценивать как победу, были оплачены чувствительными поте-

рями. И все же злонамеренной наивностью было бы приписывать советскому командованию намерение умышленно использовать чехословацкий корпус в Карпатах таким образом, чтобы обескровить его. Хотя нет желания говорить о Сталине в розовых тонах, но приписывать ему подобные глупости нельзя. У него не было мотива избавляться от чехословацкого корпуса, который не доставлял ему никаких политических трудностей». Чешские военные историки делают вывод: «Вопреки всем недостаткам, участие чехословацких воинов в боях за карпатские гребни является достойным вкладом в дорого оплаченную победу и по праву может оцениваться через призму героических боевых традиций чехословацкой, а ныне чешской армии»⁷⁷.

Соглашаясь с выводами чешских историков, можно добавить следующее. Значение Карпато-Дуклинской операции, помимо указанного, состояло еще и в том, что она несла в себе огромный моральный заряд, вселяя в сражавшихся словацких патриотов веру в идущую с Востока помощь⁷⁸. Для Советского Союза переход Красной Армии за Карпаты означал его выход в Центральную Европу, превращение СССР в решающий фактор международных отношений в данном регионе.

---

⁷⁷ Benčík A, Richter K. *Vražda jménem republiky. Tragický osud generála Heliadora Píky*. Praha, 2006. S.321–322.

⁷⁸ На самой границе Польши и Словакии сейчас находится большой мемориал, посвященный боям на Дукле. Он создан в конце 40-х – начале 50-х гг. прошлого века. В мемориал входят: монумент «Дукла», возведенный в честь 1-го Чехословацкого армейского корпуса, и плиты с именами 1 256 его воинов, павших в сражениях за перевал; памятник Советской армии и военное кладбище, где захоронено 900 советских воинов (г. Свидник); музей под открытым небом «Долина смерти», отображающая жестокие танковые бои, которые велись на этой территории с 25 по 27 октября 1944 года.

Природа будет действовать
на нас со всей своей силой
только тогда, когда мы внесем
в ощущение ее
свое человеческое начало,
когда наше душевное состояние,
наша любовь, наша радость
или печаль придут
в полное соответствие с природой.

К.Г. Паустовский

**Все стремления и усилия природы
завершаются человеком;
к нему они стремятся,
в него впадают, как в океан.**

А.И.Герцен

Евгения Лупанова

РУССКИЙ СЕВЕР – КРАЙ ЛЕСНОЙ

ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ОХРАНА
ЛЕСОВ В XVIII ВЕКЕ

УДК
630*181.351

The article is devoted to the problems of forest exploitation and protection at the North of Russia in the 18th century. During this period the region got the reputation of the greatest exporter and employer of forests, hard to be held under the control of central power. Though the research based on statistics data and proving that conclusions like that are a mistake, is more than 50 years old, the questions why this stereotype was formed stays without an answer. The materials used for this article provide us with the opportunity to say that the attention to the problems of local forests during the 18th century was constantly drawn by reports and complaints of local people, who used the rhetoric of official forest-protecting official documents, to gain own aims.

Ключевые слова: Русский Север; XVIII век; экономика; использование лесов; экспортная торговля; взаимоотношения русского и иностранного купечества; коммерческие интересы местных чиновников.

Key words: Russian North; 18th century; economy; forest employment; export trade; relations between Russian and foreign merchants; commercial interests of local officials.

E-mail: lupanova@kunstkamera.ru

Главное «действующее лицо» на многих дорогах нынешнего Российского Севера – мощные лесовозы, которые с завыванием на подъемах доставляют штабеля бревен к местам перегрузки или переработки. Эта картина вкупе с пугающими картинами масштабных вырубок порождает в умах современников представления о приближении экологической катастрофы (или даже о ее пришествии). Общество становится очень восприимчивым к экологическим лозунгам, вследствие чего природоохранные акции приносят неплохие политические дивиденды, служат эффективным средством конкуренции в экономической сфере. Срочно разыскивается некий «золотой век», т.е. время, когда природные богатства не подвергались угрозе расхищения, и при отсутствии необходимой информации, таковая роль отводится «прошлому» без установления жестких хронологических рамок. Но обращение к истории лесопользования позволяет утверждать, что и в века былые ситуация была очень непростой.

**Архангельский край –
лесной океан**

Большая часть нынешней Архангельской области вкупе с прилегающими землями Карелии, Вологодчины и в сознании россиян, и в действительности – лесной океан. На сегодняшний

день лесные пространства занимают до 70% территории Архангельской области. В основном здесь растут сосновые и еловые леса, и по большей части – вторичные, выросшие на месте вырубленных когда-то хвойных лесов. «Когда-то» относится к недавнему прошлому нашей истории. Наиболее масштабные лесозаготовки производились в советское время, когда древесина стала использоваться как сырье для производства целлюлозы, а не только как материал для строительства и топливо. Кроме того, появление мощной техники (трелевочные трактора) значительно увеличило доступность делянок, которые ранее примыкали к рекам, позволявшим доставлять бревна методом молевого сплава. В результате к концу XX века всерьез заговорили о проблемах экологии. Хотя сегодня разговоры об экологии больше остаются на уровне рассуждений, а реальные события определяются интересами бизнеса, важно развитие экологической мысли, являющейся той самой каплей, которая точит камень, настойчиво напоминает о невозможности бесконечного потребления, использования, эксплуатации природных ресурсов. Начало истории экологической мысли в России восходит к XVIII веку. Исторические материалы показывают, каким образом происходило становление экологической мысли, каким обра-

зом эти идеи влияли на правительственную политику, экономику, повседневную жизнь.

Рассуждения о необходимости сохранения целостной экосистемы, эстетической ценности диких лесов – явление позднее. Возникновение экологической мысли диктовалось скорее причинами более очевидного и практического свойства, а именно озабоченностью сохранением ресурсов для утилитарных целей строительства и производства. Лесные богатства и качество древесины, которую может поставлять северный край, привлекли к себе внимание раньше, чем аналогичные ресурсы других районов России. Именно здесь наиболее активно развивалась торговля лесом, поэтому долго бытовало мнение, что на протяжении многих десятилетий европейский север был лидером страны по количеству вырубаемых лесов. Первое место в России по данному показателю принадлежало Олонецкой губернии, за ней следовали Архангельская, Костромская, Вологодская, Новгородская, Вятская¹. Хотя это мнение было опровергнуто исследованием М.А.Цветкова с привлечением впечатляющих статистических данных², за русским Севером закрепилась репутация крупнейшего экспортера и потребителя древесины.

**«Ни на какое строение
никаких заповедных лесов
отнюдь никому не рубить...»**

Торговля древесиной привела даже к появлению особого типа судов для подвоза леса с онежских лесопильных заводов к Архангельску³. Там, где шел наиболее активный вывоз материалов, было «как для приезду... и летнего жительства... иностранцев, так и для работников построено несколько светлиц и для сохранения тесу изрядные поставлены сараи». Работа на пильных мельницах, заготовка теса и найм на иностранные корабли были важным источником доходов местных крестьян⁴. В результате в течение XVIII века здесь было вырублено около 0,1% всех лесов. Тем не менее в северном регионе к началу XIX столетия еще оставались большие пространства девственных лесов⁵.

---

¹ Замечания о количестве потребления леса // *Лесной журнал*. 1847. №13. 29 марта. С.2.

² Цветков М.А. *Изменение лесистости европейской России с конца XVII столетия по 1914 год*. М., 1957.

³ Бернштам Т.А. *Поморы. Формирование группы и система хозяйства*. Л., 1978. С.109.

⁴ Челицев П.И. *Путешествие по северу России в 1791 году*. СПб., 1886. С.55, 56.

⁵ Цветков М.А. *Указ. соч.* С.124–132; 15–16.

Петр I в начале правления обратил внимание на проблему сохранения лесов, их рационального использования и начал осуществлять меры, направленные на прекращение свободных рубок. Эти процессы в наибольшей степени затронули территории в непосредственной близости от Москвы и Санкт-Петербурга, а также в Казанской и Нижегородской губерниях, ставших центрами лесозаготовок для нужд Адмиралтейства. До окраин государства доносились лишь слабые отголоски демонстративного стука топоров, возвещавшего о появлении через каждые 5 верст очередной виселицы для уличенных в незаконной рубке. На севере страны лесные массивы отчасти выпали из сферы пристального внимания чиновников, не были описаны и картографированы, на них не распространялось вальдмейстерское управление⁶.

Хотя царь-реформатор был не в силах проводить здесь столь же жесткую политику контроля, лиственничные леса Архангельской губернии рассматривались им как альтернативный стратегический ресурс, позволяющий бережнее относиться к дубовым рощам близ Казани. В 1693 году молодой Петр I побывал в селе Вавчуге и в Архангельске, где заложил яхту «Св. Пётр». Во второй свой приезд он также посетил верфь, осмотрел парусный и прядильный заводы. В 1702 году государь с военным отрядом совершил переход по карело-финским лесам от Белого моря по рекам и заболоченным пространствам к Онежскому озеру и оттуда к Повенцу, заходя в тыл шведам. Таким образом, царь не раз имел возможность оценить качество местных лесов⁷. Строительство новых кораблей именно здесь, в Архангельске, представлялось ему удобным ввиду доступности высококачественных материалов, доставка которых к верфям могла осуществляться достаточно легко. Речь шла не только об обилии древесины, пеньки и других материалов, связанных собственно с лесами, но также об экономической развитости региона и имеющемся потенциале. К дополнительным преимуществам относились как перспектива содержания эскадры при Архангельском порте, так и расширение возможностей практики мореплаваний.

Идея использования лиственницы в качестве материала для кораблей была новой, непривычной и вызывавшей сомнения. Поэтому обсужде-

⁶ Вальдмейстерское управление – созданная при Петре I система государственного контроля за лесами (Подробнее см., например: Лупанова Е.М. «Дабы в потребных ко флоту лесам недостатку происходить не могло». Проблемы лесоохраны в российской правительственной политике XVIII столетия // Новый часовой. 2010. №19–20. С.11).

⁷ Огородников С. История Архангельского порта. СПб., 1875. С.16–17.

ние темы предварялось комментарием М.М.Голицына о том, что корабли, построенные из лиственницы, ничем не уступают дубовым и доказательством тому может служить корабль, построенный на Соломбальской верфи в 1712 году. Корабль оказался легким, маневренным; опыт использования лиственницы показал, что такие суда могут служить без ремонта до 15 лет. Однако при самом Петре эта идея не воплощалась активно в жизнь. Лишь спустя несколько лет после его смерти по докладу М.М.Голицына⁸ Сенатом совместно с Адмиралтейств-коллегией было принято решение развивать архангельское военное судостроение, строить здесь 54- и 66-пушечные корабли. В результате обсуждения доклада с 1732 года в Архангельске строили военные корабли из произрастающей здесь лиственницы⁹, а недалеко от Петербурга появилась Линдуловская роща для выращивания корабельной лиственницы.

Во время правления Анны Иоанновны (1730–1740) и Елизаветы Петровны (1741–1762) активизируется законотворчество по лесному вопросу.

Как и почему развивался этот процесс?

Едва ли вероятно, что обе императрицы подобно Петру I осознавали важность сохранения ресурсов для будущего российской экономики и вооруженных сил. Вряд ли здесь можно говорить и о развитии процесса «по инерции». Сознательности императриц, как и мнения Сената, было недостаточно, чтобы продолжать политику жесткого контроля вопреки интересам сиюминутной экономической выгоды и сопротивлению на местах. Идеи бережного отношения к природе не успели прочно укрепиться в качестве элемента сознания и у многих людей XXI века. Что уж говорить о XVIII столетии?

Представляется, что ответ на поставленный вопрос можно найти при изучении взаимоотношений различных социальных групп на Севере

---

⁸ *О всех чинах и служителях и о препорции кораблей и протчих судов и по каким указам что быть определено и по необходимым нуждам в прибавок служителей обстоятельной экстракт. [Б.д.] // Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (далее – СПбИИ РАН). Ф.36 (Воронцовых). Оп.1. Д.272. Л.52 об.–53.*

⁹ *Чубинский В. Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России. СПб., 1869. С.90. – Целесообразность использования лиственницы обосновывалась и позднее, в середине XVIII столетия (См.: Леман И.Г. Мнение о лесах // Труды Вольного экономического общества. СПб., 1766. Ч.III. С.117–146). Впрочем, мысль о том, что лиственница – хороший материал для строительства кораблей, так и не была реализована в полной мере.*

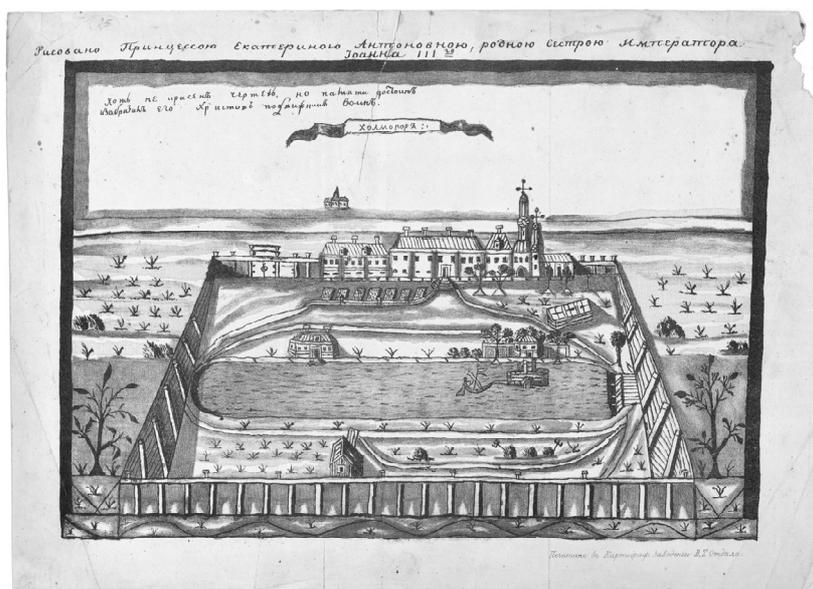
РУССКИЙ СЕВЕР – КРАЙ ЛЕСНОЙ

России, чьи интересы так или иначе были связаны с лесными богатствами.

Нарушения законов об охране лесов и судебные разбирательства

Рассмотрим судебные дела, возникшие вследствие незаконных вырубок на Севере.

На протяжении всего XVIII века к чиновникам петербургского Адмиралтейства периодически поступали жалобы на варварские вырубки лесов, производимые семьей Бажениных. История конфликтов Бажениных с местной администрацией выходит далеко за пределы XVIII века. Еще в 40-х годах XVII столетия купцы гостиной сотни Баженины стали владельцами лесопильных мельниц, построенных веком раньше близ Холмогор на реке Вавчуге.

Вид Холмогор (типографское воспроизведение рисунка принцессы Екатерины Антоновны, родной сестры императора Иоанна VI).
Из фондов отдела истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в.
(Музей М.В. Ломоносова) МАЭ РАН.

Передовые для того времени технологии позволяли не только механизировать ручной труд, но и перейти к экономичной обработке древесины благодаря отказу от использования топора в пользу пилы, приводимой в действие водяной, а позже – паровой мельницей¹⁰. В 1680 году в сотрудничестве с нидерландскими предпринимателями представители этого рода перестроили мельницу по западноевропейскому образцу. Предприятие Бажениных стремительно росло и развивалось, 10 лет спустя они владели уже тремя мельницами¹¹.

Первая, достоверно известная жалоба, отправленная царю по поводу злоупотреблений Бажениных, относится к 1692 году. Переводчик Посольского приказа А.Крафт, получивший незадолго до того привилегии на устройство мельничных и пильных заводов, прослышал о Бажениных, увидел в них конкурентов и донес Петру I о нарушении своих прав. Петр, в характерной для него манере, разрешил конфликт в пользу казны: за Бажениными было закреплено право использования мельниц, однако на вывозимые за границу материалы устанавливалась высокая пошлина – 26 алтын 4 деньги с каждых 100 досок. Одновременно Бажениным предоставлялась привилегия на пользование мельницами с приписанными к ним крестьянами. После неоднократного челобитья и отчасти благодаря личному визиту царя на северорусские предприятия, Бажениным в течение трех лет удалось добиться ряда привилегий (беспошлинный ввоз материалов, свободный найм работников и т.д.)¹².

Следующий по хронологии конфликт, связанный с той же семьей, относится к 1740-м годам. В него оказался втянутым также Никита Крылов – купец, начинавший работать под началом Бажениных и в 1732 году основавший собственную верфь¹³. Как и несколькими десятилетиями ранее, едва ли этот конфликт Баженина и Крылова с местной администрацией был связан исключительно с заботой собственно о лесах. Длительная переписка между Архангельской губернской канцелярией (инициировавшей начало разбирательства) и Адмиралтейств-

¹⁰ Баженины // *Энциклопедический словарь* / Под ред. И.Е.Андреевского. СПб.: Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон 1891. Т.II-а. Ауто-Банки. С.677.

¹¹ *Нидерландские предприниматели в России. 1550–1785*. М., 2006. С.168.

¹² Баженины. С.677; Долинский В.Л. *О судостроении в северном крае и о возможности образовать русский торговый флот // Беседы о Севере России в 3 отделении Императорского Вольного экономического общества*. СПб., 1867. С.10–11.

¹³ Долинский В.Л. *Указ. соч.* С.12; *Описание дел Архива Морского министерства*. СПб., 1895. Т.VII. С.342–343.

коллегией ставила под сомнение привилегии Бажениных. У обеих купеческих семей запрашивали объяснения по поводу вырубленных деревьев, годных на корабельное строение. Говорилось о необходимости усиления охраны северных лесов и ограничения частного судостроения ввиду возобновления строительства военных судов. Мотивы обращения в Адмиралтейств-коллегию с надуманными обвинениями остались, видимо, за рамками официальной документации (подобные явления не были редкостью в дворянской среде и среди наиболее зажиточного купечества).

При рассмотрении дел, касающихся незаконных порубок на севере России, складывается впечатление, что обращение в высшие инстанции по данному поводу было проверенным способом решения вопросов конкурентной борьбы. Особо стоит отметить случай 1794 года: в период благоприятствования верховной власти развитию внешней торговли, архангельский купец Голубин сумел заставить чиновников Адмиралтейств-коллегии начать следствие против его соседей, которых он обвинил в незаконной торговле лесами и «в злоупотреблениях во вред казне»¹⁴.

Использование пильных мельниц привело к столь высокому уровню конкуренции, что для консервативных предпринимателей единственными способами борьбы с теми, кто перешел к передовым технологиям, становились обращение в суд или даже физические меры воздействия. Инициаторы судебных расследований были правы в том отношении, что использование пильных мельниц позволяло обрабатывать значительно большие объемы древесины и темпы вырубок в связи с их работой существенно увеличивались. Однако благие намерения правительства насаждать рациональные принципы природопользования (как известно, использование пил и пильных мельниц – это более экономный вид лесозаготовок по сравнению с топорным тесом) оборачивались ускорением истощения природных ресурсов. Вместо того чтобы производить то же самое количество досок быстрее и из меньшего количества деревьев и тем ограничиваться, крестьяне и купцы увеличивали объемы производства и экспортной торговли. Сами владельцы мельниц порой не были в состоянии оценить потенциал новых технологий, в связи с чем объемы вырубок и закупок сырья не соответствовали реальным

---

¹⁴ *Описание дел Архива Морского министерства. СПб., 1884. Т.IV. С.697.*

потребностям производства и возможностям переработки закупленных материалов¹⁵.

Старая мельница. Рисунок Жан-Жака де Буассье, ландшафтного гравера и живописца. Из фондов отдела истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в. (Музей М.В. Ломоносова) МАЭ РАН.

Пильные мельницы и судоверфь Бажениных были далеко не единственными в регионе. В XVIII веке действовали мельницы и судоверфи многих владельцев¹⁶. Среди них были и иностранные предприниматели – В.В.Гом, Брандт и др., свобода действия которых ранее была ограничена петровской политикой лесоохраны¹⁷. В 1750-х годах в городе Онеге начала действовать судоверфь англичанина В.В.Гома, каждый год вы-

¹⁵ Чулков М.Д. *Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой*. СПб., 1786. Т.V. Кн.II. С.170.

¹⁶ Имеется в виду мельница Беява – в Княжострове, Стукачева – на Мечке, Нелидина – на реке Пинега, Дьякова – на Онеге, Голубина – на Кехте, Шестакова – на Мезени, Платунова – в Лальске и Сольвычегодске, Синявина – на реке Солонихе, Попова – в Верхней Тойме, Масленникова – на реке Юге, Митрополовых – в Тотье, Пругавина – в Маймаксе и др.

¹⁷ Трофимов П.М. *Очерки экономического развития европейского Севера России*. М., 1961. С.73–78.

страивавшая до 16 купеческих судов, для оснастки которых соорудили также канатную фабрику и прядильный двор. Предприятия В.В.Гома работали около 20 лет, затем пришли в упадок, разорились, перешли в руки казны и сразу были заброшены¹⁸. Широкий размах деятельности В.В.Гома приводил к крупным вырубкам. Их масштабы производили тяжелое впечатление и на современников, и на обращавшихся к этому сюжету историков¹⁹. Эти опустевшие пространства не выключались из лесного фонда, так как находились в не описанных по большей части местах и изменение состояния лесов не фиксировалось в документации до конца XIX века²⁰.

Для изучения последствий деятельности В.Гома было организовано две экспедиции. Первую (1748) возглавил генерал-поручик И.И.Веймерн, констатировавший наличие значительных богатств, которым деятельность английского коммерсанта не может нанести серьезного урона. Уже в 1751 году Архангельская адмиралтейская контора признала этот документ неполным, доказала отсутствие в нем упоминания о значительной части лесов, годных на корабельное строение, и просила организовать повторную опись. После длительной переписки она состоялась (1768–1770) под руководством обер-квартирмейстера капитана Дьячкова. В его команде находилось шесть инженерных офицеров, восемь морских офицеров и четыре геодезиста. Дьячков получил подробную инструкцию, определявшую цели и порядок проведения работ. В документе указывалось, что опись лесов необходима для погашения долга В.Гома (700 000 руб.) перед казной и для оценки перспектив снабжения казенной и двух частных верфей. По завершении работы предлагалось сделать расчет размера допустимых ежегодных вырубок на территории 90 млн. га лесных пространств от западных границ России до Уральских гор (с обозначением населенных пунктов, пахотных земель и крупных водоемов). В результате было обнаружено, что в качестве годных для кораблестроения сосен и лиственниц имеются молодые деревья, но их можно будет использовать лишь через много лет. Зрелые же здоровые деревья оказались по большей части выведенными²¹.

---

¹⁸ Челищев П.И. Указ. соч. С.61.

¹⁹ Богуславский П.О. О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном. СПб., 1863. С.13–15; Огородников С.Ф. Указ. соч. С.197; Челищев П.И. Указ. соч. С.62–68.

²⁰ Цветков А.М. Указ. соч. С.31.

²¹ Там же. С.15–16, 26, 69.

Об ужасающих последствиях деятельности В.Гома писал в своих записках П.И.Челищев. Он с негодованием говорил об ущемлении интересов Русского Севера: «Пусть же сии жадные чужестранцы и неблагодарные рубят лес, сколько хотят, безданно и беспошлинно, и заводят свои обширные заводы на северных берегах Иркутской губернии между Леной и Енисеем, а не суются в Белое море... и так англичане и голландцы в торговом обороте платят России ныне по 25 копеек за бревно и то пивом, портером да пряными кореньями, а когда бы казне случилось строить флот в тех местах, то принуждена бы была платить по рублю за собственное свое дерево пиловое». Особенно вредным как с точки зрения государства и интересов лесоохраны, так и для купечества П.И.Челищев считал практику выбраковки, которой иностранцы сильно злоупотребляли, объявляя, по его свидетельству, бракованной около половины материалов, «чтоб бракерю сорвать за лес хороший гостинец»²².

Ущерб, наносившийся непрошеными гостями, воспринимался с особой эмоциональной остротой. В то же время и сами жители Севера не всегда бережно относились к богатствам края. Тот же П.И.Челищев возмущался масштабами вырубок, злоупотреблениями местных купцов и чиновников. На момент его приезда конфликтов не наблюдалось. Директор лесной конторы в Онеге был в хороших отношениях с крупнейшим предпринимателем региона Ф.Р.Бажениным, имевшим в то время в округе 11 пильных мельниц, по две рамы на каждой. Официально на них было разрешено обрабатывать 33 тыс. деревьев ежегодно. По словам хозяина, столько никогда не «выпиливалось», максимум 25–30 тысяч. Эти сведения подвергаются сомнению Челищевым: «Вероятно ли сие объявление, когда в мою в Крестном монастыре²³ бытность стояло пятнадцать английских купеческих судов на рейде, из которых ни одного меньше ста двадцати футов не было, следовательно, на каждом можно нагрузить по двадцати тысяч тесниц? И так, только одне сии суда нагрузить, надобно чтоб было триста тысяч тесниц». Далее он едет для осмотра пильных мельниц и получает подтверждение своим подозрениям: «Одни магазейны с заготовленным тесом доказывают уже ясно, сколь не уравнительно отправление с контрактом». Краткий очерк ситуации с лесами в Онежском регионе резюмируется с возмущением: «Когда ж я в короткий сей проезд столь страшное приметил злоупотреб-

---

²² Там же. С.61–62, 67.

²³ На острове Кий в Онежской губе.

ление, то чего ожидать можно в течение времен прежних и в будущия в заглошем сем краю. Никогда и нигде не было выдумано вреднее для истребления лесу заведения, как в Онегской лесной конторе и способнее к тому не бывало человека, как приставленный сей нерадивый Ниман²⁴, природою швед, по званию купец, по должности директор, а по промыслу разоритель»²⁵.

Проблему П.И.Челищев видит в истреблении ценных лесов именно северного региона, «где великий Петр и отец России берег сии леса для заведения своего флота». Он отчасти соглашается с расхожими возражениями современников, что «Россия вся преисполнена лесом, – на что хранить безмерные сии дубравы? Сии земли не способны для хлебопашества, составляют только бесконечные пустыни, непроходимые болоты и обширные селения только диким зверям». На этом фоне несколько странно выглядят слова, осуждающие С.И.Баженина, потомка Осипа и Федора, пожалованных в 1700 году правом на владение пильными мельницами на Вавчуге. Хотя констатируется наличие трех пильных амбаров по два станка в каждом и крупной, но бездействующей в последние 10 лет верфи, тот факт, что «в пильных же анбарах всегда разной толщины и ширины тес и брусья пилят для продажи подрядом в Архангельское адмиралтейство и для отпуску за море», приводится без тени былого гнева. Вместо этого, напротив, звучат слова благодарности: «Баженин, узнавши, что пристали мы... пришел к нам сам и упросил в свой дом, где мы ужинали и ночевали. Он подарил мне три маленьких медных пушечки, моржовых костей креслы и обласкал меня чрезвычайно». Критике П.И.Челищева подвергается обычай местных крестьян строить из соснового и елового леса плоты, которые к тому же принято сооружать в два ряда, а после доставки товаров в Архангельск – бросать или продавать за бесценок²⁶.

Кто же губил леса Севера?

Ущерб, наносимый лесам крестьянами, был несопоставим с тем, что приносилось в жертву коммерческой выгоде. А вред, причиняемый предпринимателями (русскими ли, иностранцами ли – неважно), был значительно меньше по сравнению с

---

²⁴ П.К.Ниман – директор лесной конторы в Онеге.

²⁵ Челищев П.И. Указ. соч. С.60–61.

²⁶ Там же. С.129, 140.

опустошением лесов государственными чиновниками. Архангельские губернатор и вице-губернатор осуществляли наиболее крупный торг, с которым трудно было конкурировать кому-либо другому²⁷. Государственные предприятия были крупным потребителем лесного сырья. Среди крупнейших – Соломбальская казенная судостроительная верфь, на которой временами работало до пяти – шести тысяч человек, привлекавшихся как принудительным трудом, так и путем найма; Ширшенская казенная пильная мельница и др. После окончания Северной войны деятельность Соломбальской казенной верфи была свернута, но в 1732 году Военная морская комиссия рекомендовала восстановить ее. Такая рекомендация стала следствием изучения лесов в регионе. Богатства запасов для кораблестроения было решено использовать «по назначению». Верфь возобновила работы под руководством корабельного мастера англичанина Р.Козенца. В 1734 году морские команды, специально посланные с Балтики, восстановили Соломбальскую (казенную) верфь, возвели новую смольню, амбары, такелажные мастерские, кузницы, сухой док, канатный завод. Предшествовало этому событию появление частной верфи. В 1732 году уже упоминавшийся нами архангельский купец Н.Крылов получил разрешение Коммерц-коллегии на организацию Быковской Соломбальской (частной) верфи. В первые годы работы на ней ежегодно строилось по 6 кораблей для продажи иностранным и русским купцам, к 1790-м годам ее деятельность «сбавила обороты» и строилось 1–3 корабля в год. А «когда Соломбальскому адмиралтейству потребно нужное строение военных для морского флота судов, так строят на ней военные корабли и прочего названия большие суда без запла-ты за то денег»²⁸.

В итоге получается, что проблема истощения природных ресурсов Севера в 1730-х – 1740-х годах действительно существовала. Хотя масштабы могут казаться незначительными с точки зрения исторической перспективы (вырубки последующих периодов будут куда более существенными), для своего времени процесс выглядел стремительным и угрожающим. При том, что наибольший вред причиняли казенные лесозаготовки, государство не хотело признать себя ответственным за опус-

---

²⁷ Чубинский П.П. Смолокурение в Архангельской губернии. Архангельск, 1868. С.3.

²⁸ См.: Челищев П.И. Указ. соч. С.115. – На государство работали бесплатно. За несение государственных повинностей платить было не принято. В XVIII в. казенные подряды существовали, но гораздо большее количество казенных нужд удовлетворялось за счет повинностей.

тошение лесов. Искать виновника было удобнее среди подданных, и не народа вообще, а среди конкретных лиц, которых можно наказать и тем самым продемонстрировать заботу правительства о сохранении природных богатств страны. Удобным оказывалось в этой ситуации и то, что риторика обвинений в незаконных вырубках была усвоена населением благодаря периодически повторявшимся указам о сбережении лесов. Конкурентная борьба – между промышленниками, иностранными торговцами, русскими купцами и имевшими собственные коммерческие интересы государственными чиновниками – создавала благоприятную почву для взаимных обвинений и мушкетирования вопроса о варварском отношении к природе. То есть действовал самодостаточный механизм, приводимый в движение интересами борьбы против конкурентов посредством жалоб в органы власти. И механизм этот периодически заставлял петербургское правительство вновь и вновь обращать внимание на состояние лесов.

Огромное количество деревьев ежегодно гибло на Севере в результате не только экспортной торговли, но также:

- традиционного судостроения,
- заготовок смолы,
- соляных промыслов.

Рассмотрим каждый из этих факторов.

В середине XVIII века при петербургском дворе всерьез заговорили о возможности скорого опустошения Архангельской губернии в связи с развитостью частного судостроения и увеличением объемов торговли. Традиционно северные регионы отличались большим процентом крестьян, обладавших мелкими промысловыми и торговыми судами собственной постройки. Веками существовавшие в Архангельске и близлежащих поселениях традиции судостроения и мореплавания в XVIII веке никогда не рассматривались как основа, на которой позже возник регулярный флот²⁹. В свое время и Петр I вел активную, но тщетную борьбу со сложившимися на севере традициями «староманерного судостроения». Однако поморы сохраняли приверженность традициям. Эволюция в судостроении шла больше за счет контактов и импорта технологий из Норвегии и Швеции, а также накопления народного опыта, чем за счет

---

²⁹ Такая трактовка станет практически общепринятой в историографии XIX–XX веков в связи со стремлением найти глубокие корни русских флотских традиций и вести их историю, подобно Великобритании и другим европейским странам, со средних веков.

распоряжений из столицы³⁰. Создававшиеся как при Петре, так и при его преемниках нормы регулярного купеческого судостроения ставили представителей торгующего сословия в неудобные рамки бюрократических процедур, поиска мастеров, имеющих свидетельство, необходимости сотрудничества с государственными структурами³¹, в чем они не видели ни малейшего практического смысла. Неудивительно поэтому, что даже через 150 лет после петровских распоряжений о запрете староманерных судов автор работы о купеческом судостроении в современной ему России предварял каждый раздел о том или ином регионе страны почти одинаковым по содержанию введением: «Постройка мореходных и купеческих судов производится так называемыми вольными мастерами... Эти плотники-мастера принадлежат к сословию мещан и вольных мастеров, людей, большей частью безграмотных, не имеющих никакого понятия о чертежах и разбивке плана, и строят свои суда, руководствуясь одним практическим навыком, одною наглядностью. Хотя в управлении... и находятся чертежи для строения и вооружения купеческих судов и штатный корабельный мастер (в чине офицера), но до сего времени не видно ни одного судна, построенного по означенным чертежам; и к штатному корабельному мастеру обращаются не за советами относительно правильной постройки, а для подписи свидетельства, что судно построено из хорошего леса, имеет надлежащее скрепление и годно к мореходству»³².

Следующим из отмеченных факторов, влиявших на состояние северных лесов, был смолокурный промысел. П.И.Челищев отмечает, что на Севере «соснового лесу великое каждый год множество жители изводят на смолокурение, на делание на смолу бочек»³³. М.Д.Чулков описывает традиционную технологию добычи смолы следующим образом: «Каждое дерево, назначенное ими на смолу, сочат, то есть, уступя аршин или более от корня, сдирают со оною кору, оставляя только для движения соков узкий ремень, чтобы дерево вдруг не засохло, и оставляют наполовину погубленное дерево стоять на лето. На облупленное место выступает сера и, защищая рану, укрепляет оную. После срубают сосну и осоченное только место употребляют на смолу, а прочее гниет и

---

³⁰ Бернштам Т.А. Указ. соч. С.109–110.

³¹ См., например: Грейг С.К. [О верфях и кораблестроении. 1782 г.] // Архив СПбИИ РАН. Ф.203 (С.К.Грейг). Оп.1. Д.100. Л.11–14.

³² Богуславский В. Указ. соч. С.101.

³³ Челищев П.И. Указ. соч. С.140.

пропадает. Такое сочение деревьев уже многих жителей сделало без лесу и принудило для сочения деревьев отъезжать в леса далеко»³⁴. И.И.Мелиссино, занимавший должность вице-президента Коммерц-коллегии в 1740–1745 гг., предлагал упразднить смоляной промысел в Архангельской губернии вообще и заменить его лесным, как более экономным по отношению к природным ресурсам. Проект продолжал обсуждаться и после ухода И.И.Мелиссино из Коммерц-коллегии, но, конечно, не мог быть утвержден и реализован³⁵.

В 1740-х годах цены на смолу на европейском рынке росли ежегодно. С увеличением выгоды торговли продуктом увеличились объемы его экспорта. Проваливались казенные заготовки смолы. Количество древесины, ежегодно гнившей после «осочения», в несколько раз превышало количество оной, заготавливавшейся для строительства и для вывоза за рубеж³⁶. Сравнимым по масштабам было количество деревьев, используемых для заготовки угля, который использовался как для экспортной торговли (Архангельская губерния), так и в качестве топлива на отечественных предприятиях (Урал и Приуралье). Такая ситуация неудивительна: на одном и том же судне можно было вывести смолы или угля на значительно большую сумму, чем стоила бы помещающаяся на том же судне древесина. Это было особенно важно для частных судов, большинство которых были небольшими. Не только в Архангельской губернии, но и во всей России древесину экспортировали в относительно скромных объемах. «Лес из России часто вывозится не столько как товар, а как балласт, что можно доказать тем, что корабли в Кронштадте за малоимением товара догружаются досками. Доселе русский лес не имеет настоящей ему ценности», – характеризовал ситуацию современник³⁷. В связи с тем, что через Архангельский порт вывозилось большое количество смолы и древесного угля, внимание петербургского правительства к проблеме сохранения лесов на Севере не ослабевало в течение многих лет.

Огромного количества топлива требовал развитый на Севере солеварный промысел. Вблизи солеварен леса уничтожались в радиусе нескольких километров. Петр I, однако, считал эту отрасль хозяйства необходимой для благополучного экономического развития страны, и в

³⁴ Чулков М.Д. Указ. соч. СПб., 1782. Т.I. Кн.II. С.174.

³⁵ Описание дел Архива Морского министерства. Т.VII. С.343.

³⁶ Чулков М.Д. Указ. соч. Т.I. Кн.II. С.173–174.

³⁷ Там же. СПб., 1785. Т.II. Кн.I. С.518; СПб., 1788. Т.VII. Кн.I. С.946.

частности – для экспортной торговли. Он восстановил бездействовавшие в конце XVII века старорусские варницы. В Соликамской провинции появилось 6 солеваренных заводов (70 варниц). С 1705 года на выгодный промысел была введена государственная монополия. Сенат выдавал промышленникам ссуды, чтобы «соль варили с излишеством». Продажа соли стала важным источником доходов. Монополизация промысла и активизация экспорта соли повлекли за собой повышение цен на соль внутри страны, поэтому Петр II вынужден был снова заняться проблемой восстановления заброшенных варниц. Его «Устав о соли» 1727 года интересен тем, что в нем названы центры солеварения петровского времени: Соль Камская, Пермь, Надеинск, Соль Вычегодская, Холмогоры, Кольский п-ов, Турчасовск (Каргопольский уезд Олонецкой губернии), Сумский и Кемский острова, Нюхонск, Иркутская и Енисейская провинции³⁸. Несложно заметить высокую концентрацию центров солеварения на Севере. Соответственно, эти территории следует рассматривать как зоны активной эксплуатации лесов в петровскую эпоху³⁹. С течением времени солеварный промысел в России станет интенсивней. В начале XIX века называются уже 30 солеварен в различных районах страны и по-прежнему большинство их – на Севере⁴⁰.

* * *

XVIII век одновременно с постоянным экономическим ростом (развитием торговли и промыслов) характеризуется усилением эксплуатации лесов. Лес активно вырубает купцы и крестьяне на строительство частных судов. Они торгуют древесиной, смолой, солью, что влечет за собой значительные вырубки. К ним присоединяются иностранные предприниматели. Но масштабы купеческой эксплуатации лесов меркнут по сравнению с казенными нуждами. Доселе невиданное количество вывозимых на верфи, заводы и за границу материалов, деревьев, бро-

---

³⁸ Устав о соли. 31 декабря 1727 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1833. Т.VII. №5219.

³⁹ Широкова В.А. Соляные промыслы России // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. №3. С.52–53.

⁴⁰ Например, лесные площади Пермской губернии с 1696 по 1796 год сократились на 5,7%, Воронежской – на 4,2% (См.: Зябловский Е.Ф. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии с предварительными понятиями о статистике и о Европе вообще в статистическом виде. СПб., 1808. Кн.2. С.243–244).

шенных на месте вырубки, производило на современников тяжелое впечатление, порождало мысли о скором исчезновении лесных богатств Севера. Однако с исторической точки зрения эти масштабы были ничтожно малы. Да и для своего времени по сравнению с другими регионами страны темпы обезлесенья на Русском Севере были ниже. В Архангельской губернии было уничтожено 0,1% лесов, в Вологодской – 1,6%, в Олонецкой – 0,6%⁴¹. Высокая заинтересованность местного населения в сохранении лесов, как и условия конкурентной борьбы на Русском Севере (черносошном крае, значительно более свободном, чем многие другие регионы страны), создавали особые условия, благоприятные для того, чтобы на состояние лесов обращали внимание, осознавали это в качестве проблемы. И эта лесоохранная инициатива не столько диктовалась «сверху», проводилась волей не столько петербургских правительственных кругов (напротив, из столицы было трудно контролировать ситуацию в отдаленном крае), сколько местными купцами.

---

⁴¹ Цветков А.М. Указ. соч. С.124–132.

Война. Война. Любой из нас,
Еще живых людей,
Покуда жив, запомнил час,
Когда узнал о ней.

Александр Твардовский

...Зло войны и благо мира до такой степени известны людям, что с тех пор, как мы знаем людей, самым лучшим пожеланием было приветствие «мир вам».

Лев Толстой

Александр Репников

**«ПРОКЛЯТОЕ
ВОССТАНИЕ
МАТЕРИИ,
ПОРАБОЩЕННОЙ
ЧЕЛОВЕКОМ»¹**

**СОВРЕМЕННОКИ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ**

УДК
93/94

Assessments of the World War I as the war of an entirely new type are adduced in the article. Opinions of philosophers (Fr. Jünger, V.V.Rozanov, F.A.Stepun, politician L.D.Trotsky, psychiatrist I.A.Sikorsky, writer Pierre Drieu La Rochelle are presented. E.N.Trubetskoi and P.B.Struve demonstrated in their articles how the war aggravated national problems and engendered the "Ukrainian question". The conservative position expressed by Antony Khrapovistky, L.A.Tikhomirov and M.O.Men'shikov. L.B.Voitylovski and V.V.Korsak characterize the war as the direct participants of fighting.

Ключевые слова: Первая мировая война; машинная война; общество; антропологический подход; национальный вопрос; моральный кризис; военный опыт; геополитика.

Key words: the World War I; war of machines; society; anthropological approach; national question; moral crisis; war experience; geopolitics.

E-mail: rgaspi@inbox.ru

¹ В цитатах и документах орфография и пунктуация соответствуют современным нормам русского языка.

В год 100-летия с начала Первой мировой войны выяснилось, как мало мы знаем об опыте, вынесенном из этой трагедии российским обществом в целом и отдельными участниками в частности. Не последнюю роль сыграл тот факт, что попытки мемуарной рефлексии отдельных участников событий и первые обобщающие научные труды создавались в ситуации раскола на белых и красных, граждан СССР и авторов Русского зарубежья². К тому же для многих из них предшествующие события несколько затмил опыт революции, гражданской и Второй мировой войн³. В итоге выяснилось, что в отечественной историографии целый ряд проблем требует внимательного изучения⁴. В то же время в Европе тема человека, общества, армии и тыла в Первой мировой получила достаточно подробное рассмотрение в самых разных плоскостях – от исследований историков и психологов до философских работ⁵.

За два года до начала войны русский консервативный публицист Виктор Строганов предупреждал, что новые технические достижения коренным образом изменят сам характер боев: «Излишнее увлечение одной только техникой может принести не меньший, если не больший вред, чем игнорирование ее: новейшие способы истребления требуют такого напряжения духа, какого не требовали предшествовавшие войны. Новые войны будут лишены всякой декоративности, смерть утратит свою героическую красоту, наоборот, по своей внезапности и громадному количеству жертв она будет казаться стихийным бедствием, против которого бессильны все

² Керсновский А.А. *История русской армии. В 4-х т. М., 1992–1994; Его же. Философия войны. М., 2010; Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Жуковский; М., 2001; и др. См.: Акульшин П.В., Гребенкин И.Н. Военная история: направления поиска, методы, проблемы // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя. М., 2011. С.397–416.*

³ «Конечно, и война 1914 года была величайшим преступлением перед Богом и людьми, но она была преступлением вполне человеческим. Лишь с рождением сверхчеловека появилась в мире та ужасная бесчеловечность, которая заставляет нас тосковать по тому уходящему миру, в котором человеку было еще, чем дышать, даже и на войне» (Степун Ф.А. *Бывшее и несбывшееся. СПб., 2000. С.280–281.*)

⁴ В определенной степени это компенсируется готовящимися в настоящее время работами (См., например: Журавлев В.В. *Первая мировая война в человеческом измерении: власть и общество // Россия XXI. 2014. №2. С.62–95.*)

⁵ Юнгер Э. *Рабочий; Господство и геитальт; Тотальная мобилизация; О боли. СПб., 2000; Эвола Ю. Рабочий в творчестве Эрнста Юнгера. СПб., 2005; Николаи Г.Ф. Биология войны (мысли естествоведа). М., 2007 и др. Отметим и специальные работы, посвященные пониманию обществом и индивидом проблемы смерти (См.: Арьес Ф. *Человек перед лицом смерти. М., 1992.*)*

человеческие усилия. И что ужаснее всего – эта смерть будет угрожать армии непрерывно, каждую секунду, не только со стороны видимого, хотя бы при помощи дальних разведок, врага, но и с небесной выси»⁶. В 1912 году русский офицер А.Л.Мариюшкин писал: «Бесспорное могущество техники, с одной стороны, а с другой – непреложные результаты в мировой истории духа народа, духа войск – как бы борются за преобладание. Почти каждая статья в современной печати (далеко не только военной) призывает нас к работе по усовершенствованию техники, запугивая чуть ли не призраком гибели. Попадаются статьи, где отрицание духа возведено чуть ли не в культ... Армия на распутье! И никто не знает, за кем идти, какому богу молиться... Как бы ни менялась техника (и вообще материальная сторона), какие бы сложные орудия борьбы ни изобретал человеческий ум, тем не менее во все времена главнейшим орудием боя был и будет человек, с его смертным телом и душой. И чем у человека выше нравственная упругость, чем сильнее его духовная сторона, тем армия ближе к победе, а государство – к безопасности. Только духовно сильный боец способен выдержать тяжести испытания во время боя; только воодушевленные воинским духом войска способны к наступлению и победе... Самые совершенные образцы оружия, самые искусные эволюции и приемы, самое лучшее снаряжение, совершеннейшая система связи и средств передвижения – все это не более как только средства для достижения цели»⁷.

Уже во время войны русский националист М.О.Меньшиков писал о преимуществе технократической европейской психологии: «В смысле машинности, в смысле железной техники, западные народы следует считать, конечно, нашими учителями. Там на целое столетие раньше нас целые поколения воспитывались в особой психологии, навеваемой машинным складом жизни. Там сложились, может быть, инстинкты, которых нам недостает, а именно: вера в машину, надежда на машину, любовь к машине... Мы отстали в крупно-промышленности⁸ не потому, что она нам была не нужна. Опыт нескольких последних войн показал, что эта промышленность для нас была трагически необходима, но у нас она не развилась просто по недостаточному к ней вниманию, по отсутствию той особой вос-

---

⁶ Строганов В. *Русский национализм, его сущность, история и задачи*. М., 1997. С.76.

⁷ Мариюшкин А.Л. *Техника или дух // Российский военный сборник*. М., 2002. Вып.19. *Государственная оборона России. Императивы русской военной классики / Сост. А.Е.Савинкин, И.В.Домнин, Ю.Т.Белов*. С.468–470.

⁸ Так в тексте. Т.е. промышленности Круппа.

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

питанности, которую дает человеку машина»⁹. Что же сильнее – техника или дух? Современный историк отмечает, что «объяснения "высших" целей войны солдат ни от офицера, ни от священника не получал. Духовные пастыри иной раз признавали, что вера в технику и прогресс стала заслонять веру в Бога. Бывшим крестьянам поневоле пришлось уверовать во всемогущество убивающего прогресса»¹⁰. С другой стороны, революционер Б.В.Савинков, участвовавший в войне на Западном фронте, превозносил человеческий дух: «Машина – внешнее, малое. Ценное и большое – тот внутренний пламень... Этот внутренний пламень горит и теперь. Пламень жаркой любви – любви к родине, к своему народу. И в этой "машинной" войне победит не тот, кто выльет лучшую пушку, а тот, в ком глубже вера и жарче любовь. Победит многострадальная и великая в своем самоотречении Россия»¹¹.

Война стала столкновением традиции и модернизации во всех сферах жизни. Пробудила мечту панславистов о Константинополе и идею «украинства». Современники настойчиво искали объяснения «смысла войны», помещавшей людей из традиционной и привычной обстановки в иную реальность. Расчеловечивание и демонизация противника (как и идеализация «своих») – обычный прием пропаганды, но во время войны было невозможно избежать обоюдного ожесточения¹². В итоге «обмокла кровью душа, нет во мне добра к людям», как писал солдат с фронта¹³. Усиление усталости от войны провоцировало противопоставление фронта и тыла, где якобы «окопались» предатели, спекулянты, перекупщики, шпионы¹⁴.

⁹ Меньшиков М.О. *Накопление и удар // Новое время. 1915. 14 ноября.*

¹⁰ Булдаков В.П. *Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С.59.* – «Зачастую солдаты-крестьяне не знали, какого вероисповедания противник, а узнав, что немцы – христиане, приходили в полное недоумение, так как это расходилось с их представлением о враге-"бусурманине", "нехристе". В условиях нарастания в начале XX века религиозного индифферентизма среди крестьянской молодежи один этот мотив уже не мог быть действенным мобилизующим фактором» (Поринева О.С. *Проблемы участия России в Первой мировой войне: ментальное изучение // Опыт мировых войн в истории России: Сборник статей. Челябинск, 2007. С.363*).

¹¹ Савинков Б.В. *Во Франции во время войны. Сентябрь 1914 – июнь 1915. М., 2008. С.101.*

¹² См.: Сенявская Е.С. *Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М., 1999*; Почепцов Г.Г. *Психологические войны. М., 2000*; Казаринов О.И. *Неизвестные лики войны. Между жизнью и смертью. М., 2005.*

¹³ Асташов А.Б. *Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014. С.332.*

¹⁴ Характерна солдатская реплика: «Нет добра в моей душе для дома оставшихся. Когда читаю, что там жить хуже, – радуюсь... Пусть, думаю, пожрут друг друга, как гады, за то,

Официальная проповедь германофобии и шпиономании в России подготовила почву для измышлений об измене в верхах и в итоге обернулась против самой власти. Стоит задуматься, в какой степени шпиономания и «охота на ведьм» заложили основы для следовавших через 20 лет поисков врагов народа, шпионов и вредителей.

Война влияла на личность, на общество, на власть. Ее пытались осмыслить в России и Европе самые разные люди: политики, писатели, поэты, философы-интеллектуалы, художники, генералы и рядовые солдаты. Конечно, способы выражения своих впечатлений у них отличались, но все они оказались «ранены» войной¹⁵.

Читателю предлагается подборка из работ современников, пытавшихся осмыслить войну через призму личного творческого опыта¹⁶. Не все они непосредственно участвовали в войне, но иногда человек, наделенный даром слова, способен выразить «боль эпохи» более точно, чем непосредственный участник боев.

что нас на муку послали...» (Федорченко С.З. Народ на войне. М., 1990. С.70).

¹⁵ В Европе война породила целый ряд известных романов: «На западном фронте без перемен» Э.-М.Ремарка; «В стальных грозах» Э.Юнгера; «Путешествие на край ночи» Л.-Ф.Селина; «Комедию войны» Дрие ла Рошеля и т.д. П.Н.Краснов, находясь в эмиграции, пишет роман в восьми частях «От двуглавого орла к красному знамени». В СССР наиболее известной книгой стал «Тихий Дон» М.А.Шолохова; создавалась эпопея С.Н.Сергеева-Ценского «Преображение России». Это не единственный случай, когда то, о чем по ряду причин нельзя было сказать в советской научной литературе, осмыслялось и доводилось до массового читателя в форме художественных произведений. Известно, сколько критики вызвала работа Н.Н.Яковлева «1 августа 1914» (М., 1974). Вскоре была предпринята попытка создания масштабного произведения о Первой мировой; в 1977 году в №12 журнала «Молодая гвардия» публикуется первая часть романа Е.Иванова «Негромкий выстрел», и вскоре эта часть вышла отдельной книгой (М., 1977). В №4–7 «Молодой гвардии» за 1981 год публикуется вторая книга романа (отдельное издание: М., 1981). Затем последовали переиздания первой и второй книг вместе (Иванов Е. Вместе с Россией. М., 1986) и публикация третьей, заключительной, части (Иванов Е. Честь и долг // Молодая гвардия. 1987. №6–9; Его же. Честь и долг. М., 1987). Когда на страницах журнала появилась первая книга трилогии, мало кто знал, что под псевдонимом Егор Иванов пишет Игорь Елисеевич Синицын, в 1973–1979 годах работавший в аппарате ЦК КПСС помощником Ю.В.Андропова. В форме романа-хроники писатель смог затронуть темы, за которые Н.Н.Яковлев получил волну критических отзывов. Отметим связь этих публикаций с обращением к теме Первой мировой А.И.Солженицына в «Красном колесе».

¹⁶ Сокращения в текстах отмечены знаком <...>. Выделения слов курсивом присутствуют в оригинале. Текст снабжен иллюстративным материалом периода Первой мировой войны.

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

А.А.Ахматова
Июль 1914

1

*Пахнет гарью. Четыре недели,
Торф сухой по болотам горит¹⁷.
Даже птицы сегодня не пели,
И осина уже не дрожит.*

*Стало солнце немилостью Божьей,
Дождик с Пасхи полей не кропил.
Приходил одноногий прохожий
И один на дворе говорил:*

*«Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите глада, и труса, и мора,
И затмения небесных светил.*

*Только нашей земли не разделит
На потеху себе супостат:
Богородица белый расстелет
Над скорбями великими плат».*

2

*Можжевелика запах сладкий
От горящих лесов летит.
Над ребятами стонут солдатки,
Вдовий плач по деревне звенит.*

*Не напрасно молебны служились,
О дожде тосковала земля:
Красной влагой тепло окропились
Затоптанные поля.*

*Низко, низко небо пустое,
И голос молящего тих:
«Ранят тело твое пресвятое,
Мечут жребий о ризах твоих».*

20 июля 1914
Слепнево¹⁸

¹⁷ Ср. со стихотворением В.Ф.Ходасевича «Обезьяна»: *Была жара. Леса горели. Худно / Тянулось время... Огромное малиновое солнце, / Лишенное лучей, / В опаловом дыму висело. Изливался / Безрозовый зной на чахлую пшеницу. / В тот день была объявлена война (Ходасевич В.Ф. Стихотворения / Сост., подг. текста, вступ. статья, прим. Дж.Малмстада. СПб., 2001. С.67. 69). О необычайной жаре летом 1914 года, вызвавшей многочисленные пожары, упоминали многие современники событий, включая Николая II, А.Ф.Редигера, А.М.Горького и др. (См.: Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Страсть как больно, а выживу...». М., 2011. С.329–333).*

П. Дрие ла Рошель
Комедия войны

В наши дни воевать – значит валяться, утопать в грязи, сплющиваться. Когда-то люди воевали стоя. Нынешняя война требует постыдных положений <...>

В эту войну Война обанкротилась. Люди не поднялись среди этой войны, они не поднимались, – по крайней мере, все сразу. Они ничего не преодолели, не превзошли, не довели до конца. Они не побросали оружие, – это хитроумное и порочное железо <...>

Люди не были людьми, они не захотели быть ими. Они не сумели стать достойными этого звания. Они не захотели переступить границы этой войны и перейти к другой войне, к вечной войне человечества. Они упустили эту возможность. Это не удалось им, как не удастся иной раз революция.

Они были сломлены этой войной. Плоха та война, которая ломает людей. Современная война – война машин, а не мускулов, война-наука, а не искусство, война промышленности, война торговли, война контор, война газет, война генералов, а не вождей, война министров, синдикалистских вожаков, императоров, социалистов, демократов, роялистов, промышленников и банкиров, стариков, женщин и мальчишек; война железа и газов; война, которую создавали все, кроме тех, кто воевал, – война передовой цивилизации.

Никто не сумел одолеть эту войну. Русские, те ушли¹⁹. Что-то в мире неладно, раз люди не сумели одолеть эту войну. Надо, чтобы человек научился управлять машиной. Машина истребляла его во время войны и теперь уничтожает его в обстановке мира <...>

Современная война – это проклятое восстание материи, поработанной человеком²⁰.

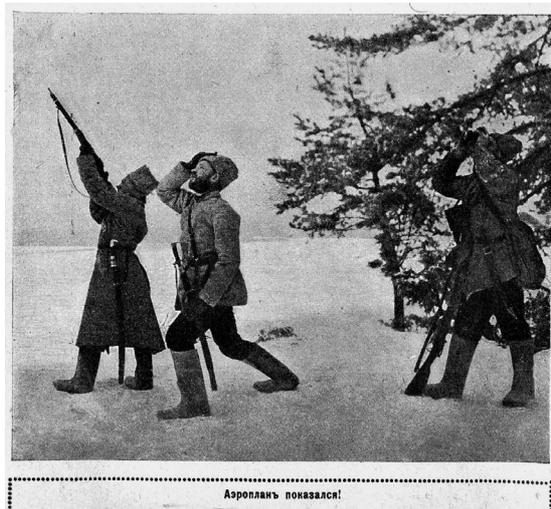
---

¹⁸ Ахматова А.А. Четки. *Анпо Domini. Поэма без героя*. М., 2005. С.90. – Ахматова Анна Андреевна (1889–1966) – поэт.

¹⁹ Характерно, что здесь автор, крайне правый по своим политическим взглядам, позитивно оценивает выход из войны Советской России.

²⁰ Дрие ла Рошель П. *Комедия войны*. М., 1936. С.20, 48, 57. – Пьер Дрие ла Рошель (1893–1945) – французский писатель. Участвовал в Первой мировой войне, несколько раз ранен, имел награды. Сторонник фашизма. Покончил жизнь самоубийством.

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

Стрельба по аэроплану в русской армии

Ф.Г.Юнгер

Совершенство техники

Войну стали вести посредством машин. Огромное количество механической работы, затрачиваемой на войну, всесторонне отразилось на человеке. Наметившийся переход к новым условиям совершается в виде резкого перелома. Поэтому 1914 год знаменует собой прощание с прошлым, а тяжесть и глубина происшедшего разрыва будет ощущаться еще долгое время. Военные траншеи поставили горькую цезуру, отметившую смену эпох. Испытанная от этого боль подсказывала человеку, что он потерпел субстанциальный ущерб. Субстанциальных же приобретений он еще не успел почувствовать.

Отличительная особенность этой войны, делающая ее непохожей на все предшествующие, состоит в том, что она имеет характер рабочего процесса. Мало того, что в нее вложено огромное количество тяжелого, черного, самоотверженного труда, но сама война становится работой, и этот военный труд составляет ее определяющее качество. Солдаты превращаются в рабочих; это превращение было неизбежно, когда войну начали вести механическими средствами. Поля сражений становятся похожи на индустриальные ландшафты после мощного взрыва, они похожи на фабричные цеха, заваленные беспорядочными грудами разбитой техники.

Исчезла со сцены блестящая красота роскошных мундиров, как исчезли сверкающие металлическими украшениями кавалерийские полки вместе с барабанами, литаврами и трубами, под аккомпанемент которых велись сражения. Знамя перестало быть символом сражающихся частей, и была отменена шпага как символическое оружие офицера. Хотя поначалу ее еще полагалось иметь, но, как неудобный предмет, она все чаще оставалась в багаже. Военное дело вообще избавляется от символики, а вместе с символикой и от украшений, которые придавали войне и военным видимость переизбытка жизненных сил. Военное обмундирование и оружие, изготавливаемые на конвейере, уже не могут служить украшением. Нынешний солдат носит неказистую форму, похожую на рабочую робу, и амуницию, напоминающую рабочее снаряжение. Этот серый солдат теперь так же тщательно старается спрятаться и замаскироваться, чтобы стать незаметным, как в былые времена он старался быть на виду <...> война носит характер производства, которому всегда свойственны черты унылой рациональности <...> эта война совершенно бесславна, что делает ее испытания непомерно жестокими. Из этой войны нельзя извлечь славы, и бесславность всего происходящего становится ее характерным признаком²¹.

Трубецкой Е.Н.

Смысл войны

Добрососедские отношения между Россией с одной стороны, Австрией и Германией с другой стороны существовали и поддерживались за счет славянства и в особенности за счет Польши. Именно *содействие в разделе Польши* поддерживало согласие: совместная борьба против родственного нам славянского народа – вот что служило источником близости между нами. И близость эта служила интересам Германии и Австрии, а не России. Россию она ослабляла, потому что мешала ей выступить в роли объединительницы славянского мира.

Теперь, когда роль эта навязана России силою вещей, роковым сцеплением исторических событий, мы видим новое наглядное доказательство того единства интересов, которое связывает в одно целое славянские народы, раньше между собою враждовавшие. С одной стороны, Россия никогда не забудет, что поляки, считавшиеся врагами русской государственно-

---

²¹ Юнгер Ф.Г. *Совершенство техники. Машина и собственность*. СПб., 2002. С.250–252.
– Юнгер Фридрих Георг (1898–1977) – немецкий философ и писатель, младший брат Эрнста Юнгера. Добровольцем принял участие в Первой мировой войне.

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

сти, пали в Калише и Ченстохове первыми жертвами за русскую государственность. А с другой стороны, немецкие зверства наглядно показали полякам, что в лице немцев мы имеем непримиримого, заклятого врага, одинаково глубоко презирающего всех славян²². Уважения к своему национальному достоинству и признания национальных прав они могут ожидать только от России.

Сверхнародный, сверхпартийный смысл настоящей войны, – вот что составляет силу России, славян и их союзников. Не будем же ослаблять себя какими-либо узкопартийными выступлениями и племенными распрями. Будем помнить, что в служении этому смыслу – наше главное превосходство над нашим врагом. Чтобы победить, нужно, прежде всего, сохранить этот смысл, который объединяет народы вокруг нашего знамени²³.

Торжество в Москве на Тверской по случаю взятия Перемышля

²² О роли славянского фактора см.: Милованов А.В. *Первая мировая война в восприятии российских религиозных мыслителей*. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999; Носков В.В. «Война, в которую мы верим»: начало Первой мировой войны в восприятии духовной элиты России // *Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium)*. СПб., 1999. С.326–339.

²³ Трубецкой Е.Н. *Смысл войны* // *Русские ведомости*. 1914. 8 августа. – Трубецкой Евгений Николаевич (1863–1920) – философ, либеральный общественный деятель, один из основателей Конституционно-демократической партии и Партии мирного обновления. Умер от сыпного тифа.

Струве П.Б.

Австро-германское «украинство» и русское общественное мнение

Великие события, которые разыгрываются на наших глазах, будут несомненно способствовать здоровому решению целого ряда наших внутренних вопросов. Какие бы ни предвиделись и ни были возможны колебания и ошибки, есть что-то поистине *направляющее и оздоравливающее* в самих событиях. Они сдувают или сдунут всякую пыль и гниль, они освободят здоровые ростки и силы, дадут им развернуться и окрепнуть.

Так разом наметились правильные пути к решению польского вопроса. И на другом вопросе, я уверен, события скажутся таким же оздоравливающим образом. Я разумею т.н. «украинский вопрос». В этом вопросе до сих пор сталкивались, в сущности, крайние точки зрения. С одной стороны, имеется налицо какая-то странная подозрительность ко всему малорусскому, ставившая на место здоровых государственных начал и принципов чисто полицейское отношение к областным особенностям. С другой стороны, в русском общественном мнении не столько настоящую симпатию, сколько отчасти равнодушное, отчасти сентиментальное снисхождение находила себе вздорная мысль, что малорусская культура есть культура, которая может притязать на место рядом с культурой общерусской или, попросту, русской. Русская же культура трактовалась как какая-то «великорусская», или «областная», тогда как исторически и политически «великорусское» начало есть лишь основа культуры общерусской, единственной *национальной* культурой в единой русской земле.

Отсюда вытекали разные несообразные требования, в сущности, совершенно доктринального свойства, в своем осуществлении грозившие разрушить единство русской культуры.

На продолжении этой тенденции лежит идея «украинского» государства, «украинской» автономии и т.п. требования. Ни для кого не секрет, что в Галиции, именно государственная оторванность которой от общерусской культуры и раздула «областное» и «местное» до значения «национального», эти идеи и требования служили радикальной «украинской» интеллигенции материалом для любезной австрийцам и германцам *противорусской* агитации, направленной на отторжение от России целых громадных ее областей, как якобы не русских, но «украинских», и на вытеснение России чуть ли не в Азию.

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

Только что мне на глаза попался номер «Berliner Tageblatt»²⁴ от 1-го октября нов[ого] стиля, в котором видный член «украинской» фракции австрийского рейхсрата доктор Евгений Левицкий²⁵ развивает следующий проект.

Весь юг и юго-запад России должны образовать независимую «Украину»²⁶. *«Московитская Россия должна быть оттеснена от Черного моря, и между Россией и Балканами в областях Украины должен быть против России продвинут засов».*

Неизвестно чему, наглости ли автора этого проекта или его круглому невежеству, следует приписать то, что он Одессу, Николаев (автор пишет «Миколаев»), Херсон называет «украинскими» городами, очевидно желая возбудить в доверчивых немецких читателях мысль, что эти города напрасно считаются русскими. Всякий, знакомый с историей и действительностью России знает, что Одесса, Херсон и Николаев – суть создания русского государства на почве, в вековой борьбе отвоеванной им у Турции, и что даже если признавать существование «украинской» национальности, то исторические и реальные права ее на названные русские города, пожалуй, меньше даже, чем права Турции.

Г[осподи]н Левицкий настойчиво приглашает Дунайскую монархию и союзную с ней Германскую Империю к *«хозяйственному проникновению»* в будущую «независимую Украину», обещая при этом великую наживу германскому капиталу и предприимчивости. Современная же Украина, по словам «украинского» депутата, изнывает якобы не только под политическим, но и под экономическим гнетом московитского государства!

В беззастенчивой противорусской агитации таких «украинцев», как г[осподи]н Левицкий, есть несомненно полезная сторона. Эта агитация способна отрезвить русское общественное сознание и изменить его от невнимательно-равнодушного отношения к так называемой «украинской» проблеме. «Украинская» опасность не есть выдумка, но она существует и будет существовать *лишь* постольку, поскольку притязания так

²⁴ «Berliner Tageblatt» – ежедневная немецкая либеральная газета, выходившая в Берлине (1872–1939).

²⁵ Левицкий Евгений Иосифович (1870–1925) – западно-украинский общественно-политический деятель и публицист. Один из руководителей Украинской национально-демократической партии, в 1907 году был избран депутатом австрийского парламента. Во время Первой мировой войны по поручению созданного при содействии австрийских властей «Союза освобождения Украины» вел пропагандистскую работу среди пленных украинцев.

²⁶ Так в тексте.

называемых «украинцев» на какую-то особую государственность и национальную культуру рядом с культурой общерусской не будут в русском образованном обществе встречать надлежащего отпора. В рамках Великой России, которая не есть вовсе «Великороссия», т.е. не есть областная величина и сила, а величина и сила *национальная*, должно быть место для малорусского наречия и для областных особенностей малорусской ветви русского народа. Но эти скромные и законные областные требования, вполне примиримые с естественным и необходимым *господством общерусской культуры, как единственной национальной культуры, единого русского народа*, не могут и не должны иметь ничего общего с «украинством» в той его извращенной форме, в которой оно является орудием борьбы «австро-германизма» против единой и нераздельной России.

Не будем делать себе иллюзий: всякое расширение украинства за пределы начала областного, всякое превращение его в начало национальное, сталкивает его с фактом и идеей единой и нераздельной России, той великой России, которая в 1914 г. вступила в бой с австрийской ложью и германским насилием.

Австро-германское украинство [господ] Левицких да будет для одних устрашающим, для других предостерегающим знамением и примером той огромной культурной и политической опасности, той великой измены всей русской истории, которую несет с собой самая мысль о *раздвоении* русской культуры и национальности. Для того, чтобы утвердить такое раздвоение, действительно нужно с военной помощью австро-мадьяр и германцев прогнать Россию с Черного моря, т.е. вычеркнуть два века русской истории.

Однако современные К.У.К.²⁷ («цесарские и королевские») Мазепы *опоздали* именно на два века²⁸.

---

²⁷ *K. und k.* или *k. u. k.* (нем. *kaiserlich und königlich*) – сокращение, обозначающее «императорский и королевский», принятое в отношении государственных учреждений Австро-Венгрии после заключения Австро-венгерского соглашения 1867 года и преобразования Австрийской империи в дуалистическую монархию. Обозначало принадлежность императору Австрии (*Kaiser*) и королю Венгрии (*König*), которым короновался после заключения соглашения император Франц-Иосиф I.

²⁸ Струве П.Б. Австро-германское «украинство» и русское общественное мнение // Биржевые ведомости. 1914. 29 сентября. – Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – общественный деятель, публицист, философ. В 1890-е лидер «легального марксизма». Постепенно перешел на либеральные позиции.

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

– Как же это так? Хозяин, кажись, я,
а они без меня землю делить стали.

Украинец: – Вот видишь, я хочу вырвать тебя
из рук немца.
Россия: – Да, но ты тоже отрываешь кусок.

Сикорский И.А.

Современная всесветная война 1914 года.

Причины войны и устранение их

По-видимому, Германия, подобно всем народам земли, старалась в последнее время искать новые территории и новые свободные места для своего возрастающего и уже не вмещающегося дома населения. За это говорит и ежегодное возрастание эмиграции из Германии в Америку, и настойчивые попытки императора Вильгельма найти новые земли для овладения ими по примеру других народов, а также и его попытки воспользоваться всяким представляющимся случаем для приобретения земель от других наций, как показывает попытка императора воспользоваться частью Марокко, едва не приведшая к войне между Германией и Францией, что было предупреждено вмешательством Англии и России в пользу Франции (несколько лет тому назад). Но все стремления германского императора к приобретениям не оказались вполне удачными и, быть может, всего более потому, что Германия поздно принялась за поиски, долго замешкавшись на традиционных славянских территориях, заветных кормильцах всех немцев.

Но немцы переоценили славянское терпение. Оно действительно велико, но и оно имеет свои пределы. <...>

Поздно принявшись за поиски новых стран и свободных территорий, немцы по этой причине не имели особенно удачных шансов, так как все уже раньше было пересмотрено и забраковано другими, а хорошее взято, и Германии пришлось поневоле довольствоваться землями, большей частью неудобными для колонизации. <...>

Первым условием прочного мира должно быть уничтожение милитаризма, так как существующие размеры вооружений превышают силы народов в экономическом и санитарном отношении. Милитаризм поддерживается Германией, которая после своих военных успехов в 1866 и 1870-м годах установила свою гегемонию в немецких государствах и во всей Европе и стала затем увеличивать из года в год свои вооружения для укрепления своего внешнего могущества и политического влияния. Делавшиеся попытки к ограничению вооружений (со стороны Англии и России) не привели к благоприятным результатам. Германия осталась при своем! Настоящая война имеет одной из своих задач – уменьшение количества вооруженных сил Германии. Какими путями может быть достигнута цель, – это специальная забота Тройственного Соглашения. <...>

Будущее покажет подробности новой *свободной организации*, во главе которой стали правительства Англии, Франции и России, где *согласие* придает всему разумность, подвижность и силу и в высшей степени обеспечивает достижение целей.

Одаренность народов Тройственного Соглашения обещает успешность всякой коллективной работы, принимая во внимание свойственный *французам* идеализм, тонкость мысли и проницательность, свойственную *англичанам* здравую практическую оценку степени достижимости и зрелости задуманного дела и присущую *русским* уступчивость и честность. Всем трем товарищеским народам свойственна *внутренняя правда, искренность и честь*, о чем было торжественно засвидетельствовано их правительствами и что также выяснилось из практики их стройной совместной работы в течение нескольких лет существования *Согласия*²⁹.

---

²⁹ Сикорский И.А. *Современная всесветная война 1914 года. Причины войны и устранение их. (Сбор от продажи в пользу семейств раненных)*. Киев, 1914. С.12–13, 20–21, 26–27. – Сикорский Иван Алексеевич (1842–1919) – психиатр, публицист, профессор Киевского университета Святого Владимира. Один из идеологов русского национализма.

Тихомиров Л.А.

Дневник

1 февраля 1916 г.

Рассказы как об армии, так и о деятельности Земского союза – сплошь одна грусть. Внутренняя несолитарность частей иногда превосходит все допустимое. Образчик. В кавалерийском корпусе возникает холера такой силы, что за пять дней умерло три тысячи человек, в том числе и генерал Киселев³⁰, приехавший для осмотра своего личного отряда, застал начальство корпуса растерявшимся, п[отому] ч[то] у него не было средств бороться с эпидемией. Выделив кое-какой персонал из своего отряда, Киселев обратился в соседний пехотный корпус, у которого был избыток врачей. Но главный врач сказал: «Кавалеристам? Ничего не дам!» Военное начальство проявило такую же антипатию к «кавалерии», и Киселев ничего не добился.

Рассказывал он также о дряннейшем поведении последних призывов. Сдавались бессовестно. Дисциплины никакой. Последние призывы прапорщиков запаса тоже крайне плохи. О сдачах рассказывал ему один полковой командир, что у него прямо из окопов поднялись две роты и в полном составе ушли к неприятелю. «Почему же их не расстреляли вдогонку?», – спрашиваю я. «В другом случае роту и расстреляли сзади из пулемета».

³⁰ Киселев Михаил Гаврилович – уполномоченный Земского союза.

тов...»³¹ Нижние чины распропагандированы революцией, но, конечно, мудреных программ не понимают, а думают о бунте и грабеже».

16 апреля 1916 г.

Странный у нас национальный характер <...> То же можно сказать о Москве. Конечно, война чувствуется: множество (несколько сот) лазаретов, множество раненых на улицах, всюду мелькают военные, ходят патрули. Но в *настроении* обывателей – прямо ничего. И не только война идет, а вообще ни у кого нет уже мысли или надежды «разгромить» неприятеля. Сверх того – отчаянная дороговизна, а то время от времени отсутствие необходимых продуктов. Воровство и грабежи. Слухи о погромах, и даже вероятность погромов. Словом, кажется, все скверно, и ничего хорошего ни теперь, ни в будущем. Но публика весела, беззаботна, ни о чем не думает³². Легкомыслие – удивительное. Невольно вспоминаешь гамму изречений, рисующих эту национальную беззаботность, все эти «авось», «небось», «как-нибудь», «кривая вывезет», «где наша не пропадала» и – к переходу в более возвышенное настроение – «Бог не выдаст, свинья не съест», «Бог милостив» или фаталистически беззаботное «ничего не поделаешь». Ведь это целый лексикон, таких выражений можно подобрать еще сколько угодно. Так и теперь. Набежит гроза, немцы, грабеж, голод – испугаются, заорут. Но если сейчас, сию минуту никто не режет – гуляют, хохочут и ни о чем не думают³³.

---

³¹ «Инициативу отдельных командиров, отдававших приказы по расстрелу сдачиков в плен уже с октября 1914 г., поддержал в начале 1915 г. Н.Н.Янушкевич, признавший "безусловно необходимым в случаях измены, открытого перехода к противнику на глазах своих войск открывать по перебежчикам огонь"» (Астахов А.Б. Преступление и право в Русской армии (1914 – февраль 1917 года) // Вестник ТвГУ. Сер. «История». 2012. Вып.3. С.57).

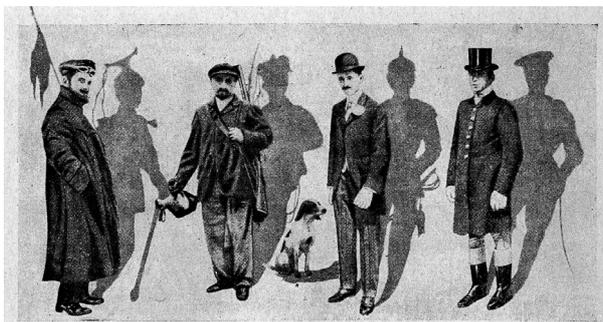
³² «В основном жизнь общества в месяцы, непосредственно предшествовавшие революции, протекала вполне нормально... люди занимались привычными делами. Продолжали функционировать развлекательные учреждения: театры, кино, концертные залы, благотворительные базары. Однако люди пытались найти новые способы избавления от депрессивного состояния. В общество внедрялись йога и другие метафизические учения, которые получили широкое распространение. В качестве другой крайности, естественное и здоровое веселье уступило место необузданным эмоциям» (Реден Н. Сквозь ад русской революции. Воспоминания гардемарина 1914–1919. М., 2006. С.39).

³³ Дневник Л.А.Тихомирова. 1915–1917 гг. / Сост., пред., комм. и прим. А.В.Репников. М., 2008. С.206; 224–225. Подробнее см.: Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011. С. 466–475. – Тихомиров Лев Александрович (1852–1923) – публицист, общественный деятель. Один из идеологов народофильского движения. Затем – ренегат и видный теоретик монархической государственности.

Войтоловский Л.Н.

Восходил кровавый Марс: По следам войны

Для войны нужна ненависть, а нашим солдатом владеют какие угодно чувства, но только не ненависть³⁴. И вот ее старательно прививают. Дни и ночи толкуют нам о шпионах. Сочиняются всевозможные небывлицы, и офицеры соперничают друг с другом в измышлении ужасов предательства. То открыли шпиона-телефониста под половицами в синагоге, то у ксендза на крыше, то, наконец, в могиле на кладбище. Образовались особые физиономисты, которые узнают в любом обывателе шпиона по голосу, по выражению лица, по отвисшей нижней губе. У этого тусклые глаза и мрачный вид, значит, его огорчают наши победы – подозрительный... Тот высказывает чрезмерную радость и хочет втянуть вас в разговор – подозрительный. Иной возбуждает подозрение излишней сдержанностью, иной – предпримчивостью, иной – осмотрительностью, иной – суетливостью, иной – молчалием и спокойствием. И достаточно тени подозрения, чтобы сделаться жертвой шпиономании. Жертвой невинной и заранее обреченной. Ибо для этих несчастных установилось особое правосудие – беспощадное, быстрое и непреклонное³⁵.

Тени германского шпионажа

³⁴ «Важнейшим недостатком печати и пропаганды было отсутствие воспитания ненависти. Русскому солдату, в сущности, лишенному этого чувства, ее пытались привить специально – нагнетанием шпиономании, особенно при Начальнике штаба Верховного главнокомандующего ген[ерале] Н.Н.Янушкевиче» (Астахов А.Б. *Русский фронт в 1914 – начале 1917 года...* С.575).

³⁵ Войтоловский Л.Н. *Восходил кровавый Марс: По следам войны*. М., 1998. С.27–28. Подробнее о «шпиономании» в России: Фуллер У. *Внутренний враг. Шпиономания и закат императорской России*. М., 2009; Лор Э. *Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны*. М., 2012. Войтоловский Лев Наумович (1876–1941) – врач, участвовал в Первой мировой войне, затем в Гражданской. Занимался литературной критикой.

В.В.Корсак (Завадский)

Плен

Только тут в плену русским стало видно их странное положение. Все нации: немцы, французы, бельгийцы, англичане, поляки – были покрыты чем-то жестким, что резало русское добродушие, как нож тесто. Немцы нас считали за варваров, поляки откровенно ненавидели, бельгийцы рассматривали как «une espèce de sauvages»³⁶. Французы молчали, но они, конечно, не допускали никакого знака равенства между собой и нами, а англичане просто не считались с нами³⁷. Но русские никому не имели права платить той же монетой; от России все эти народы что-то требовали, но сами не думали ничего признавать за ней³⁸.

Л.Д.Троцкий

Психологические загадки войны

Вот уже тринадцать месяцев, как Европа в огне и крови. И, может быть, самым удивительным феноменом войны является тот именно факт, что она длится тринадцать месяцев и что европейское человечество ее выносит. То поколение европейской интеллигенции, которое возводило в культ тончайшие переживания и демонстрировало в искусстве «обнаженные нервы», сидит сейчас в траншеях вместе с крестьянами и рабочими, мокнет под дождем, загорает дочерна под солнцем, покрывается вшами и – выдерживает. Сколько мрачных пророков скулило нам в уши, что цивилизованное человечество идет к физическому вырождению. А между тем... о, поистине для энергии современного поколения можно бы найти иное, бо-

---

³⁶ *Племя дикарей (фр.)*.

³⁷ *Ср. с мнением генерала М.В.Алексеева в изложении М.К.Лемке: «Нет, союзникам вовсе не надо нас спасать, им надо только спасать себя и разрушить Германию. Вы думаете, я им верю хоть на грош? Кому можно верить? Италии, Франции, Англии?.. Скорее Америке, которой до нас нет никакого дела... Нет, батюшка, вытерпеть все до конца – вот наше предназначение, вот что нам предопределено, если человек вообще может говорить об этом» (Лемке М.К. 250 дней в царской ставке: 1916. Минск, 2003. С.416–417).*

³⁸ *Корсак В.В. Плен // Забытая война: сборник исторических литературных произведений / Сост. Р.Г.Гагжуев. М., 2011. С.101–102. Подробнее о немецком плене: Гуцин Ф.А., Жебровский С.С. Пленные генералы Российской императорской армии 1914–1917. М., 2010; Нагорная О.С. «Другой военный опыт»: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М., 2010; Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой: пленные, дезертиры, беженцы. М., 2011; и др. – Завадский Вениамин Валерианович (1884–1944) – писатель, литературный псевдоним В.В.Корсак. Был ранен и попал в плен в ноябре 1914. Находился в лагерях военнопленных до июля 1918.*

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

лее достойное применение, но не видеть, что именно пружины новой эпохи – машина, электричество, автомобиль, газета, город – пробудили в человечестве небывалую энергию и небывалую выносливость, могут отныне только безнадежные слепцы!

Несомненно, человечество вошло в эту войну более энергичным и отважным, более здоровым, чем когда бы то ни было. Но, если таким оно вошло в войну, каким оно выйдет из нее? Какую часть творческой энергии поглотит война? Насколько обессилит и обескровит Европу? Какие изменения внесет в сознание нашего поколения и того, которое незаметно подрастает нам на смену? С какими чувствами, с каким складом сознания вернутся назад из своих окопов те, которые... вернутся? Эти вопросы стоят как загадки. Пока дело идет о финансах, промышленности, политике, прогноз, по крайней мере, в рамках общих тенденций, еще возможен. Но бесконечно труднее учесть те непосредственные изменения, какие война порождает в сознании современного человечества. А между тем совершенно ясно, что нынешняя катастрофа будет еще в течение лет, десятилетий и столетий излучать из себя кровавые лучи, в свете которых будущие поколения станут рассматривать свою судьбу, как нынешняя Европа до вчерашнего дня чувствовала на себе излучение Великой Французской революции и наполеоновских войн <...>³⁹.

Розанов В.В.

«Христово Воскресение» в 1915 г.

<...> Гигантская борьба, а с ней и страдание продолжают. Воистину «искупается» грех европейской истории. В чем грех, какой грех? Но разве не грех было забыть ради каких-то новейших книжонок, с их недомыслием или детской мыслью, самый фундамент, на котором возросла вся европейская история: вот эту трагедию жизни и греха, страдания и искупления, трагедию победы вечной жизни над временной гибелью?! Воистину европейцы променяли религиозное «первородство» на позитивную «чечевичную похлебку» и платятся теперь кровью, голодом, разрушениями городов и стран. Чего им недоставало? чего у них не было? Не вся ли земля была, в сущности, их владением? Первые по могуществу, по богатству, по просве-

---

³⁹ Троцкий Л.Д. Психологические загадки войны // Киевская мысль. 1915. 11 сентября. – Троцкий Лев Давидович (1879–1940) – политический деятель. В годы Первой мировой войны вел активную антивоенную пропаганду. В сентябре 1916 выслан из Франции в Испанию, где вскоре был арестован и вместе с семьей отправлен в США. После Февральской революции вернулся в Россию и примкнул к большевикам.

щению, что они делают? Вместо мирного сожительства и гармонического развития своих сил один народ захотел стать «сверхпервым», нагло объявил «Deutschland über alles» (т.е. «Германия да будет *над всеми*»)⁴⁰ и сейчас же облился весь кровью, залил кровью и своих соседей. Вместо разума – бессмыслица, вместо силы – угроза завтрашней слабостью; буквально вместо просвещения – тьма. Но почему? Где источник? Забвение Бога и религии, забвение спасительных «неисповедимостей» религии. Человек измельчал. Человеку стала «не по плечу» религия. А в *ней*-то и широта созерцания, а в *ней*-то и покой созерцания. Покой созерцания и *устойчивость* жизни. Едва подточился фундамент, как зашаталось все здание. Храмы покинуты, а базар шумит, панорама всемирной истории не видна, зато везде множество кинематографов. Вот измельчание человека и глубокое опошление всей жизни, результатом коего явилась теперешняя война. На базаре, конечно, не видно, почему «Германия» не должна быть «über alles». Кинематограф не доказывает, почему все народы, и даже первые из первых между ними, должны сохранять смирение пред великими задачами жизни и смерти, пред великою угрозою греха и наказания. Все это – «мистерии», о которых помнит мужик в деревне, – помнит и *боится*, – но о которых забыли в берлинских дворцах; и чего же *там* пугаться «этих суеверий». Ну, не «испугались» и ринулись... И все залилось кровью. Кровью и пожарами, огнем и смертью.

Ужасный катаклизм, собственно, всей европейской истории, всей европейской цивилизации. Цивилизация всегда возникает на 2–3 истинах, очень простых, но чрезвычайно глубоких, «всеобъемлющих». Христос ограничил *силы человека*, точнее: Он указал, что и *всегда*-то эти силы были не велики, – гораздо менее, чем представлял себе человек в самоуверенном языке. Отсюда – Он указал *смирение* человеку. Итак, *скромность* и *смирение* – это не личные добродетели отдельного человека, не «хорошие качества» тех и иных людей, а это есть нравственный и религиозный фундамент самой цивилизации. Без этого в *этой* цивилизации, в нашей христианской цивилизации, все будет безуспешно, ненадежно, опрометчиво; хотя «без этого» могли расти отлично Греция и Рим, «без этого» могут процветать Япония и Китай. Да, им – дано, возможно; но *нам* – запрещено Тем, Кто есть наш Бог и Искупитель. Из этой «закваски» все у нас «выросло» и *может* расти далее только из этой же закваски. «Живи-живи, – а подумывай о *смерти*»; «без Бога – *ни до порога*» – вот опасливые русские поговорки, на которых народ наш перевел этот канон Христовой и хрести-

⁴⁰ Первая строка из «Песни немцев» (1841) – «Германия превыше всего».

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

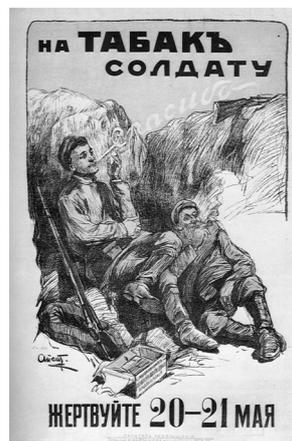
анской жизни. Самоупоенность, самоуверенность, гордость, тщеславие – смертные грехи в нашей цивилизации – именно в нашей. Христос именно умертвил эти грехи, как бы показав миру: «Вот Я – Бог, и – умираю». Человечество вздрогнуло, зарыдало и испугалось. И с тех пор мы все боимся «быть гордыми»: «как бы не *наказал Бог*».

И вот, поскольку мы боимся этого, боимся «своей *выпуклости*» над «другими», мы мирно живем, или, вернее, Господь нас сохраняет в мире и невидности. Мы боремся против «*Deutschland über alles*», и никогда на место его мы не поставим «*Russland über alles*»...⁴¹ Так Бог устроил наше сердце, что нам это просто *противно*. Противно, не нужно и враждебно. Мы и *всегда* хотим жить среди народов, как *один из них*, не помышляя ни о каком водительство, гегемонии и первенстве. Былое панство, потом Наполеон и сейчас Вильгельм, или, что почти то же, преемственно Италия, Франция и Германия ринулись к этому «первенству», забыв, что один Христос есть «первый», но и Он пострадал, а человеку указал границы его смиренной доли. «Первенство», «гегемония» и «выше всех» есть языческий принцип, на почве коего всегда будет «не удаваться» у европейцев, и что составляет драгоценнейшую черту Руси, воистину «святую» в ней особенность, – это то, что решительно никакому русскому это «первенство» не снится, не мерещится и окончательно не нужно. «Все умрем»... и «праведную смерть» надо себе *заработать* – вот коротенькая мысль, с почвы которой если не сойдет Русь, она поистине «не приобщится» смерти. А она с почвы этой мысли не сойдет, ибо мысль эта в каждой крестьянской хижине, она живет у нас и в избах, и во дворцах.

Будем, православные, хранить свою религию; будем горячее вдумываться в глубины ее. Ибо глубины эти бездонны, и глубины эти окончательны. И они – спасительны, животворны. Путь другие народы ищут «живой воды» в естествознании; мы «живую воду» найдем у своего приходского священника⁴².

⁴¹ В данном контексте: «*Россия да будет над всеми*» (нем.).

⁴² Розанов В.В. В чаду войны. Пг.; М., 1916. С. 55–61. – «Русское Христоролюбивое воинство» в статьях православных священников и консервативных публицистов неоднократно противопоставляется немецким «нехристям» и «язычникам», которые, хотя и смогли в совершенстве освоить технические приемы машинной войны, в отличие от русских, не имеют духовных и морально-нравственных ориентиров, бездушны к чужой беде, жестоки и т.д. Розанов Василий Васильевич (1856–1919) — философ, религиозный мыслитель, писатель, литературный критик, эссеист, публицист, педагог.

Антоний Храповицкий

Чей должен быть Константинополь?

Не Европу только надо очистить от турок, а весь Православный Восток: Господень Гроб, Голгофу, Вифлеем, Дамаск, Бейрут и вообще все православные епархии. Если в настоящую войну удалось бы только очистить от них Константинополь, то на это следовало бы взирать лишь как на первый этап освобождения христианства и непременно обеспечить за собою сильный и постоянный натиск на дальнейшие пределы турок, населенные православными греками и православными арабами.

Первое возможно лишь в том случае, если Россия восстановит Византийскую империю, объединив теперешнюю свободную Грецию с Царьградом под мирскою властью Самодержца-грека и под духовною властью Вселенского греческого Патриарха, и тем отблагодарит эллинский народ за то, что он некогда освободил нас от рабства диавола и ввел в свободу чад Божиих, соделав нас христианами. Патриарх останется пастырем своих многочисленных малоазийских епархий и епархий Свободной Греции, а Византийский Император со своим народом не успокоится до тех пор, пока не возвратит этих епархий в свое подданство, пока не объединит весь эллинский народ в одном государстве. Тогда Россия получит себе надежного и преданного союзника в исполнении другой своей задачи на Ближнем Востоке. Она должна овладеть широкой лентой земли от Южного Кавказа до Дамаска и Яффы и овладеть Сирией и Палестиной, открыв для себя берег Средиземного моря и соединив его с Кавказом железными дорогами.

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

Без преданного и сильного своею энергией союзника этого сделать, а тем более сохранить невозможно, ибо при иных условиях греки будут самыми неукротимыми противниками такого движения России на Востоке, да оно просто сделается физически невозможным. <...>

От языческого Рима нам вот чему надо поучиться. Это железное государство, распространяясь все шире и шире по известному тогда миру или вселенной, не спешило поглощать и уничтожать культуры и государства, а, напротив, где встречало здоровую и убежденную религию и культуру, там даже усилия прилагало к тому, чтобы даже пересадить к себе те идеи, обычаи, наконец, тех людей, которые могли бы быть полезны всемирному городу и вселенной. Боги этих народностей находили себе место в римском пантеоне, а гениальные люди допускались к высшим чинам и даже к сану императора, если могли принести государству великую пользу. Итак, в интересах правды, в интересах религии и науки, наконец, в интересах чисто русских национальных Константинополь должен быть сделан столицей Византийской империи и все греческие провинции Балканского и Мало-азиатского полуостровов должны быть в нее включены.

Иное дело – Сирия и Палестина. Здесь православных христиан в двух патриархатах всего только 500 тысяч, почти все они арабы. Конечно, должно тоже оберегать и их язык, и их приходские общины, но не должно препятствовать поселению там русских земледельцев и ремесленников, очищая для них и пустыни, и магометанские поселения, которые, впрочем, и сами начнут быстро пустеть под русским владением. Если это будет сделано, то не пройдет и десяти лет, как вся Палестина и Сирия обратятся в Владимирскую или Харьковскую губернию. Народ наш так и ринется поселиться в страну, где жили наш Спаситель, Его Пречистая Мать, Апостолы, пророки и мученики. Там будет уже место для чисто русской культуры, для русской речи, для русской торговли и промышленности; в частности, две последние отрасли обильною лавою польются по Волге и Каспию чрез Кавказ к Средиземному морю и обратно. Пустынная местность вновь процветет, как «земля, текущая медом и млеко», а всякий русский христианин сочтет долгом не раз в своей жизни отправиться на поклонение Живоносному Гробу; даже наши бары и барыни постепенно забудут о Карлсбадах и Парижах и будут знать Иерусалим, Вифлеем, Назарет.

Вот тогда со всею силою проснется русское самосознание: наука и поэзия возвестят миру о чувствах и молитвах русской души, и исполнятся чаяния последних Рюриковичей и первых Романовых о том, что Москов-

скому царству суждено быть Третьим Римом, а четвертому Риму не бывать⁴³.

Ф.А. Степун (Н. Лугин)

Из писем прапорщика-артиллериста (23 апреля 1916 г.)

Мне думается, что Германия уже прошла через зенит своего духовного развития. В ней все больше и больше гаснет пророческий дар откровения и все больше и больше оттачивается во всех областях культуры острие критической совести. Это, быть может, яснее всего видно на примере современной немецкой философии, которая из системы постижений все определеннее перерождается в систематизацию непостижимостей.

Россия, наоборот, еще только восходит к своему зениту. Правда, она насквозь хаотична, но ее темный хаос светится откровением. Отрицательный же дух критики и запретительная сущность совести ей пока совершенно чужды.

Германской совести грозит опасность критического окаменения. Над русским откровением повисает сумрак хаоса и бессовестности. Спасение Германии в России. Спасение России в Германии.

Обо всем этом я очень много думал на войне. Как я ни желаю помочь победе Веймара над Эссеном нашей победой над немцами, я все же частенько сомневаюсь в осуществимости моего желания. Не знаю, видишь ли ты, насколько нам труднее воевать, чем немцам? Видишь ли ты, насколько Россия, с одной стороны, ниже войны, с другой, – выше ее, насколько она, во всяком случае, не на ее уровне? Ниже войны Россия всю свою чудовищную эмпирическую бессовестностью, выше – всем своим неподкупным и сокрушительным даром правды.

В Германии нет ни того, ни другого. При этом важно, что деление это не столько раскалывает всех русских людей на два стана, сколько раздирает каждого русского человека на две части. Веришь ли, я знал изумительных по гениальности совести солдат, которые воистину отрицали войну и воистину жалели немцев, как братьев, но одновременно вырезывали из телефонной сети и жгли вместо свечи телефонные провода, оставляя тем са-

---

⁴³ *Архиепископ Антоний (Храповицкий). Чей должен быть Константинополь? Ростов-на-Дону, 1916. С. 8–11. – Благодарим д.и.н. А.А.Иванова (СПб.) за предоставленный текст работы Антония Храповицкого. Антоний (в миру Храповицкий Алексей Павлович; 1863–1936) — митрополит (с 1917) церковный и общественный деятель, богослов. Член Св. Синода (с 1912). В годы Первой мировой войны архиепископ Харьковский и Ахтырский (1914–1917).*

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

мым пехоту без связи с артиллерией, т.е. беззащитною перед самой простой реальной смертью⁴⁴.

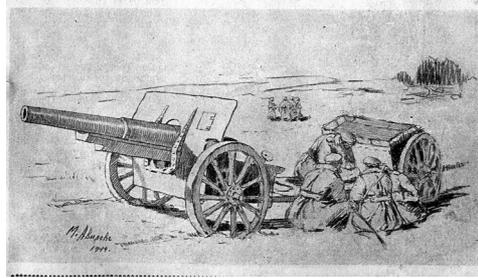

Рисунок участника войны М.Авилова «Наш тяжелый дивизион»

М.О.Меньшиков

Жалеть ли прошлого?

В Пскове, где 408 лет тому назад в последний раз прозвучал вечевой колокол, этот благовест вольности народной, суждено было еще раз родиться русскому народоправству. Сейчас, как государство без утвержденной народом формы правления, мы не имеем титула: Россия – не монархия и не республика, она просто «государство» в том смысле, в каком наши старые северные народоправства называли себя «государями». Отречение императора Николая II от престола за себя и за наследника и нежелание принять российский престол великим князем Михаилом Александровичем иначе, как из рук народных, делает нашу монархию фактически и теоретически упраздненной. Неизвестно, сколько пройдет месяцев, пока будет собрано Учредительное собрание, пока оно выработает основные законы и пока выбор его остановится на лучшей форме правления. До этого не близкого момента, мне кажется, Россия должна почитаться народоправством, ибо она правится представителями народа.

⁴⁴ Степун Ф.А. (Лугин Н.) *Из писем прапорщика-артиллериста*. Томск, 2000. С.137–138. Степун Федор Августович – (1884–1965) – философ, публицист, писатель. Из семьи потомственных дворян прусского происхождения. Участвовал в Первой мировой войне. Публиковал военные впечатления под псевдонимом Н. Лугин. После Февральской революции – делегат Юго-западного фронта в Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов. С июля по сентябрь 1917 – начальник полтуправления военного министерства. Участвовал в разработке программы преобразования армии, инициированной Б.В. Савинковым. В июле 1917 назначен редактором политического отдела газеты «Инвалид», впоследствии переименованной в «Армию и флот свободной России».

В западной демократической печати, как известно, ведется пропаганда той идеи, которая высказана наиболее громко в ноте американского президента Вильсона: нынешняя война, чтобы быть последней катастрофой этого рода, должна повести к *внутреннему* переустройству всех народов⁴⁵. Только те правительства должны признаваться законными, которые избираются самими народами. Это принцип республиканский. Откровенно и честно он провозглашен как угроза задержавшемуся кое-где скрытому деспотизму и как условие выступления великой заатлантической республики на оборону человеческого рода. Каково мнение самих англичан, позвольте привести слова знаменитого романиста Уэллса⁴⁶ («Меч мира», русский перевод, пропущенный цензурой, 1915 г.): «Я убежден, – говорит Уэллс, – что настало время заменить такими швейцарскими ассоциациями дискредитированные империи и королевства, делающие так долго неустойчивой Европу. Императоры и короли, как мы видим теперь, являют собой национальное честолюбие в наиболее органической, сконцентрированной и опасной форме, нежели это возможно в условиях республики... По крайней мере, лично я не вижу больше никакой нужды в этих раздражающих честолюбивых прыщах на прекрасном лице земли» (стр.28). Говоря о необходимости во чтобы то ни стало довести войну до конца, Уэллс провозглашает: «Мы, англичане, и наши союзники, которые не искали этой катастрофы, глядим перед собой скорее с гневом и решимостью, нежели с отчаянием. Мы должны пройти через эту войну, через страдания, через духовные муки горшие, чем боль, через море крови и грязи. Мы, англичане, не должны отказываться ни от чего... Мы стоим перед ужасами, чтобы положить им конец. Больше не будет кайзеров, больше не будет Круппов – так мы решили. С этим безумием надо покончить!»

Вот искренний голос Англии. Вдумайтесь в него, вдумайтесь в истинный смысл войны. Она ведется против кайзеров и Круппов, *всяких кайзеров и Круппов*. За немецкими кайзерами и Круппами в глазах Англии и ее западных союзников врагами останутся непременно все остальные кайзеры и

---

⁴⁵ Ср. с мнением анонимного автора: «Окончательному решению президента Вильсона много помогла и русская революция. Она заставила ясно почувствовать, что с переходом России к правовому порядку внутренней жизни борьба с Германией идет уже за новый строй всей Европы, наиболее соответствующий, между прочим, и американским интересам. Германия идет против всего мира, и весь мир объединился против Германии. Все народы ополчились на защиту международного права и объявили крестовый поход против варваров XX века» (*Крестовый поход народов // Нива. 1917. №14. С.3–4*).

⁴⁶ Об Уэллсе – стороннике Мирового государства см.: Лапицкий М. Заметки о Герберте Уэллсе, мечтателе-глобалисте и зорком реалисте // *Россия XXI. 2009. №5. С.160–185*.

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

Круппы. Для русского цезаризма война эта в неожиданном ее развитии все равно обещала гибель. Может быть, это и служило одной из главных причин, парализовавших нашу подготовку к войне и энергию ее ведения. Пушечные удары под Верденом и Соммой звучали как похоронный колокол вообще всякому цезаризму на земле, в том числе и русскому, и турецкому, хотя они почти невольно были вовлечены в поединок двух мировых принципов – британского и германского. Спрашивается, стоит ли нам жалеть прошлого, если смертный приговор ему был подписан уже в самом замысле трагедии, которую переживает мир? И не один, а два приговора, ибо, в самом деле, не мог же несчастный народ русский простить старой государственной сухомлиновщине того позора, к которому мы были подведены параличом власти!

Мне кажется, последний наш император поступил совершенно благоразумно, подписав свое отречение от престола. <...> Жалеть ли прошлого, столь опозоренного, расслабленного, психически-гнилого, заражавшего свежую жизнь народную только своим смрадом и ядом? Я думаю, жалеть о многовековой смуте, из которой мы только что выскочили, не приходится. Весь свет поражен внезапностью русского переворота и взволнован радостью, взволнована радостью и вся Россия. <...>

Если Россия присоединится к поясу республик, опоясывающих земной шар, то единственным разрывом в этом поясе окажется лишь проклятый германизм. Но тут может случиться то самое, что в электрическом токе, который замкнут трудно проходимым для энергии материалом. Он накаляется, он сжигается в адском пламени, освещая тьму. Всем сердцем хочется, чтобы демократические народы с освобожденной Россией, рука об руку, развили электричество свое до потрясающего потенциала и сокрушили последнее безумие, задерживающее истинный человеческий прогресс⁴⁷. <...>

---

⁴⁷ В 1924 году консервативный публицист Н.А.Павлов, находясь в эмиграции, напишет: «Война монархий, в которой главные монархи упадут... Напрасно говорят, что война оказалась безрезультатной. Нет, результаты огромны, но обратны целям ее. Не разрушение и мир дала эта проклятая война, не дав удовлетворения никому, кроме людей зла, а начало будущих истребительных схваток народов. Прежние монархи сдерживали порывы кровотоковой Европы. Влиявшее когда-то христианство отодвинулось в тень. Новые социальные устройства, новые нации будут беспредельно развивать злобу и месть за неоконченное в 1918 году – и оно повиснет над миром. Революции сольются с войнами, и идея братства народов отодвинута на века... Сверхмерная выгода одних, нажива других, неудовлетворенность третьих расшатает все смычки Европы как организма, рушат ее авторитет, и она будет растрчивать свои силы в национальных и социальных ненавис-

Мы не одни в человечестве и не у нас одних идет процесс перестройки. Нужно всмотреться, как живут наиболее процветающие страны. Трудно допустить, чтобы учреждения, признанные удобными и разумными в старых культурных странах, оказались глупыми и непригодными для нас, менее избалованных. Но для того, чтобы учиться, выбирать, спорить и прийти к соглашению, нужно некоторое гражданское спокойствие, нужна свобода. Новое наше правительство взяло на себя великую задачу не в темном углу, а на арене, открытой всему свету. Все сознательное человечество следит теперь за тем, обнаружит ли народ русский то необходимое благородство, тот идеализм свободы, которая делает ее героической и священной. Старый порядок рухнул от неуважения к свободе, то же неуважение подрывает и всякий порядок, который наследует эту язву. Побольше свободы, побольше равенства отношений, побольше братства, и тогда мы выйдем на широкий простор истории достойные, чтобы свободное человечество не сторонилось от нас, как от варваров⁴⁸.

Почтовые открытки 1917 года

тях и экономических недомоганиях. Социализм и парламентаризм доведут политический и экономический строй Европы до абсурда; капитализм — до рабства. Зашевелится мирный, но могущественный Восток...» (Павлов Н.А. Его величество государь Николай II / Сост. А.В.Попов. СПб., 2014. С.112–113).

⁴⁸ *Меньшиков М.О. Жалеть ли прошлого? // Новое время. 1917. 7 марта. Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918) — публицист, литературный критик, общественный деятель, один из идеологов Всероссийского национального союза. В период Первой мировой отстаивал антинемецкую позицию (цикл статей «Должны победить»), передал личные сбережения на военные нужды.*

«ПРОКЛЯТОЕ ВОССТАНИЕ МАТЕРИИ, ПОРАБОЩЕННОЙ ЧЕЛОВЕКОМ»

Май 1917 г.

У горящего здания.

- О чем спорят эти люди?
- О том, как распределить между собой комнаты в этом доме.

Владимир Лота

**НЕИЗВЕСТНЫЙ
«БАГРАТИОН»**

УДК
93/94

One of the biggest operation of the Red Army during the Great Patriotic War was operation Bagration held in 1944. We knew about that operation practically everything. But some documents found recently in Russian military archives open new interesting pages in history of operations Bagration and Overlord.

Ключевые слова: Оверлорд; Бодигард; военная дезинформация; Стойкость-Юг; Стойкость-Север; Лондонская контролирующая группа; советский Генеральный штаб; разведывательные и контрразведывательные службы.

Key words: Overlord; Bodyguard; military deception; Fortitude-South; Fortitude-North; London Controlling Section; soviet General Staff; secret intelligence and counterespionage services.

E-mail: russia21@ecc.ru

**Разведывательные сведения
особой важности**

6 июня 1944 года Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин направил послание У.Черчиллю, в котором информировал британского премьер-министра: «Ваше сообщение об успехе начала операции "Оверлорд"¹ получил. Оно радует всех нас и обнадеживает относительно дальнейших успехов.

Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск.

Обязуюсь своевременно информировать Вас о ходе наступательных операций. 6 июня 1944 года»².

В тот же день Сталин проинформировал о планах советского командования американского президента Ф.Д.Рузвельта. Главным в посланиях Сталина в Лондон и в Вашингтон было сообщение о том, что советское командование строго выполняет военные решения Тегеранской конференции³ и планирует начать наступление на одном из важных участков советско-германского фронта «согласно уговору», достигнуто-

---

¹ Оверлорд (англ. Overlord) – кодовое название стратегической операции союзников по высадке войск в Нормандии (Нормандская операция). Началась 6 июня, завершилась 31 августа 1944 года. Операция открыла Западный фронт в Европе во Второй мировой войне. Состояла из двух фаз. Первая – операция «Нептун» – форсирование Ла-Манша. Вторая – операция «Кобра» – прорыв обороны противника и наступление войск союзников по территории Франции.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т.1. М.: Госполитиздат, 1958. Т.1. С.226.

³ Военные решения Тегеранской конференции были утверждены И.В.Сталиным, Ф.Д.Рузвельтом и У.Черчиллем. Лидеры трех государств согласились, что партизаны Югославии должны поддерживаться снабжением и снаряжением в возможно большем размере, подчеркнули желательность вступления Турции в войну против Германии, определили срок открытия второго фронта весной 1944 г. и выразили уверенность в том, что генеральные штабы трех армий будут поддерживать более тесный контакт, а также организуют мистификацию и обман противника в ходе предстоящих операций.

му в конце ноября 1943 года в столице Ирана во время встречи руководителей СССР, США и Англии.

Готовясь к летней кампании 1944 года, советское командование провело огромную работу по подготовке к операции «Багратион»⁴. В целях всесторонней оценки возможностей противника по ведению войны были максимально активизированы советские разведывательные службы⁵. Ценные сведения о противнике добывали: Главное разведывательное управление Наркомата обороны, Разведывательное управление Генерального штаба Красной армии, Разведывательное управление Главного морского штаба ВМФ, Первое Главное управление Наркомата Госбезопасности (НКГБ), военная контрразведка «Смерш», разведывательные силы Центрального штаба партизанского движения и воздушная разведка стратегического и оперативного подчинения.

Весной 1944 года военная разведка добилась значительных успехов в добывании сведений о противнике. Даже простой перечень только названий докладов командования ГРУ НКО и РУ ГШ Красной армии, сохранившихся в архивах, занял бы несколько десятков страниц. Некоторые из них все-таки заслуживают упоминания:

- «Оценка сил и возможностей противника на весну и лето 1944 года»;
- «Анализ стратегического положения немецкой армии на 20 февраля 1944 года»;
- «Анализ основных оборонительных мероприятий немецкого командования в Голландии, Бельгии и Франции»;
- «Доклад о состоянии военной экономики фашистской Германии к лету 1944 года»; и другие.

Особое место среди информационно-аналитических документов военной разведки, подготовленных в конце мая – начале июня 1944 года, занимал доклад Разведывательного управления Генерального штаба

---

⁴ *Багратион* – кодовое название стратегической наступательной операции советских войск (Белорусская операция) на центральном участке советско-германского фронта. Началась 23 июня и завершилась 29 августа 1944 года. В операции принимали участие войска 1-го Прибалтийского, 3-го Белорусского, 2-го Белорусского и 1-го Белорусского фронтов. Советские войска окружили и уничтожили основные силы немецкой группы армий «Центр» и завершили освобождение Белоруссии, части Литвы и Латвии, вступили на территорию Польши.

⁵ *Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М.: Кучково поле, 2013. Т.6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы войны. С.291–292.*

Красной армии⁶. Доклад был подготовлен для Ставки ВГК и содержал все основные сведения о фашистской Германии и ее возможностях ведения войны против Советского Союза по состоянию на 1 июня 1944 г.

Разведка смогла добыть данные о том, что немецкое командование сосредоточило в Белоруссии сильную группировку – группу армий «Центр».

Обобщенная сводка о возможностях Германии по ведению войны против СССР готовилась и специальной Группой по разведке, которая была создана весной 1943 года. В эту группу входили руководители всех советских разведывательных служб. Особую ценность представлял доклад начальников разведывательных органов НКО, НКГБ, НК ВМФ «О положении Германии, ее возможностях и вероятных планах ведения войны». Доклад был подготовлен в конце июня 1944 года и подписан: генерал-полковником Ф.И.Голиковым, генерал-лейтенантом И.И.Ильичевым, генерал-лейтенантом Ф.Ф.Кузнецовым, комиссаром госбезопасности 3 ранга П.М.Фитиным, начальником 4 Управления НКГБ комиссаром госбезопасности 3 ранга П.А.Судоплатовым и начальником военно-морской разведки контр-адмиралом М.А.Воронцовым. Доклад Группы по разведке был направлен И.В.Сталину, В.М.Молотову и начальнику Генерального штаба генералу армии А.М.Василевскому.

Принимая решение о проведении операции «Багратион», Ставка ВГК знала о противнике все, что было необходимо для планирования наступательной операции в Белоруссии. «По данным нашей разведки, – писал маршал Советского Союза Г.К.Жуков, – главное командование немецких войск ожидало первый летний удар с нашей стороны на Украине, а не в Белоруссии»⁷.

Это свидетельствовало о том, что мероприятия советского командования весной 1944 года по дезинформации противника были весьма успешными. Подтверждали такой вывод донесения военного атташе генерал-майора И.А.Склярова из Лондона и военного атташе полковника С.Д.Зотова из Софии.

От военного атташе полковника Н.И.Никитушева из Стокгольма в Москву поступали другие сведения. Он докладывал о том, что германское командование ожидает наступления советских войск на северном фланге советско-германского фронта в направлении Норвегии.

---

⁶ *О состоянии немецко-фашистской армии, ее вассалов и о возможностях Германии на дальнейшее ведение войны в 1944 году // Великая Отечественная война... Т.6. С.802–812.*

⁷ *Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1970. С.530–531.*

В Центре сведения И.А.Склярова, С.Д.Зотова и Н.И.Никитушева привлекли внимание начальника ГРУ НКО генерал-лейтенанта И.И.Ильичева и начальника РУ ГШ Красной армии генерал-лейтенанта Ф.Ф.Кузнецова. В противоречивых, на первый взгляд, донесениях военных атташе имелся особый смысл. Он состоял в том, что разведка противника не может определить, где же начнется генеральное наступление советских войск летом 1944 года. Разведку противника дезинформировали мероприятия, которые весной проводились по плану специальной операции, имевшей кодовое название «Бодигард». План этой операции был разработан сотрудниками специального отдела британского имперского генерального штаба. Отдел имел условное название «Лондонская контролирующая секция» (London Controlling Section). Работой этого отдела в 1944 году руководил полковник Д.Бэван.

**Операция «Бодигард»:
мистификация и обман
противника**

В соответствии с военными решениями Тегеранской конференции весной 1944 года на Западном и Восточном фронтах совместными усилиями генеральных штабов армий Великобритании, СССР и США проводились тайные мероприятия специального назначения. Они предпринимались с целью дезинформирования германской разведки и введения высшего командования вермахта в заблуждение относительно начала наступления союзников и советских войск в ходе летней кампании. Идея проведения этой операции была высказана в ноябре 1943 года премьер-министром Великобритании У.Черчиллем в ходе работы Тегеранской конференции и зафиксирована в ее военных решениях. Руководители трех государств согласились, что в период подготовки операции «Оверлорд» «соответствующими штабами должен быть согласован план мистификации и обмана противника...»⁸

В разработке плана операции и в его реализации принимал участие также Объединенный англо-американский штаб. Цель проведения операции «Бодигард» – скрыть от противника *реальное место* проведения десантной операции союзников, *время начала* форсирования пролива Ла-Манш и *состав сил*, которые готовились принять участие в открытии второго фронта. Форсирование Ла-Манша и последующие действия

---

⁸ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1978. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). С.173.

НЕИЗВЕСТНЫЙ «БАГРАТИОН»

войск союзников на континентальной части Европы проводились в рамках операции «Оверлорд».

Проект плана операции «Бодигард» был одобрен У.Черчиллем и после этого в марте 1944 года предложен руководству советского Генерального штаба для согласования и разработки дополнительных мероприятий, которые могли быть реализованы на советско-германском фронте.

Схема замысла англо-американской части операции «Бодигард»

Британский вариант плана операции «Бодигард» предусматривал проведение одновременно до **35** дезинформационных мероприятий оперативно-тактического уровня. Главной из них являлась операция «Фортитюд» (Стойкость), в свою очередь, состоявшая из двух самостоятельных частей: «Фортитюд-Север» и «Фортитюд-Юг»⁹. Осуществ-

⁹ Donovan M. *Strategic Deception: Operation Fortitude*. US Army War College, 2002. P.iii.

ление операции «Фортитюд» должно было убедить противника в том, что переброска войск союзников через Ла-Манш в Нормандию, о подготовке к которой, как предполагали в Лондоне, могла знать немецкая разведка, является *лишь одной из многих других военных акций*, связанных с вторжением в Западную Европу летом 1944 года.

Реализация замысла плана операции «Фортитюд» обеспечивала достижение трех важных целей.

Первая. Заставить германское высшее командование поверить в то, что высадка англо-американских войск на побережье Нормандии является лишь начальной стадией вторжения и проводится незначительным количеством союзных войск.

Вторая. Убедить противника в том, что основное вторжение будет проводиться англо-американскими войсками в районе Па-де-Кале или в Норвегии, а сосредоточение войск союзников в Южной Англии является лишь отвлекающим маневром.

И третья. Летом 1944 года союзники намерены нанести решительный удар на Балканском направлении.

Еще одной особенностью плана дезинформации противника являлось дифференцированное распространение сведений о количестве войск, которые сосредоточивались в Шотландии, в районе Па-де-Кале и на юге Англии. Планировалось преднамеренно *завышать* состав группировки войск в Шотландии или в районе Па-де-Кале, и *занижать* количество войск, сосредоточенных в южной части Англии. В результате британские разведчики должны были *заставить* высшее руководство германской разведки *принять ошибочное решение*, основанное на том, что главный удар англо-американцы готовятся нанести в районе пролива Па-де-Кале, а основные боевые действия развернут в Бельгии и Норвегии.

Контроль за реализацией плана операции «Бодигард» осуществлял начальник штаба британской армии фельдмаршал А.Брук.

Первые сведения о плане «Бодигард» поступили в Генштаб Красной армии 8 февраля 1944 года. Именно тогда начальник Управления специальных заданий Генерального штаба генерал-майор Н.В.Славин получил письмо от ответственного сотрудника посольства Великобритании в Москве Джона Бальфура, в котором было предложено советскому командованию принять участие в **разработке** окончательного варианта плана операции «Бодигард». 12 февраля генерал-майору Славину поступил секретный пакет из американской военной миссии от ее главы генерал-майора Д.Дина. В нем был текст проекта плана «Бодигард». Эти

обращения глав Военных миссий Великобритании и США в Генеральный штаб Красной армии были оперативно рассмотрены.

Для доклада наркому иностранных дел СССР В.М.Молотову была подготовлена «Объяснительная записка к плану "Бодигард"». В ней на 11 листах излагалось содержание плана обмана противника, цели и задачи операции и предложения союзников.

1 марта 1944 года представителями советского и англо-американского командований был подписан протокол «Об утверждении плана "Бодигард"». После этого нарком иностранных дел СССР В.М.Молотов доложил И.В.Сталину о подключении Генерального штаба Красной армии к реализации замысла «мистификации и обмана противника», то есть к реализации военных решений Тегеранской конференции¹⁰.

**Секретный замысел
советского Генштаба
в целях дезинформации
Гитлера**

Руководству Генерального штаба Красной армии было поручено разработать предложения о мероприятиях, которые советское командование могло провести в целях де-

зинформации Гитлера и немецкой военной разведки относительно летней кампании 1944 года. К разработке проектов документов *советской части* плана операции «Бодигард» были привлечены специалисты Разведывательного управления Генштаба Красной армии во главе с генерал-лейтенантом Ф.Ф.Кузнецовым. В соответствии с первоначальным замыслом действий по дезинформации германского командования, предстояло демонстрировать подготовку вторжения совместно с британскими войсками в Норвегию; обозначить реальную подготовку к широкому наступлению Красной армии на Балканах.

Замысел РУ ГШ Красной армии был одобрен заместителем начальника Генерального штаба генералом армии А.И.Антоновым.

Для подготовки проекта общего плана участия сил Красной армии и Военно-морского флота в операции «Бодигард» было решено привлечь также Разведывательное управление Главного морского штаба ВМФ.

В марте 1944 года были разработаны проекты первых планов участия сил Красной армии и ВМФ в операции «Бодигард». 26 марта 1944 года начальник РУ Генерального штаба Ф.Ф.Кузнецов получил

---

¹⁰ Лота В. *Операция «Бодигард»*. Потерянный след. М.: Кучково поле, 2014. С. 78.

письмо от начальника Разведывательного управления ГМШ ВМФ контр-адмирала М.А.Воронцова, в котором сообщалось следующее. «По приказанию начальника Главного морского штаба контр-адмирала Степанова направляю на утверждение перечень мероприятий по операции "Бодигард". Перечни просмотрены и одобрены Народным Комиссаром ВМФ адмиралом Кузнецовым¹¹. Перечни представляю в рукописном виде в единственном экземпляре согласно договоренности с генерал-майором Оняновым. По утверждению Генеральным штабом наших мероприятий прошу прислать для Главморштаба один экземпляр посылаемых Вам перечней в отпечатанном виде (на машинке) для реализации»¹².

К письму контр-адмирала М.А.Воронцова прилагались два перечня. В первом были изложены мероприятия, которые планировалось провести силами Черноморского флота; во втором перечислены усилия Северного флота. Документы имели гриф «совершенно секретно» и были исполнены от руки, чтобы избежать случайной утечки информации. В перечнях нашли отражение замыслы последовательного проведения дезинформационных мероприятий, которые предлагалось осуществить в апреле – мае 1944 года для введения противника в заблуждение относительно ситуации на северном и южном флангах советско-германского фронта.

«Перечень мероприятий по операции "Оверлорд" Черноморского флота» включал разделы: «Подготовительные мероприятия к десантной операции», «Разведка побережья» и «Разные мероприятия». Судя по перечню запланированных Разведуправлением штаба ВМФ мероприятий, замысел обмана противника носил целенаправленный характер. Общей идее – подготовке высадки крупного десанта на черноморское побережье Болгарии – были подчинены все действия выделенных для этой цели сил флота и Красной армии. В ходе разработки мероприятий, которые должны были продемонстрировать подготовку сил Красной армии к десантной операции против Болгарии, планировалось использовать возможности печатных средств массовой информации и опубликовать в газетах ряд статей, которые должны были привлечь внимание разведки противника. Намечалось также распустить слухи о расширении помощи Народно-освободительной армии Югославии.

---

¹¹ Кузнецов Николай Герасимович (1902–1974), в 1944 году Нарком ВМФ СССР. В 1951–1953 – военно-морской министр СССР, в 1953–1956 гг. – 1-й заместитель министра обороны СССР.

¹² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦА МО РФ). Ф.23. Оп.14753. Д.2. Л.129.

НЕИЗВЕСТНЫЙ «БАГРАТИОН»

В Разведывательном управлении ВМФ был разработан и подробный «Перечень мероприятий по плану "Бодигард" Северного флота». По некоторым позициям этот перечень повторял предложения, сформулированные в документе, представленном Разведывательным отделом штаба Черноморского флота, однако имел ряд существенных особенностей. В частности, планировалось:

- организовать заброску в Северную Норвегию разведывательных групп и отдельных разведчиков из состава сил Северного флота и Карельского фронта;
  - дать задание советскому военно-морскому атташе в Швеции добыть документальные материалы, связанные с описанием побережья Северной Норвегии;
  - запросить подобные материалы у Британской военной миссии;
- а также провести ряд других мероприятий, свидетельствующих о целенаправленной подготовке сил Северного флота к десантной операции.

Все организационные усилия командования Северного флота, направленные на демонстрацию подготовки к десантной операции, должны были сопровождаться реальными действиями.

Предлагалось:

- наносить авиационные бомбовые удары по береговым объектам противника на побережье Северной Норвегии;
- осуществить усиленную постановку мин вблизи ближайших баз противника;
- активизировать радиосвязь между командными пунктами флота и Карельского фронта;
- организовать совместные учения выделенных для десантной операции сил Северного флота и Карельского фронта;
- осуществить сосредоточение армейских частей численностью до одной дивизии в Мурманске и в районе бухт Кольского залива.

В целом, «Перечни мероприятий по плану "Бодигард"» штабов Черноморского и Северного флотов были убедительны, и проведение их не могло не привлечь к ним внимание разведки противника. В Разведывательном управлении Генерального штаба эти «Перечни...» получили положительную оценку, были включены в разрабатывавшийся в начале апреля проект «Плана мероприятий советского командования к плану "Бодигард"».

Одновременно было произведено согласование с представителями Британской военной миссии отдельных пунктов плана. Глава Британ-

ской военной миссии 6 и 16 апреля прислал заместителю начальника Генерального штаба Красной армии генералу армии А.И.Антонову два письма с новыми предложениями к плану «Бодигард». Пожелания эти были учтены.

Разработка окончательного варианта «Плана советского командования по введению в заблуждение противника в отношении начала операций "Оверлорд" и "Энвил"¹³ англо-американцами» была завершена 16 апреля. На другой день начальник Разведывательного управления ГШ Красной армии генерал-лейтенант Ф.Ф.Кузнецов доложил проект «Плана...» заместителю начальника Генерального штаба генералу армии А.И.Антонову, который одобрил общий замысел начальника военной разведки. В тот же день генерал армии Антонов доложил проект действий по введению противника в заблуждение на северном и южном флангах советско-германского фронта Верховному Главнокомандующему И.В.Сталину¹⁴.

**Операция «Нападение»:
«...от Водсе до Берлевог...»**

После утверждения Верховным Главнокомандующим «Мероприятий советского командования к плану "Бодигард"» в Разведывательном управлении Генерального штаба

началась подготовка конкретных указаний за подписью генерал-лейтенанта Ф.Ф.Кузнецова.

Командующему Карельским фронтом, в частности, были направлены указания следующего характера: «В соответствии с пунктом 12 (а) плана "Бодигард" необходимо создать версию, которая должна дойти до противника и убедить его в том, что летнее генеральное наступление Красной армии начнется не ранее конца июня месяца 1944 года».

Указанная версия может быть распространена путем:

«1. Передачи необходимых сообщений через агентов противника, находящихся в распоряжении "Смерш".

2. Распространением слухов и "утерей" документов партизанами.

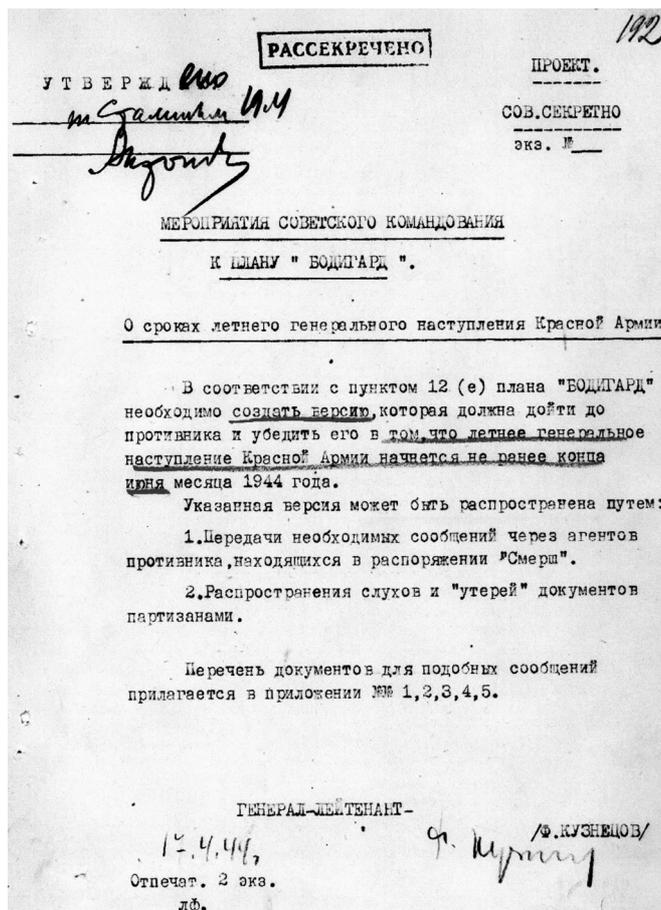
---

¹³ Энвил (фр. *Anvil Dragoon*) – кодовое название южно-французской операции союзников, в ходе которой было осуществлено вторжение войск антигитлеровской коалиции в южную Францию. Началась 15 августа 1944 года. Считается крупнейшей в истории морской десантной операцией в Средиземноморье.

¹⁴ ЦА МО РФ. Ф.23. Оп.14753. Д.2. Л.187–191.

НЕИЗВЕСТНЫЙ «БАГРАТИОН»

Перечень документов для подобных сообщений прилагается в Приложении №1, 2, 3, 4, 5¹⁵.

Командующим Карельским фронтом и Северным флотом также были направлены дополнительные указания. В них, в частности, говорилось, что в соответствии с пунктом 12 (в) плана «Бодигард» необходимо заставить противника поверить в предполагаемое наступление Красной армии на Северную Финляндию или Норвегию во взаимодействии с

¹⁵ Там же. Л.192.

англо-американскими войсками, группирующимися с такими же задачами в Шотландии, Северной Ирландии и Исландии. Далее сообщалось, что англо-американцы, выполняя свою часть операции «Бодигард», демонстрируют «сосредоточение войск в Шотландии и Северной Ирландии – до шести дивизий, в Шотландии – одну дивизию и пять десантных батальонов». Командующие Северным флотом и Карельским фронтом информировались о том, что войска союзников готовят нападение «на Нарвик из Исландии силами одной дивизии, из Шотландии – силами одной дивизии, на Ставангер – силами пяти дивизий из Шотландии».

Ф.Ф.Кузнецов далее писал: «Во взаимодействии с англо-американцами Генеральный штаб Красной армии намечает в качестве объектов нападения: Петсамо, Киркенес и Берлевог. Окончательная подготовка к нападению на указанные объекты 1 мая 1944 года». Звучало реально, обоснованно и свидетельствовало о согласовании усилий советского и совместного англо-американского командований в предстоящей операции против Северной Норвегии.

Далее перечислялись *семь* направлений, по которым должны были направляться усилия фронта и флота. Впервые в тексте этого документа было названо кодовое название предстоящей операции – «Нападение»¹⁶.

Обратимся еще раз к уникальному, ставшему исключительной исторической редкостью, документу – «Мероприятия со стороны Красной армии по плану "Бодигард"». В этом документе есть раздел «Мероприятия по подготовке к "Нападению"». Познакомимся с этими мероприятиями. Они конкретны, лаконичны и обязательны, что свидетельствует: мероприятия тщательно продуманы сотрудниками Разведывательного управления, которые их разрабатывали.

В первом пункте «Мероприятий...» сказано: «Командование Карельским фронтом выделяет 3–4 стрелковых батальона для совместных учений с Северным флотом по подготовке к предполагаемой десантной операции».

Во втором пункте говорилось: «Общевойсковое командование дает задание на подготовку топографических карт побережья Северной Норвегии, на их изучение офицерским составом и проводит разъяснительную работу среди личного состава выделенных батальонов по подготовке к десантной операции».

В третьем пункте сообщалось, что командование Северного флота дает задание на сосредоточение транспортов и десантных судов в Мур-

---

¹⁶ Там же. Л.198.

манском порту и в бухтах Кольского залива, «на производство оборудочных (Так в тексте. – *В.Л.*) работ для десанта на двух транспортах и организует проведение тренировочных учений личного состава сухопутных частей в посадке и высадке на транспортные суда, боевые корабли и высадочные средства».

Далее указывалось, что «командованием Карельского фронта и командованием Северного флота организуется проведение периодических полетов разведывательной авиации с производством фотосъемки побережья Северной Норвегии от Водсе до Берлевог...»¹⁷.

Деятельность разведывательной авиации должна была достигнуть максимальной эффективности в последних числах апреля месяца. Рекомендовалось проводить усиленный радиообмен между радиостанциями флота и армейских частей; распространять слухи о том, что предстоящая десантная операция является частью общего плана наступления во взаимодействии с англо-американскими войсками. С помощью перевербованных агентов противника следовало организовать передачу в Берлин сведений о том, что группа офицеров и младших специалистов штаба выехала в Шотландию для организации взаимодействия со штабом 4-й английской армии якобы для координации действий против Северной Норвегии.

Реализация общего замысла

Начиная с первых чисел мая 1944 года реализация согласованных в Москве и Лондоне мероприятий по введению противника в заблуждение, предусмотренных планом «Бодигард», интенсивно осуществлялась как на северном, так и на южном флангах советско-германского фронта. О мероприятиях, в частности на северном фланге, исполнявший дела начальника Главного морского штаба вице-адмирал Г.А.Степанов трижды докладывал генералу армии А.И.Антонову – 30 апреля, 9 мая и 1 июня 1944 года.

30 апреля 1944 года, например, вице-адмирал Г.А.Степанов сообщал А.И.Антонову следующее: «Докладываю о мероприятиях, проведенных Северным флотом по операции "Бодигард"».

1. Авиация флота 26–28 апреля непрерывно наносила бомбоштурмовые удары по району Берлевог с задачей подавления и разрушения батарей, огневых точек и оборонительных сооружений. Нанесено в

---

¹⁷ Там же.

разное время 7 бомбо-штурмовых ударов. В налетах участвовало 28 бомбардировщиков "Киттихок", 16 штурмовиков и 50 истребителей.

Кроме того, нанесен удар по Кибергнес четырьмя Ил-2 и 12 истребителями. Противник, противодействуя работе нашей авиации, возобновил удары по аэродрому Пумманка. В результате налетов противника 9 самолетов получили незначительные повреждения осколками. Непрерывно не менее двух раз в сутки ведется воздушная разведка, фотографирование района Вардэ – Берлевог».

Мероприятия по плану «Бодигард», судя по содержанию доклада Г.А.Степанова, командования Северного флота и Карельского фронта проводили целенаправленно, в нарастающем темпе, активно демонстрируя противнику подготовку к вторжению в Северную Норвегию.

9 мая вице-адмирал Г.А.Степанов прислал генералу армии А.И.Антонову очередное донесение о проведении мероприятий по дезинформации противника. В донесении сообщалось, что «авиация флота нанесла еще 7 бомбовых ударов по району Берлевог, воздушная разведка продолжала полеты над территорией противника, фотографируя его укрепления и военные объекты, была проведена дополнительная подготовка сухопутных частей Карельского фронта к участию в десантной операции, производились тренировочные посадки 3-х батальонов 14-й армии на транспортные средства с выходом кораблей в море, выделен корабельный состав флота для участия в операции, завершено оборудование трех транспортов для перевозки войск и грузов, причалы и понтонные средства сосредоточены в порту Владимир и в бухтах Кольского залива».

Завершая донесение генералу армии А.И.Антонову, вице-адмирал Г.А.Степанов писал: «Докладываю о проделанных мероприятиях, прошу указаний о необходимости проведения дальнейшей подготовки и на какой срок необходимо задержать оборудование под военные перевозки и транспортные средства Морского флота»¹⁸.

Ответ Генштаба: «Демонстративные мероприятия продолжить до особого указания»¹⁹.

В начале мая 1944 года осуществлялись мероприятия дезинформационного характера и по дипломатической линии. Они были одобрены наркоматом иностранных дел СССР и британским внешнеполитическим ведомством. Шведскому министерству иностранных дел была направ-

---

¹⁸ ЦА МО РФ. Ф.23. Оп.14753. Д.2. Л.240.

¹⁹ Лота В.И. Указ. соч. С.120.

лена нота, в которой предлагалось предоставить право заправки горючим самолетов союзников на случай их вынужденной посадки на шведской территории. Английское внешнеполитическое ведомство также просило у шведского правительства разрешения завезти на территорию Швеции необходимое количество авиационного горючего для тех же целей, а экипажам британских военных самолетов, которые могли совершить вынужденную посадку на шведские военные или гражданские аэродромы, разрешить осуществлять мелкий ремонт своих боевых машин. Выдвигались и другие просьбы.

В период проведения дезинформационных мероприятий весной 1944 года на побережье Норвегии активно действовали от четырех до пяти разведывательных и разведывательно-диверсионных групп Разведывательного отдела штаба Северного флота, которые охватывали наблюдением пространство от полуострова Варангер до Тромсе. На полуострове Варангер, например, успешно действовала агентурная группа в составе трех человек. Разведчики В.Н.Лягдэ, А.В.Игнатьев и М.Н.Костин, заброшенные на территорию противника в феврале 1944 года, передавали сведения о движении вдоль норвежского побережья немецких транспортов и кораблей. Используя эти данные, силы флота потопили 28 и повредили 12 судов противника суммарным водоизмещением около 83 000 тонн. Одновременно, поддерживая с этой и другими разведгруппами интенсивный радиообмен, штаб флота демонстрировал радиоразведке противника свою крайнюю заинтересованность в получении разведывательных сведений о Северной Норвегии. Разведгруппа А.В.Игнатьева возвратилась в Разведотдел штаба фронта только 26 октября 1944 года.

Такая боевая активность сил Северного флота и Карельского фронта являлась реальным подтверждением подготовки советским командованием совместной с британскими войсками операции вторжения в Северную Норвегию в мае–июне 1944 года.

7 июля 1944 года генерал-лейтенант Ф.Ф.Кузнецов через посредство генерал-майора Н.В.Славина сообщил в британский Генеральный штаб: «Советское командование считает необходимым довести до Вашего сведения информацию о выполнении пункта 6 (в) плана "Бодигард", касающегося демонстрации подготовки наступления на Скандинавский полуостров во взаимодействии с англо-американскими войсками.

Основываясь на донесениях непосредственных исполнителей ложного наступления, можно с удовлетворением констатировать, что проводи-

мые советским командованием мероприятия свидетельствуют об эффективном воздействии на противника».

Завершая свое послание в Лондон, начальник разведки ГШ Красной армии сообщил: «Реализацией принятого плана по дезинформации противника Советское командование преследовало цель добиться наиболее эффективного результата, в чем оно не сомневается»²⁰.

Что узнала немецкая разведка о плане операции «Оверлорд»?

Верховным главнокомандующим германскими войсками во Франции и в Нидерландах был фельдмаршал К.Рундштедт, штаб которого находился в предместье Парижа в мес-

течке Сен-Жермен. Начальником оперативного отдела штаба был генерал-лейтенант Б.Циммерман. Под командованием К.Рундштедта находились две группы армий. Основной была группа армий «Б», которой командовал фельдмаршал Э.Роммель.

Оценивая обстановку, сложившуюся на Западном фронте, генерал-лейтенант Б.Циммерман признал: «...чтобы препятствовать крупному вторжению на каком-либо участке на Западе в 1943 году, явно не хватало дивизий»²¹. В 1943 году потери немцев в сражениях на Восточном фронте составили 2 086 000 человек. В начале 1944 года большая часть боеспособных дивизий формируемого резерва германским командованием направлялась на Восточный фронт. Но эти резервы уже не могли что-либо изменить. В марте 1944 года на северном фланге советско-германского фронта советские войска успешно провели ленинградско-новгородскую наступательную операцию. На южном фланге 8 апреля 1944 года началось наступление советских войск в Крыму.

В начале 1944 года внимание немецкого командования было обращено не только на советско-германский фронт, но и на центральный участок Западного фронта. В апреле 1944 года, как писал в своих мемуарах генерал-лейтенант Б.Циммерман, от германской разведки стали поступать сведения, что высадка союзников произойдет, возможно, и в Нормандии. Однако эти данные показались неубедительными немецкому командованию, которое участок обороны на побережье в районе Падде-Кале по-прежнему считало главным направлением. Перебрасывать

---

²⁰ ЦА МО РФ. Ф.23. Оп.14753. Д.2. Л.280.

²¹ Циммерман Б. Франция. 1944 год // Вестфаль 3. и др. Роковые решения вермахта: Воспоминания немецких полководцев. Смоленск: Русич, 2001. С.269.

войска отсюда в Нормандию запрещалось. Германская разведка допустила просчеты и в оценке состава войск союзников, готовившихся к форсированию Ла-Манша в районе Нормандии.

Весной 1944 года Гитлер в беседе с японским послом генералом Х.Осима сказал, что на Британских островах сосредоточено до 80 дивизий, готовых принять участие в форсировании пролива в районе Па-де-Кале. Это были данные германской разведки, из которых следовало, что к вторжению было готово 65 дивизий, включая шесть воздушно-десантных. Предполагалось, что 20–25 из них – американские и 40–45 – английские. На самом деле по состоянию на 27 мая 1944 года на территории Британских островов было сосредоточено 52 дивизии, входившие в состав сил вторжения.

На основании этих разведывательных сведений были сделаны и подсчеты количества кораблей, которые могли принять участие в переброске войск и в обеспечении их боевых действий. Считалось, что в английских гаванях находится количество кораблей, достаточное для переброски до 20 дивизий. Тщательно изучались и возможности боевой и транспортной авиации союзников.

В целом, расчеты германской разведки свидетельствуют, что она не смогла добыть достоверных сведений о замыслах событий, которые назревали летом на Западном и Восточном фронтах.

**Операция «Багратион»:
«...Противник сразу же клюнул
на эти две приманки»**

Приступая к подготовке Белорусской операции, Генеральный штаб Красной армии, как отмечал в своих воспоминаниях С.М.Штеменко²², «хотел как-то убедить гитлеровское командование, что летом 1944 года главные удары Советской Армии последуют на юге и в Прибалтике»²³. К этому следует добавить, что все мероприятия, проведенные весной 1944 года в рамках операции «Нападение», были использованы советским командованием для прикрытия замысла операции «Багратион».

---

²² Штеменко Сергей Матвеевич (1907–1976), генерал армии (1968), в годы Великой Отечественной войны (с мая 1943 г.) – начальник оперативного управления Генерального штаба. После окончания войны был на различных командно-штабных должностях. С 1962 года – начальник Генерального штаба ВС СССР.

²³ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны: в 2 кн. М.: Воениздат, 1985. Кн.1. С.280.

3 мая командующему 3-м Украинским фронтом было отдано следующее распоряжение: «В целях дезинформации противника на вас возлагается проведение мероприятий по оперативной маскировке. Необходимо показать за правым флангом фронта сосредоточение восьми–девяти стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией... Ложный район сосредоточения следует оживить, показав движение и расположение отдельных групп людей, машин, танков, орудий и оборудования района; в местах размещения макетов танков и артиллерии выставить орудия ЗА²⁴, обозначив одновременно ПВО всего района установкой орудий ЗА и патрулированием истребителей.

Наблюдением и фотографированием с воздуха проверить видимость и правдивость ложных объектов... Срок проведения оперативной маскировки с 5 по 15 июня с.г.»²⁵.

Директива с подобным содержанием была направлена и командующему 3-м Прибалтийским фронтом. Маскировочные работы он должен был осуществить восточнее реки Череха.

Генерал-майор Штеменко, который в 1944 году отвечал за проведение мероприятий по дезинформации противника, после войны писал: «...Противник сразу же клюнул на эти две приманки. Немецкое командование проявило большое беспокойство, особенно на южном направлении. С помощью усиленной воздушной разведки оно настойчиво пыталось установить, что мы затеваем севернее Кишинева, каковы наши намерения.

Своего рода дезинформацией являлось также оставление на юго-западном направлении танковых армий. Разведка противника следила за нами в оба и, поскольку эти армии не трогались с места, делала вывод, что, вероятнее всего, мы предпримем наступление именно здесь. На самом же деле мы исподволь готовили танковый удар совсем в ином направлении...»²⁶.

Немецкая разведка была введена в заблуждение мероприятиями, которые тонко, целенаправленно и комплексно проводились советским командованием. В зоне ответственности 3-го Украинского фронта, например, были созданы ложные районы сосредоточения советских войск. Они были умело оборудованы. Немецкие разведчики и агенты, входившие в состав абвергруппы-106, действовавшей на территории Румынии,

---

²⁴ Имеются в виду орудия зенитной артиллерии.

²⁵ Штеменко С.М. Указ соч. Кн.1. С.281.

²⁶ Там же.

НЕИЗВЕСТНЫЙ «БАГРАТИОН»

приняли макеты танков и артиллерии, передвижение войсковых подразделений, патрулирование истребителей за крупное сосредоточение советских войск на южном участке советско-германского фронта. Донесения об этом сосредоточении поступили в Берлин. Содержание некоторых из этих донесений стало известно британской и советской военным разведкам.

Становилось очевидным, что в Берлине считали: удар войск Красной армии возможен на юге, а также в Галиции в сочетании с ударом в Прибалтике. Высшее германское командование считало южное направление наиболее опасным. Гитлер на одном из совещаний в Ставке заявил: «Лучше я потеряю белорусские леса, чем румынскую нефть»²⁷. Это заявление косвенно свидетельствует о том, что германское командование не ожидало генерального наступления Красной армии на центральном участке фронта.

Чтобы заставить противника рассредоточить свои резервы по всему советско-германскому фронту от Белого до Черного моря и отвлечь внимание немецкого командования от белорусского направления, Генеральный штаб принял еще одно важное решение: нанести удар по противнику на Карельском перешейке и в Карелии. Этот удар был частью стратегического замысла советского командования и мог вывести Финляндию из войны.

В Москве были приняты чрезвычайные меры по сохранению в тайне замысла и содержания плана операции «Багратион». К непосредственной разработке плана Белорусской операции привлекался узкий круг лиц. Упоминание о предстоящей операции в Белоруссии в разговорах по телефону или в телеграфной переписке категорически запрещалось. Письменные указания фиксировались от руки.

Подготовка к операции в Белоруссии проходила скрытно. Ставка постоянно требовала от командующих фронтами принятия строжайших мер по маскировке переброски войск и их размещения в районах будущих прорывов. Добиться скрытности всех приготовлений было крайне трудно. К районам прорывов требовалось, по расчетам Генерального штаба, завезти около 400 тысяч тонн боеприпасов, 300 тысяч тонн горюче-смазочных материалов, до 500 тысяч тонн продовольствия и фуража. Это несколько эшелонов, сотни тысяч рейсов грузовых автомашин. Несмотря на огромный объем подготовительных мероприятий к опера-

---

²⁷ Дашичев В.И. «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М.: Наука, 1967. С.523.

ции «Багратион», они все же остались вне поля зрения германской военной разведки. В расчете на «бдительность» немецкой разведки, Жуков приказал его спецпоезд оставить в полосе 1-го Украинского фронта. По радиостанциям фронта нет-нет да звучала его фамилия. Создавалось впечатление, что Жуков находится в войсках 1-го Украинского фронта. Для немецкой разведки это был важный признак того, что на южном участке фронта назревают серьезные события.

Первым 23 июня 1944 года начал боевые действия 1-й Прибалтийский фронт. Жуков попросил Сталина разрешить 1-му и 2-му Белорусским фронтам начать наступление 24 июня. Это было продиктовано необходимостью целенаправленного использования дальней бомбардировочной авиации. Уже к середине июля стало очевидно, что разгром группы армий «Центр» неизбежен. Это было началом такого же неизбежного крушения фашистской Германии и ее поражения в войне.

Об интенсивности действий разведывательных отделов штабов четырех «багратионовских» фронтов в ходе операции «Багратион» можно судить по количеству проведенных разведчиками засад, поисков, операций по сбору сведений в тылу противника. Наибольшее число разведывательных операций было проведено в 1944 году разведчиками 1-го Белорусского фронта, которыми командовал генерал-майор П.Н.Чекмазов. На их счету 22 950 операций. Разведчики 3-го Белорусского фронта отправлялись за линию фронта 16 254 раза. Разведчики штаба 1-го Прибалтийского фронта выполняли задания командования в тылу противника 15 350 раз. Разведчики 2-го Белорусского фронта провели 7 711 операций по добытию сведений о противнике²⁸. Эти операции позволили собрать значительное количество разведывательных сведений о войсках противника и их возможностях.

В конце 1944 года Разведуправление Генерального штаба Красной армии разработало донесение, которое получило название «Боевая деятельность войсковиков-разведчиков Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны за 1944 год». В этом донесении сообщалось о том, что войсковые разведчики в июне–августе 1944 года захватили в плен 65 657 немецких солдат и офицеров, добыли 92 626 документов. Усилиями войсковых разведчиков за 1944 год было уничтожено 371 503 офицера и солдата противника. Наибольший урон противнику нанесли разведчики Карельского, Ленинградского, 1-го, 2-го и 3-го

---

²⁸ Великая Отечественная война... Т.6. С.290.

Прибалтийских, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских, 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов²⁹.

25 июля 1944 года генерал-лейтенант Н.В.Славин получил из Британской военной миссии очередное послание. Оно было посвящено реализации совместных советско-британских усилий по дезинформации противника накануне проведения операций «Оверлорд» и «Багратион». Глава Британской военной миссии в Москве генерал-майор М.Б.Барроуз сообщал: «Я получил от британских начальников штабов дополнительное сообщение относительно плана "Бодигард". Часть этого плана, касающаяся вопроса сохранения тайны начала главного летнего наступления Красной армии и англо-американского вторжения через канал, конечно, уже выполнена. Однако основным пунктом плана является сковывание возможно больших сил противника в Скандинавии, Италии и на Балканах на протяжении всего 1944 года. Трудность поддержания правдоподобной угрозы против всех этих трех главных секторов может в дальнейшем постепенно возрасти, тем не менее начальники Объединенного англо-американского штаба считают, что подобные угрозы должны продолжиться на возможно больший период времени. Поэтому начальники штабов поручили мне запросить, согласен ли советский Генеральный штаб с этой политикой, и если согласен, то просить продления взаимодействия – особенно в поддержании угрозы в направлении Болгарии.

Так как я уезжаю на короткое время из Москвы в Англию, я был бы очень доволен, если Вы известите моего заместителя полковника Тернера о мнении по этому вопросу советского Генерального штаба. Полковник Тернер перешлет это решение мне для передачи начальникам штабов»³⁰.

Содержание этого письма Б.М.Барроуза интересно по многим причинам. Но две из них, как представляется, наиболее значимы. Письмо было написано 25 июля 1944 года. В это время англо-американские войска, успешно завершив *первую* стадию операции «Оверлорд», неожиданно для Верховного командования союзных экспедиционных сил столкнулись с сильным сопротивлением германских войск. Ошеломленные этим обстоятельством, начальники штабов хотели бы продлить советскую часть операции «Бодигард». А это уже означало проведение не обманных маневров, отвлекающих германские войска, а активных

---

²⁹ Там же. С.292.

³⁰ ЦА МО РФ. Ф.23. Оп.14753. Д.2. Л.315–316.

боевых действий Красной армии в целях возможно большего сковывания сил противника на Восточном фронте и недопущения их переброски на Запад.

Вторая особенность просьбы генерала Б.М.Барроуза в том, что и глава Британской военной миссии в Москве, и начальники англо-американских штабов беспокоились о своих войсках и опасались возможного поражения.

В Разведывательном управлении Генерального штаба Красной армии внимательно изучили просьбу генерал-майора Б.М.Барроуза. В начале августа был подготовлен проект официального ответа, который начальник РУ ГШ Красной армии доложил начальнику Генерального штаба маршалу А.М.Василевскому. 20 августа маршал внес в текст некоторые поправки, а 22 августа официальный ответ был одобрен наркомом иностранных дел СССР В.М.Молотовым и направлен главе Британской военной миссии в Москве. Вот текст этого послания.

«Главе Британской военной миссии в Москве генерал-лейтенанту Барроузу через посредство полковника Тернера³¹.

В письме от 25 июля 1944 года на мое имя Вы, по поручению начальников Объединенного англо-американского штаба, запрашиваете, согласен ли советский Генеральный штаб с политикой сковывания возможно больших сил противника в Скандинавии, Италии и на Балканах на протяжении всего 1944 года, и в случае положительного ответа на этот вопрос со стороны советского Генерального штаба, просите продолжения взаимодействия, и особенно в поддержании угрозы в направлении Болгарии в соответствии с планом "Бодигард"».

«В связи с этим, – далее отмечалось в письме, – считаю необходимым довести до Вашего сведения, что советский Генеральный штаб не только согласен с политикой сковывания возможно больших сил врага на указанных направлениях, но и, как Вам хорошо известно, в течение всего летнего периода 1944 года практически успешно ее осуществляет... Указанные выше действия, осуществленные советским командованием, далеко превосходили мероприятия, предусмотренные планом "Бодигард" в отношении Балкан»³².

Завершая свое послание Главе Британской военной миссии, начальник РУ ГШ Красной армии генерал-полковник Ф.Ф.Кузнецов писал: «Таким образом, в проводимых советским правительством мероприятиях

---

³¹ Главе Британской военной миссии было присвоено очередное воинское звание.

³² Лота В. Указ. соч. С.186–187.

и боевых действиях Красной армии за летний период 1944 года соответственно продолжают осуществляться меры, предусмотренные планом "Бодигард"³³.

Оценивая действия англо-американских войск в ходе операции «Оверлорд», американский генерал Д.Эйзенхауэр в своих воспоминаниях писал, что при разработке плана операции были тщательно продуманы меры по введению противника в заблуждение относительно места и времени высадки десанта. «Нашей задачей было, – писал Д.Эйзенхауэр, – убедить противника, что мы намереваемся нанести удар прямо через Ла-Манш в его самом узком месте, напротив Кале. Если бы мы могли успешно высадиться в этом районе, то получили бы многие преимущества. Здесь побережье было очень удобное для десантирования войск, и оно располагалось на самом близком расстоянии как от английских портов, так и от границ Германии. Противник, хорошо понимая это, создал у Кале более сильную оборону, чем на других направлениях. Поэтому никто из нас не верил в успешную высадку десанта в этом месте, разве что с такими ужасными потерями, которые поставили бы всю экспедицию в критическое положение и не позволили бы добиться существенных результатов. Но мы рассчитывали, что нам удастся ввести в заблуждение противника относительно наших истинных намерений, и осуществили с этой целью ряд разнообразных мер...»³⁴.

В воспоминаниях Д.Эйзенхауэра отсутствует упоминание об участии советского Генерального штаба в разработке и реализации плана операции «Бодигард». Нет таких упоминаний и в отечественной военно-исторической литературе. Однако выявленные в архивах документы позволяют обоснованно говорить о том, что Советский Союз в полном объеме выполнил военные решения Тегеранской конференции. СССР оказал союзникам в период подготовки к форсированию Ла-Манша значительную помощь. Она позволила окончательно ввести Гитлера и высшее германское командование в заблуждение, что создало весной 1944 года благоприятные условия для реализации планов операций «Оверлорд» и «Багратион», которые ускорили разгром нацистской Германии.

---

³³ ЦА МО РФ. Ф.23. Оп.14753. Д.2. Л.314.

³⁴ Эйзенхауэр Д. *Крестовый поход в Европу*. М.: Воениздат, 1980. С.280.

Сергей Яров

**«ВЫ САМЫЙ
БЛИЗКИЙ
И
ДОРОГОЙ ДЛЯ МЕНЯ
ЧЕЛОВЕК»**

**БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОМОЩЬ
В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ**

АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ

УДК
93/94
364.014

The article deals with practices of survival in the blockaded city in the most difficult time, from autumn of 1941 through spring of 1942. It is demonstrated that despite the collapse of ethical norms and weakening of ties among different social groups provision of help to family members and to the most vulnerable social groups, i.e. elderly people, women and children, remained the ethical values inhabitants of Leningrad kept to profess even during the greatest social disaster of 20th century. A particular attention is paid to the practice of gratitude for help. It is noted that respondent presents to people who had provided support were scanty and poor but nevertheless were a tradition emerged in the besieged city. The author demonstrates that the moral values inherent to people could express themselves even on the period of enormous suffering though not to the full extent in interpersonal relations.

Ключевые слова: этические нормы; блокада; жители осажденного города; нравственные традиции.

Key words: Ethical norms; blockade; the besieged city dwellers; moral traditions.

E-mail: iarov@eu.spb.ru

Блокада Ленинграда в 1941–1944 гг. – одно из самых трагических событий XX века. Город, оказавшийся в тисках голода и холода, заплатил за то, чтобы выстоять, страшную цену: погибли сотни тысяч людей, в числе их беззащитные старики, женщины и дети. Вместе с тем взаимоподдержка жителей города, их стремление помочь самым слабым, и, казалось, обреченным на гибель блокадникам не только способствовали уменьшению смертности в осажденном Ленинграде, но и сделали его символом стойкости и милосердия.

Говоря о нравственных заповедях ленинградцев, которые не были утрачены и во время катастрофы, нельзя не отметить и такую из них, как обычай благодарить за помощь. Люди, будучи предельно истощенными, хотя и понимали, что не могут в полной мере ответить своим спасителям, все-таки пытались помочь и им в меру своих сил.

Благодарность за помощь продолжала оставаться одним из нравственных обычаев в самые тяжелые дни блокады. Как обычно и бывает между людьми, получение помощи нередко побуждало блокадников отблагодарить тех, кому они были обязаны. Никто, конечно, не требовал ответного подарка. Каким-то взаимовыгодным торгом это назвать было нельзя, хотя трудно исключить и то, что некоторые дарители все же могли (пусть и неявно) рассчитывать на взаимность. Разумеется, не требуя ее, но воспринимая ее отсутствие с обидой, особенно в трудную минуту. Нередко случалось, что в знак благодарности отдавали намного больше, чем приобретали, и испытывали досаду, что не имели сил сразу же ответить на добрый жест сердобольных людей. И, наоборот, выражали радость, когда удавалось это сделать.

Копиист Русского музея Л.Рончевская вспоминала, как смогла «немного накормить» девушку, обучавшуюся некогда у ее мамы. Эта девушка, будучи голодной, не выдержала и съела сразу трехдневную порцию хлеба, что «было тогда смертельно». С какой-то торжественностью спасенная девушка зашла несколько дней спустя и потребовала прийти к ней домой, поскольку она получила посылку. Эта обычная для людей торжественность, стремление удивить, поразить, увидеть, как несказанно обрадовался человек, получив то, о чем и не мечтал, превратил акт дарения в маленький спектакль остались и в блокадное время. Присланную посылку разделили, но этим дело не кончилось: «Домой больше не пустила и дала себе задачу поставить меня на ноги». В апреле 1942 г. Л.Рончевская получила, как ценный специалист,

«роскошный паек» и особо подчеркнула, как была рада поделиться с подругой¹.

Действия этого маятника добрых дел можно проследить и по записям в дневнике А.Н.Боровиковой. Получив в подарок от подруги две пачки папирос и коробок спичек, она не только послала ей картошку, но и отметила в дневнике: «...Может, что выкуплю, опять пришлю посылку»². Форма благодарности определялась не только размерами подарка, но и его неожиданностью, испытанной при этом радостью. Люди стремились отблагодарить здесь же, немедленно, тем, что имелось под рукой. «...Пойдемте со мной, я вам отдам все, что у меня осталось, а у меня еще есть зеркальный шкаф, возьмите его», – плакала женщина, закутанная в грязный платок, с худым, темным и одряхлевшим от голода лицом. Она попросила у женщины-военнослужащей хлеб и неожиданно получила полбуханки³.

Д.С.Лихачев вспоминал, как его родственник, которого он угощал черными сухарями, принес для дочерей куклы, причем подчеркнул, что они стоили немалых денег⁴. Нечего было предложить из еды и профессору библиотечного института Б.П.Городецкому. Студентке, которая, видя его бедственное состояние, принесла буханку хлеба «на поправку», он подарил книгу⁵.

У иных и вовсе ничего не было, но и они, получив подарок, обещали дать хоть что-нибудь, хотя никто у них и не просил. А.А.Грязнов, находясь в столовой, увидел девушку, которая «с жадными от голода глазами глядела на обедающих». Уловив «жалостливый взгляд» Грязнова, девушка подсела к нему и рассказала свою горестную и обыкновенную для тех дней историю: живет за городом, приехала похоронить

---

¹ Рончевская Л.А. Воспоминания о блокаде Ленинграда // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф.1249. Д.14. Л.4.

² Боровикова А.Н. Дневник. 15 декабря 1941 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф.4000. Оп.11. Д.15. Л.89 об.

³ Миронова Е.И. Военный дневник. 25 декабря 1941 г. // Рукописно-документальный фонд Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда (далее – РДФ ГММОБЛ). Оп.1 л. Д.338. Л.14.

⁴ Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб., 1997. С.454.

⁵ Б.П.Городецкий – жене, дочерям. 2 июня 1942 г. Цит. по: Городецкий С. Письма времени. Л., 2005. С.136, 138.

«ВЫ САМЫЙ БЛИЗКИЙ И ДОРОГОЙ ДЛЯ МЕНЯ ЧЕЛОВЕК»

мать. Он угостил ее 25 граммами крупы, кусочком хлеба и предложил супа. Она немедленно взялась отблагодарить, предложив завтра провезти его через «запретную зону» в Колтушах – там есть картошка, конина...⁶ Он даже поверил ей, хотя заметил, с какой жадностью девушка поглощала обед. Никто ведь не требовал от нее ответного шага, могла проститься, ничего не пообещав, но как примечательно это движение, обусловленное еще не искорененными обычаями, нельзя уйти, не обнадежив.

Ситуации, когда люди одаривали друг друга, часто возникали неожиданно и стихийно. Говорить о какой-либо расчетливой обдуманности здесь нельзя, но то, что первым, почти импульсивным ответным движением людей было именно стремление вознаградить за благодеяние, весьма характерно⁷. Не имело значения и то, сколько времени прошло с момента дарения. Лишенные возможности сразу же отплатить добром за добро, люди могли сделать это и спустя несколько недель и месяцев⁸, при этом всегда подчеркивая, чем обязаны дарителю. Правда, часто трудно отделить собственно ответный подарок от той помощи ослабевшим, которую готовы были оказать, несмотря ни на что. Подарок мог побудить человека, очерстевшего в блокадном хаосе, воссоздать присущие ему в прошлом этические нормы – конечно, в определенных границах. Решая, почему надо отблагодарить того,

---

⁶ Грязнов А.А. Дневник // Человек в блокаде. Новые свидетельства. СПб., 2008. С.68–69. Запись 19 декабря 1941 г.

⁷ «Зашла погреться Соня (бывшая домработница. – С.Я.), мы нагрели ей воды, завтра дадим немного дров. В благодарность она принесла нам с мельницы чашку пшеницы, комок теста... и большую лепешку» (Дневник Миши Тихомирова. СПб., 2010. С.25–26. Запись 17 января 1942 г.); «К Плакхину приходила тетка с детьми – угостил их кофе... Заходила тетка Плакхина, дала мне немного сахара, как я ни старался от него отказаться. Что же я такое для нее сделал, что она не знает, как меня одарить?... Детей угостил хлебом и дал тушеные кочерыжки» (Грязнов А.А. Дневник. С.33, 34. Записи 13 и 14 октября 1941 г.).

⁸ Мухина Е. Дневник. 22 марта 1942 г. // ЦГАНПД СПб. Ф.4000. Оп.11. Д.72. Л.95 об.; Ильина Л. Бабане // Нева. 1999. №1. С.218–219; Инбер В. Почти три года // Инбер В. Собр. соч. М., 1965. Т.3. С.216. Дневниковая запись 7 апреля 1942 г. – Особо отметим поступок работавших в подсобном хозяйстве учащихся одной из школ, которые передали собранную ими корзину клюквы в столовую для рабочих «в знак признательности... за их внимание к детям» (Анисимов К.Я. Школы в дни блокады // Выстояли и победили. Воспоминания участников обороны Ленинграда, воинов и тружеников Октябрьского района. СПб., 1993. С.52).

кто во всех несчастьях остался щедрым, обязанные ему люди понимали, что он тоже терпит голод, холод, одиночество, болезни. При этом не могло не выявиться чувство сопереживания, которое укреплялось тем прочнее, чем чаще происходил акт дарения. Он не оставался без последствий, нередко сближая даже незнакомых горожан.

В.Г.Григорьев вспоминал, как его бабушка привезла на санях редкостный по тем временам спецпак – мешок с крупой. Поднять его на 5-й этаж, где жила, она не могла. Кричать и звать внука боялась, видимо, не желая привлекать внимание, оставить груз во дворе не хотела. Увидев проходившую мимо с вязанкой дров женщину, обратилась к ней: «Вы не могли бы мне поднять эти санки? Мне... тяжело. Я не могу»⁹. Из рассказа В.Г.Григорьева следует, что все, случившееся позднее, стало для женщины неожиданным, но редко кто-то согласился бы нести тяжелый мешок на высокий этаж, будучи истощен и не ожидая чего-то взамен. Бабушка отсыпала ей крупы и сахара¹⁰. Женщина растерялась. Может быть, она на что-то и рассчитывала, но не на столь щедрый подарок. Как обычно и бывает в таких случаях, первым, едва ли контролируемым движением, было желание сразу хоть чем-то поделиться: «...Так обрадовалась... И она оставила ей эту вязанку дров»¹¹. Она приходила в этот дом и позднее, и не раз. Вероятно, надеялась и подкормиться, но обязательно приносила как ответный подарок вязанку дров – так тепло человеческого участия делало неостановимым этот маятник добрых дел.

Традиции сохранялись и тогда, когда речь шла о благодарности за заботу, проявленную по отношению к самым ослабевшим и обездоленным. Необязательно это должен был быть весомый подарок – иногда ограничивались и сочувственным словом. А.Фадеев записал речь пожилой женщины, обращенную к красноармейцу; он помог ей подняться в тамбур трамвая: «Спасибо, сынок... За то ты останешься жив... пуля тебя не возьмет»¹². Те, кому нечем было ответить за угощение, старались взамен как-то приободрить помогавших им, сказать для них что-то приятное. В.Л.Комарович утешал Д.С.Лихачева, пред-

---

⁹ *Интервью с В.Г.Григорьевым // Нестор. 2003. №6. С.102.*

¹⁰ *Григорьев В.Г. Ленинград. Блокада. 1941–1942. СПб., 2003. С.44.*

¹¹ *Интервью с В.Г.Григорьевым. С.102.*

¹² *Фадеев А. Ленинград в дни блокады (Из дневника) // Фадеев А. Собр. соч. М., 1970. Т.4. С.120.*

«ВЫ САМЫЙ БЛИЗКИЙ И ДОРОГОЙ ДЛЯ МЕНЯ ЧЕЛОВЕК»

ложившего ему чай с хлебом: «Не унывайте, Дмитрий Сергеевич, мы еще с вами большие дела сделаем»¹³. Ю.Цимбалин, которому Н.Л.Михалева уредила полтарелки «постного» супа с кусочками хлеба, говорил ей, что скоро начнут выдавать «санаторный паек», что блокада снята, что откроются коммерческие магазины¹⁴. «Верно, умрет бедный», – записала она в дневнике¹⁵. Ничего у него не было, и никто с ним не делился, кроме верующей Н.Л.Михалевой – так хоть чем-то отблагодарить, обнадежить, пусть и этим слухом.

И не стыдились никакого выражения благодарности, не щадили своего самолюбия и не выказывали гордости. «Кланяется в ноги девушке, которая оказала ему помощь», – сообщала секретарь Дзержинского РК ВКП (б) З.В.Виноградова о подобранных на улицах сотрудниками РОКК (Российское общество красного креста) блокадниках¹⁶. Б.Л.Бернштейн был явно ошеломлен, увидев сослуживца, направленного им в стационар: «Как он благодарил меня. Он целовал мне руку ...говорил: "...Вы самый близкий и дорогой для меня человек"». Тот долго голодал и знал цену оказанной ему поддержки: «...Ел с жадностью... поддерживая рукой подбородок, чтобы крошка хлеба не упала»¹⁷.

Подкормившиеся в стационаре блокадники понимали, что им повезло оказаться там вследствие ходатайств администрации, парткомов и профсоюзных комитетов. Это отразилось, например, в обращениях тех, кто трудился на фабрике «Рабочий». Чувство благодарности, хотя и выражено тут клишированным языком (возможно, таковым он стал в редакции автора дневника, записавшего речи рабочих), но, несомненно, являлось искренним: многие из них впервые «по-человечески» поели только там. И даже в использованных ими речевых штампах ощущается напряженность, иногда экзальтация:

---

¹³ Лихачев Д.С. Указ. соч. С.466.

¹⁴ Михалева Н.Л. Дневник. Цит. по: Пострелова Т.А. Выписки из дневника Н. Л. Михалевой // Женщины и война. О роли женщины в обороне Ленинграда. 1941–1944. Сборник статей. СПб., 2006. С.302–303. Записи 31 декабря 1941 г. и 15 января 1942 г.

¹⁵ Там же. С.303.

¹⁶ Стенограмма сообщения Виноградовой З.В. // Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – НИИ СПбИИ РАН). Ф.332. Оп.1. Д.24. Л.12.

¹⁷ Бернштейн Б.Л. Ленинградский торговый порт в 1941–1942 гг. // Доживем ли мы до тишины. Записки из блокадного Ленинграда. СПб., 2009. С.203.

«Благодарим партию, советскую власть, вас за то, что вырываете каждого из когтей смерти, будем работать до последней минуты на благо Родины». У другого рабочего этой же фабрики украли продовольственные «карточки», и секретарь парткома Е.М.Глазовицкая отдавала ему половину своей порции в столовой. Вот его заявление, написанное после того, как он получил новую «карточку»: «Когда пустят фабрику, буду работать до последних сил». Вот комментарий секретаря парткома: «...Сдержал свое обещание. Он работал безотказно во время пуска ф[абри]ки, распухший, он не обращал внимания на свое здоровье, не брал бюллетеня»¹⁸.

«Теперь опять могу работать», – кричал охваченный радостью один из рабочих, когда 25 декабря 1942 г. повысили норму хлебного пайка¹⁹. Словно ожидали, будто кто-то передаст эти слова властям и они, может, не поспеют увеличить норму пайка и в будущем.

Пользуясь чьей-либо квартирой, живя в тепле, прилагали все усилия, лишь бы оказаться полезными для приютивших их. Дочь И.Д.Зеленской, будучи беременной на пятом месяце, привозила в лютые морозы воду с Невы – «не близкий конец». Семья родственников, с которыми она и ее муж жили, без радости приняли новых гостей. Это почувствовала ее мать, да, несомненно, и дочь: «...Рвется изо всех сил, чтобы окупить как-то свое пребывание в чужой семье»²⁰.

По-особому, очень эмоционально и бесхитростно выражено это чувство у А.И.Кочетовой. В страшную зиму ей не раз приходилось греться у чужого очага²¹. И пожаловаться ей, одинокой, некому, кроме матери: «Ведь я десять дней жила без куска хлеба и ела в день только одну тарелку супа, у меня была украдена хлебная карточка. Все продукты были проедены, и я жила только на крупиную, и то на последние два дня ноября крупы не стало, дак я пошла в гости к Аппе Александровне»²². Стыдно, но ничего не поделать. Нечего есть и не вытерпеть голод: «Иду на работу, дак раз 5–6 упаду, потому что сил нет»²³.

---

¹⁸ Глазовицкая Е.М. Дневник. 2 августа 1942 г. Цит. по: Бочавер М.А. Это – было // ОР РНБ. Ф.1273. Д.7. Д.91–92.

¹⁹ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. СПб., 2002. Кн.2.С.269.

²⁰ Зеленская И.Д. Дневник. 31 января 1942 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Оп.11. Д.35. Л.59 об.

²¹ А.И.Кочетова – матери. 24 декабря 1941 г. // РДФ ГММОБЛ. Оп.1 к. Д.5.

²² А.И.Кочетова – матери. 31 декабря 1941 г. // РДФ ГММОБЛ. Оп.1 к. Д.5.

²³ А.И.Кочетова – матери. 24 декабря 1941 г.

«ВЫ САМЫЙ БЛИЗКИЙ И ДОРОГОЙ ДЛЯ МЕНЯ ЧЕЛОВЕК»

Ее приняли сердечно, не выгнали, не оскорбили, не попрекнули. Пишет она в какой-то эйфории: «...Встретила очень, очень хорошо, налила 3 чашечки какао и дала мне лепешечку. Они ко мне хорошо относятся и все ночевать оставляют, когда я прихожу». Ей, несомненно, хочется побывать там еще раз, но она чувствует какую-то робость и неловкость: «Все неудобно, вот, может быть, завтра я пойду»²⁴.

И она снова пришла к Алле Александровне: «Мы вместе даже питаемся. Я, мамуленька, очень довольна. ...Мне очень хорошо. Сплю я на диванчике у ее в комнате». В благодарность она готова привозить воду, топить печку, ходить в магазин, т.к. хлеба дать не может: «...Сегодня в комнате пыль оптерла – да ведь я все сделаю, что могу». Муж хозяйки, Спиридон Моисеевич, «любит поговорить» – конечно, она поддержит разговор. А как же иначе – они ведь не оставили ее в беде: «В комнате у них тепло, а это для меня самое главное. Спи[ридон] Моис[еевич] мне валенки дал. В общем, приютили меня люди добрые»²⁵.

«Мне не хотелось выходить из паровоза и уходить от этих хороших людей», – вспоминала Э.Постникова о машинистах, помогших ей доехать до города²⁶. Согреться у теплого очага, у тех, кто сохранил чувство милосердия, приблизиться к ним, выговориться перед ними, ощутить их заботу и ласку – ничего другого не надо этим прибывшимся к чужому дому блокадникам. Растерявшиеся, одинокие, побитые грозой военного времени, они выслушают любой совет – и примут его. Выполнят любую просьбу – и всегда готовы исповедоваться даже перед малознакомыми людьми. Об одной из них, потерявших близких, рассказала Н.П.Заветновская: «Леля мне очень часто помогает. Она потешный человек, но хорошая девушка и отзывчивая... Она одинокая, просит к ней относиться ласково и помочь ей, она не приспособлена к жизни»²⁷.

Этот ритуал благодарности, конечно же, был неизбежен, и не только в силу традиций. Грубых, не соблюдавших правил вежливости, обычно сторонились, и мало кто в голодное время рискнул бы показаться неблагодарным. Этот обычай выражать признательность то

---

²⁴ Там же.

²⁵ А.И.Кочетова – матери. 9 января 1942 г. // РДФ ГММОБЛ. Оп.1 к. Д.5.

²⁶ Постникова Э.П. Записки блокады // ОР РНБ. Ф.1273. Л.8 об.

²⁷ Н.П.Заветновская – Т.В.Заветновской. 12 мая 1942 г. // ОР РНБ. Ф.1273. Л.53 об.–54.

витиеватым многословием, то неловкими, угловатыми жестами соблюдали все. И даже дети, не выучившие до конца правил приличий, оглушенные блокадным кошмаром, понимали, почему надо ответить на ласку тех, кто их спасал. О.Р.Пето, встретившая на улице голодного мальчика, отвела его в детприемник. Когда его накормили и через несколько дней он «повеселел», то начал просить дать ему какую-нибудь работу, «чтобы помочь»²⁸. Р.Малкову, отданную в детдом, отвезли вместе с другими его воспитанниками в больницу – «по всему телу были гнойные нарывы». Врачи и санитары, узнав, что дети участвовали в художественной самодеятельности, просили исполнить что-то и для них. «...Мы давали им концерт: танцы, песни прямо в палате. Они просили нас об этом»²⁹. И чем еще ответить детдомовцам-сиротам за чудо хлеба и тепла, как не танцами – на полусогнутых из-за дистрофии ногах, похожих на палки.

Не все могли отблагодарить своих спасителей чем-то ценным. Но не ответить не могли. Оставалось одно – обещать что-то в будущем. В этом было много наивного и трогательного. Надеялись сытно покормить своих друзей после снятия блокады, а умиравшая девушка, которой «вскладчину» собрали еду, обещала за это подарить после войны букет, «не обычный, а из молодых веток с клейкими листочками»³⁰. То особое чувство, которое испытывали люди после получения неожиданного подарка, нередко побуждало их высказывать свою благодарность нетривиально и ярко. И едва ли эти ветки с зелеными листьями могли восприниматься только как нечто условное, возвышенно романтическое. Подобно бесконечным разговорам о хлебе, это тоже являлось средством своеобразного «замещения» того тепла, которое казалось недостижимым в промерзших от лютой стужи домах.

Еще одним свидетельством благодарности, выразить которую считали обязательным, являлись письма, отправленные в различные государственные и общественные организации³¹. Они близки по содержа-

---

²⁸ Пето О.Р. Дети Ленинграда. 1941–1943 // ОР РНБ. Ф.1273. Л.11 об.

²⁹ Махов Ф. «Блок-ада» Риты Малковой // Нева. 2005. №9. С.229.

³⁰ Фаянсон М.Р. Букет из березовых веток // Без антракта. Актеры города Ленина в годы блокады. Л., 1970. С.94.

³¹ Дзенискевич А.Р. [и др.] Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. Л., 1985. С.118; Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки // М., 2003. Т.3. С.287. Дневниковая запись 4 мая 1942 г.; Цукер-

---

«ВЫ САМЫЙ БЛИЗКИЙ И ДОРОГОЙ ДЛЯ МЕНЯ ЧЕЛОВЕК»

нию, хотя и составляли их разные люди. Обычно подобные «письма во власть» во время блокады имели такую последовательность: рассказ о своем бедственном положении, благодарность (высказанная поименно) тем дружинницам, которые помогли, и тем комитетам (партийным, комсомольским и другим), которые заботились о ленинградцах³². Эта общая схема часто нарушалась в зависимости от индивидуальной манеры каждого из адресатов, но основы ее в целом оставались незабываемыми. Никаких иных побудительных мотивов, кроме чувства признательности, авторы писем, как правило, не имели³³. Может, догадывались, что их оценка станет поводом для поощрения тех, кто их подержал. Это выражение благодарности прежде всего *лично* тому, от кого получили помощь, – немаловажный аргумент в пользу искренности помыслов, свидетельство стихийного, а не организованного сверху порыва.

В письмах, направленных комитетам ВЛКСМ и РОКК, заметно влияние бюрократических формул. Конечно, это не письма к родным с их разнообразием оттенков настроений, с присущими им непосредственностью, эмоциональностью и остротой. Не всегда можно точно определить, так ли уж явно авторы писем стремились вправить свою речь в стереотипные, патетические формы. Мешанина заимствований из канцелярского лексикона и просторечий была обычной для языка блокадников. Но даже в наиболее типичных их официальных обраще-

---

ман С. Дружинница // Ленинградцы в дни блокады. Сборник. Л., 1947. С.34.

³² Письма иногда являлись коллективными и направлялись от имени всех членов семьи; одно из них подписала и 12-летняя девочка. Примером может служить письмо семьи Соколовых председателю Ленинского РОКК А.Д.Якуниной (Стенограмма сообщения Якуниной А.Д. // НИИ СПбИИ РАН. Ф.332. Оп.1. Д.144. Л.36; Ленинградцы в дни блокады. С.34). Скорее всего, однако, они составлялись единолично: им присущи стилистическая цельность, одни и те же обороты речи.

³³ Возможно, что некоторые блокадники оценивали благодарственные письма как залог того, что и в будущем они смогут рассчитывать на помощь. Одна из блокадниц, Веленова, которой дружинница В.Молоткова каждый день приносила домой обеды, писала: «Я очень рада, что вы прислали мне Валю... Мое здоровье очень плохое, но я надеюсь, что скоро поправлюсь, что вы будете проявлять заботу обо мне» (Цит. по: Худякова Н. За жизнь ленинградцев. Помощь комсомольцев населению Ленинграда в блокадную зиму. 1941/1942 год. Л., 1948. С.54).

ниях заметно, как они пытались вырваться из сковывавших их риторических клише. Приведем полностью один из таких документов.

В ЛЕНИНСКИЙ РК ВЛКСМ

Цинга (скорбут-III) свалила одновременно меня и жену. Мы оказались оба беспомощными лежачими больными. Тогда написали письмо в РК ВЛКСМ Ленинского района, просили о помощи. Ее нам оказали почти немедленно. Ежедневно приходили товарищи комсомольцы и помогали, чем могли. Но мы хотим особо отметить, по долгу справедливости, и поблагодарить отдельно Тузанскую Тамару Тарасовну, благодаря заботе и помощи которой на ноги встала моя жена, да и я чувствую себя на очереди.

Тузанская Т.Т. ухаживала за нами, как за родителями (вызывала врача по несколько раз, получала по доверенности деньги, ходила за обедами в столовую, приносила воду и убирала квартиру). Благодаря ей же моя жена получила усиленное питание.

Помимо вышеизложенной помощи Тузанская Т.Т. сумела, как никто другой, оказать и моральную поддержку в связи с тем, что наш сын находился на фронте. Больше того, и теперь, несмотря на то что она переведена на другую работу – в райсовет, она продолжает оказывать всестороннюю помощь в часы своего досуга и делает это бескорыстно и добровольно.

В лице Тузанской Т.Т. разрешите передать нашу глубокую сердечную благодарность РК ВЛКСМ Ленинского района за отзывчивость и заботу о нас.

Тузанская Т.Т. – достойная дочь ленинского комсомола, честная, благородная и отзывчивая к страданию других. Это она спасла от смерти жену и меня подняла на ноги, чтобы быть полезными стране.

Михаил Григорьевич Андреев³⁴.

---

³⁴ *Девятьсот дней. Литературно-художественный и документальный сборник, посвященный героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л., 1962.*

«ВЫ САМЫЙ БЛИЗКИЙ И ДОРОГОЙ ДЛЯ МЕНЯ ЧЕЛОВЕК»

Обращают на себя внимание повторы. Многословие этого письма особенное. Рассказ о помощи обязательно сопровождается примерами. Чувствуется, как эмоциональная, живая речь проламывается сквозь толщу всех этих штампов о моральной поддержке, о полезности для страны и о «вышеизложенной помощи». Не передать это бюрократическим языком: «ухаживала за нами, как за родителями», «спасла от смерти жену и меня подняла на ноги», «благородная и отзывчивая к страданиям других». Повторы, возможно, возникают вследствие обилия нахлынувших чувств, когда нельзя, как принято в канцелярских процедурах, обойтись двумя–тремя стершимися словами, когда хочется поблагодарить еще и еще раз за все то, что им дали.

Отметим ряд особенностей таких письменных обращений. В них обязательно найдем свод наиболее скорбных примет блокадной жизни, той бездны, из которой, как особо отмечалось, собственными силами выбраться было невозможно. Тем самым подчеркивалась значимость оказанной поддержки. Неудивительно, что благодарность за нее высказывалась предельно эмоционально. В них всегда обнаружим пафосные выражения, которые сложно воспринимать лишь как часть ритуала. Помощь неизменно оценивалась как подвиг, для его описания стремились найти достойные, «торжественные» слова, почерпнутые из арсенала прославлявших героизм поэзии и прозы; не случайно мы встречаем здесь и поэтические вкрапления.

Человеку, получившему помощь, обычно было свойственно верить, что дружинницы не просто выполняли свой долг, но были кем-то «в верхах» посланы поддержать именно его, что, видимо, его спасение очень важно и нужно. А.П.Остроумова-Лебедева не сомневалась в том, что ценный продуктовый подарок ей послал лично А.А.Жданов. Отсюда и частые выражения признательности партии, комсомолу и советской власти – едва ли они являлись неискренними, хотя их риторическое оформление способно и насторожить историка³⁵.

С.203.

³⁵ Это отчетливо видно по контексту политических высказываний. См. характерное в этом отношении письмо одной из блокадниц Приморскому РК ВЛКСМ: «Я больна, не встаю с постели два месяца. Девочки пришли, напилили дров, и все это сделано товарищески и, главное, подняли настроение больного. Где бы в другой стране так сделали!... Большое спасибо за сталинскую заботу о людях» (Цит. по: Худякова Н. Указ. соч. С.93). Л.А.Пещерская, сообщая в письме о том, как ей помогала забота «партии, совет-

Письмо иногда становится подробным и обстоятельным, особенно когда говорят о горьких утратах. Не исключено, что такие письма – и способ выговориться, продолжить скорбный разговор о нескончаемых военных тяготах. С нарочитой пунктуальностью в благодарственных письмах перечислены конкретные действия дружинниц. Очень много сказано теплых слов о том, как приносили обеды, мыли пол, кололи дрова, получали хлеб по «карточкам». И всегда заметно стремление представить обычный поступок как не имеющий примеров, сделать облик помощников только светлым.

Благодарственные письма частным лицам, разумеется, отличаются и по тону, и по содержанию от «писем во власть», но их сближает с последними характерная деталь: в них всегда объясняется, почему важна для блокадников оказанная им помощь. И здесь оценки тоже могут показаться экзальтированными³⁶. Едва ли можно поверить в то, что крохотная порция еды способна воскресить человека, а именно на этом и настаивают авторы писем. «Благодарю вас за присланные... 150 руб. и кусочек хлеба... Вы спасли меня от смерти. Самочувствие мое стало лучше», – писал прихожанам Спасо-Преображенского собора певец Е.Радеев. Письмо это заканчивается так: «На ваши деньги я купил дров на рынке»³⁷. Это тоже проявление благодарности, признание того, как необходим был данный подарок, и, наконец, обещание, что он сумеет

ской власти, комсомола о человеке», сопровождала свои слова эмоциональными восклицаниями, далекими от бесцветных штампов (Волкова А. Первый бытовой отряд // Ленинградцы в дни блокады. С.94).

³⁶ См.: письмо Б.П.Городецкого жене и дочерям, 27 октября 1941 г.: «Эта помощь в настоящих условиях не может быть оплачена никакими деньгами, поэтому так ценна» (Цит. по: Городецкий С. Письма времени. С.105); письмо К.М.Ананяна – М.М.Ананян, 20 августа 1942 г.: «Я очень тронут твоим ласковым и сердечным отношением... Одно лишь твоё теплое слово меня окрыляет, у меня прибавляются силы» (ОР РНБ. Ф.1273. Л.7); письмо А.П.Остроумовой-Лебедевой эвакуированным сотрудникам завода им. С.В.Лебедева: «Спешу вам сообщить, что топленое масло я получила... Вы не можете себе представить, как я в то время нуждалась в жирах, и в каком я была плохом состоянии, и как ваша помощь была вовремя. И я вам всем за это благодарна» (Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. С.313).

³⁷ Письмо Е.Радеева от 18 января 1942 г. Цит. по: Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. СПб., 1995. С.551.

«ВЫ САМЫЙ БЛИЗКИЙ И ДОРОГОЙ ДЛЯ МЕНЯ ЧЕЛОВЕК»

правильно распорядиться деньгами и, значит, помощь ему не будет бесполезной.

Мы мало знаем о том, какими жестами, фразами, восклицаниями выражали свою признательность люди этого времени, встречаясь с теми, кто им помог. Записи скудны и фрагментарны, в них отмечаются (и то не всегда) лишь наиболее яркие эпизоды. «Растроганно благодарил я его», – писал В.Кулябко о директоре института, сообщившем о предстоящей эвакуации³⁸. Никаких подробностей нет – можно только предполагать, как выглядела эта сцена.

«Я расцеловал свою тещу, которая также от радости плакала»³⁹, – в этой дневниковой записи П.М.Самарина, получившего неожиданный подарок, подчеркнут скорее самый эмоциональный момент ритуала благодарности – прочие детали также отсутствуют. Силу этого чувства признательности в ряде случаев быстрее можно оценить по «записям для себя», оставленным на страницах дневников. Искренность их отрицать нельзя. Они делались без каких-либо сиюминутных расчетов, без определенной цели и точно регистрировали эмоциональный всплеск, вызванный неожиданным подарком. Косноязычие разговорной речи мы редко здесь встретим. Заметна их литературная отделка, приподнятость, пафосность. «Как такие люди умеют нежно и осторожно уничтожать шипы из жизни ближнего», – писала о подруге А.П.Остроумова-Лебедева; иначе о благодеянии, наверное, сказать было нельзя⁴⁰.

Очень часто в дневниках вместе с выражениями признательности приводятся длинные перечни подаренных продуктов. Перечисление того, кто, что и сколько съел, являлось продолжением бесконечных разговоров о еде, которые постоянно вели между собой блокадники. Очевидно это было неизбежным, как своеобразный акт «замещения» для голодных людей. «Сегодня пришел Петр Евгеньевич. Он принес мне крошечный кусочек мяса, четыре сушеных белых грибка и четыре мороженые картофелины... И я очень была ему за это благодарна, так как последнюю неделю питалась только супом из морской капусты и черным хлебом»⁴¹, – в этой дневниковой записи А.П.Остроумовой-Лебедевой

---

³⁸ Кулябко В. Блокадный дневник // Нева. 2004. №3. С.262. Запись 31 января 1942 г.

³⁹ Самарин П.М. Дневник. 9 декабря 1941 г. // РДФ ГММОБЛ. Оп.1 л. Д.338. Л.49.

⁴⁰ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки.

⁴¹ Там же. С.276. Дневниковая запись 13 февраля 1942 г.

одна из главных примет «смертного времени» ощущается очень отчетливо.

Но это лишь одна из причин подобных записей, может быть, даже и не осознаваемых их авторами в полной мере. Библиотекарь Государственной публичной библиотеки М.В.Машкова, описывая в дневнике подарки О.Берггольц (она получила «буханку хлеба, банку риса, несколько пакетиков витамина С, капитанский табак, пачку "Беломорканала"... ребятам по одному печенью, плитку прессованного шоколада для питья, водку с закуской (кусочки колбасы), обломки брикетов горохового супа и гречневой каши»), сделала такую оговорку: «Я все это подробно перечислю, потому что все это редкость, чудо, необычайная радость»⁴².

Перечень даров – это и признание того самопожертвования, на которое оказались способны другие люди. Их сострадания, выраженного не только словами, а крупницей пшена, хлеба, печенья⁴³. Это знак, показывающий глубину благодарности голодных блокадников; за каждый крохотный кусочек по отдельности благодарят, благодарят, благодарят. Это, возможно, и подарок тем, кому нечем было ответить на щедрость. Ведь предполагали и даже надеялись на то, что позднее прочтут их дневники – пусть же узнают имена спасших их и, главное, оценят их человечность⁴⁴. Печенинка для голодных людей тогда – сокровище; у них и сомнений нет, сочтут ли ее таковым последующие поколения.

Чем тяжелее были невзгоды блокадников, тем ярче и сильнее они отмечали в дневниках и письмах заботу о себе. Конечно, многое здесь зависело от индивидуальности человека, его восприимчивости и способности четче и образнее передавать свои настроения. Но даже у людей, не заботившихся о литературной отделке собственных дневников и

---

⁴² Машкова М.В. Из блокадных записей // Публичная библиотека в годы войны. СПб., 2005. С.50. Запись 23 апреля 1942 г.

⁴³ Соловьева Э. Судьба была – выжить // Нева. 2006. №9. С.218; Память: Письма о войне и блокаде. Л., 1985. С.347.

⁴⁴ См. дневниковые записи Г.А.Гельфера. 22 апреля 1942 г.: «У Тани я буду в вечном долгу. Я постараюсь, если буду жив, этого никогда не забыть и свое уважение и любовь к ней внушу Гитке (жена Г.А.Гельфера. – С.Я.). Таня спасла себя и меня от верной смерти»; 9 мая 1942 г.: «Меня продолжает поддерживать мой бригадир... Такого простого и доброго человека я встречаю впервые. Я теперь теряюсь и не знаю, чем... отблагодарить» (ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Оп.11. Д.24. Л.19 об., 21–21 об.).

«ВЫ САМЫЙ БЛИЗКИЙ И ДОРОГОЙ ДЛЯ МЕНЯ ЧЕЛОВЕК»

не умевших это делать, заметна связь между глубиной пережитых страданий и той эмоциональностью, с какой они благодарят за поддержку.

У предельно эмоциональной, впечатлительной Е.Мухиной какая-то взрывчатость выраженного ею чувства благодарности тоже следствие бедствий, подкосивших ее. Ответа от тети, к которой она надеется уехать, нет. Голод, холод, одиночество, тоска, неоткуда ждать ни жалости, ни помощи. От безысходности она идет к своим знакомым. Как сразу меняется тон дневника, каким ликующим становится он: «Меня здесь приняли как родную. Все были мне очень рады. Галя прижала меня к себе и поцеловала... Галя и ее папа горячо предлагают мне перебраться к ним жить. Они обещают мне помочь всем, чем могут»⁴⁵.

Она не ожидала, что к ней отнесутся с таким участием, и уверена, что их соединило общее несчастье: у подруги тоже погибла мать. Она теперь вникает во все их заботы, словно это родная для нее семья. Когда они будут эвакуироваться, то, конечно, поедут вместе: «Возьмут меня как дочь». Она принимает близко к сердцу все страдания этих людей, вместе с Галей боится за судьбу ее отца, уверяет, что он выздоровеет. И не может сдержать своей радости, которая выливается едва ли не в крик: «Я сразу ожила. Я не одна. У меня нашлись друзья. Какое счастье, какое счастье»⁴⁶.

Чувство глубокой благодарности людям, оказавшим помощь, отмечается и во всех позднейших воспоминаниях. Это неизгладимый след блокады. Нередко мы видим почти полное совпадение выражений благодарности в дневниках и мемуарных записях. Казалось, спустя годы некоторые подарки могли бы оцениваться и по-иному, как в силу своей мизерности, так и на фоне других событий, более драматических. Но нет, даже самый маленький подарок прочно удержан памятью. И не просто удержан, а является импульсом для рассказов, подробных или кратких, но всегда отличающихся предельной эмоциональностью и патетической концовкой: чувство, испытанное в первый миг, не ослабевает и через десятилетия.

Вспоминая тех, кто их спасал, блокадники обязательно подчеркнут, как сложно было в это время оставаться порядочным человеком, и найдут наиболее выразительные слова признательности. Н.Шубаркина писала о 13-летней сестре, которая «еле передвигалась от голода и цин-

---

⁴⁵ Мухина Е. Дневник. 6 марта 1942 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Оп.11. Д.72. Л.90.

⁴⁶ Там же. Л.91.

ги», но подкармливала ее: «Я очень благодарна ей, всю жизнь она служит мне примером, достойным подражания»⁴⁷. К.Чихачева рассказала о студенте Р.Итсе, который отдал ей, потерявшей «карточки» и оказавшейся с двумя детьми на пороге смерти, свои талоны: «До сих пор вспоминаю о том дне с глубоким волнением и благодарностью. Наверное, именно в таких обстоятельствах и проявляется весь человек»⁴⁸. Э.Соловьева вспоминала, как получила от мужа, лечившегося после ранения, исхудавшего и голодного, плитку шоколада, несколько сухарей и кусочков сахара: «Это осталось в памяти на всю жизнь»⁴⁹. «Он будет жить в моем сердце вечно», – так отозвалась А.Самуленкова на поступок начальника МПВО, который «тоже голодал», но дал ей взамен утерянных свои «карточки»⁵⁰. «Запомни на всю жизнь доброту», – вспоминала спустя многие годы Е.Кривободрова завет отца, которого накормил не очень близкий знакомый, «хотя голодал сам»⁵¹. В подробных мемуарных рассказах о благодеяниях, где пересчитан каждый крохотный подарок, где каждый жест благородства оценивается патетическими восклицаниями, это стремление увидеть в человеке только самое лучшее, без каких-либо оговорок, особенно заметно. Р.Яковлеву, упавшую от истощения на улице, подобрал и довез до дома ехавший мимо шофер. Та пыталась отплатить ему куском хлеба, но он «сердито» отказался. Эта «сердитость» здесь одно из самых привлекательных качеств: значит, и помышлять не мог о том, чтобы воспользоваться несчастьем. Его опухшее лицо – свидетельство того, что и он голодает; отказ от подарка приобретает тем самым еще большее значение. Все есть в благодарности Р.Яковлевой – и крик, и сострадание, и стремление по высшему счету оценить поступок неизвестного шофера: «Отвел от меня подступившую беду истинно добрый, бескорыстный человек. Ведь тогда отказаться от предложенного кусочка было невероятно трудно. Навсегда запомнилось мне это молодое опухшее лицо и имя спасшего меня человека»⁵².

---

⁴⁷ Шубаркина Н. *Сестра и подруга* // *Память: Письма о войне и блокаде*. Л., 1987. С.338.

⁴⁸ Чихачева К. *Хлебные карточки* // *Память*. С.151.

⁴⁹ Соловьева Э. *Указ. соч.* С. 218.

⁵⁰ Самуленкова А. *Великая человечность* // *Память*. С.208.

⁵¹ Кривободрова Е. *Великие уроки* // *Память*. С.47.

⁵² Яковлева Р. *Далекое – близкое* // *Память*. Л., 1987. Вып.2. С.71.

«ВЫ САМЫЙ БЛИЗКИЙ И ДОРОГОЙ ДЛЯ МЕНЯ ЧЕЛОВЕК»

М.А.Бочавер в «смертное время» приходилось, как и всем, делить хлеб на три кусочка и «растягивать» их на целый день. Трудно передать, чего это ей стоило – тем неожиданнее было получить подарок от подруги. Она нарочито подчеркивает цену ее поступка: какао настоящее, без молока, сахар настоящий (не сахарин); как обычно, все перечислено с дотошной скрупулезностью. М.А.Бочавер уверена, что сахар подруга «урвала от пайка своего сынишки». Не ясно, сказал ли ей кто-то об этом (что сомнительно), или М.А.Бочавер сама строила догадки, но все случившееся она безоговорочно готова воспринимать исключительно как подвиг: «На всю жизнь я запомнила и до сих пор не могу вспоминать без слез благодарности... У меня не хватает слов, чтобы достойно оценить такую человеческую доброту и благородство в такой смертельной обстановке»⁵³.

О подарках, спасших жизнь, не только писали в воспоминаниях и дневниках. Рассказывали о них родным и близким и многим другим, знакомым и незнакомым. С.Кузьменко часто возвращалась домой, идя мимо воинской части. Вероятно, между ней и солдатами возникали какие-то разговоры, и, когда она слегла, живя только на иждивенческий паек, это было ими замечено. Ее спас котелок каши, принесенный одним из солдат: «Больше его не видела. ... Есть семья: муж, дочка, сын. Про того военного я рассказывала им много раз, а сейчас вот подумала, может, и сам он еще жив... Если прочтет он случайно это письмо, пусть знает, что живут у него в Ленинграде родные»⁵⁴.

И еще один случай. Е.Бокарева потеряла у булочной бумажник с «карточками». Вернувшись назад, она увидела у входа ждавшего ее худого человека (именно худого, мимо этой детали не пройдет ни один мемуарист). Он отдал ей бумажник. Самые лучшие, самые прочувствованные, самые возвышенные слова – только о нем. «Человек этот спас мне жизнь. Все, что я сейчас пишу, – это благодаря этому великому, честнейшему человеку. О нем знают мои дети, внуки, и, конечно, сестра моя и ее семья, и, конечно, все мои знакомые», – не остановиться ей в этих наплывах чувств, еще и еще раз называя тех, кому она поведала о его благородстве⁵⁵.

---

⁵³ Бочавер М.А. *Это – было* // ОР РНБ. Ф.1273. Д.7. Л.34.

⁵⁴ Кузьменко С. *Котелок перловой каши* // *Память*. С.152.

⁵⁵ Бокарева Е.К. [*Запись воспоминаний*] // *900 блокадных дней*. Новосибирск, 2004. С.54.

Ленинградцы, оказавшиеся у края пропасти и спасенные другими блокадниками, не просто выражали им свою благодарность в дневниках, письмах и разговорах. Сила испытанного ими потрясения являлась столь мощной, что они и позднее стремились найти тех, кому были обязаны жизнью. Р.Ожогова и спустя сорок лет искала тех, кто подобрал ее на улице, привел в детский дом, направил на лечение в госпиталь. Она обращалась в архивы, но все было тщетно: «А я переживаю, что за все эти годы не могу сказать "спасибо" людям, которые спасли меня в те тяжелые, страшные, голодные годы... Если бы их можно было найти! Мысль об этом не оставляет меня»⁵⁶.

Такие же чувства испытал и сотрудник Эрмитажа В.М.Глинка. О его истории следует рассказать подробнее. В «смертное время», когда все средства были исчерпаны и слегли от голода родные, он решил продать книги. Букинисту они были неинтересны, но здесь, у его ларя, он встретил двух моряков, искавших «переводные» романы. У В.М.Глинки в домашней библиотеке имелось несколько экземпляров и он «отважился» пригласить моряков к себе.

Первое, на что они обратили внимание, зайдя к нему в квартиру, были не книги, а донельзя истощенная девочка, дочь В.М.Глинки. Спросили, почему она осталась в городе, сколько ей лет. «Девять, – сказала сама Ляля, высунув из-под одеяла очень бледное личико»⁵⁷.

«Моряки переглянулись», – мемуарист очень верно отметил ту точку отсчета, когда чувство сострадания начинает преобладать над всеми прочими. Один из них вынул из мешка буханку хлеба, кусочки сахара и еще другие продукты – в последовательности их описания ощущается взгляд голодного человека – «одну, две, три банки мясных консервов». На предложение взять книги ответили коротко: «Не надо». И ушли. Больше он их не видел.

«Когда я возвратился в нашу комнату, все втроем плакали... Ляля стояла у стола и считала кусочки сахара»⁵⁸.

Он искал их долго. После войны он просил своих друзей, контр-адмиралов, помочь найти офицера, чью фамилию он запомнил. Поиски не увенчались успехом. Он не отступил – обратился еще к одному знакомому моряку, вице-адмиралу, но и тот ничего не сумел обнаружить.

---

⁵⁶ Ожогова Р. Долг сердца // Память. Вып.2. С.244.

⁵⁷ Глинка В.М. Блокада // Звезда. 2005. №1. С.184.

⁵⁸ Там же. С.183.

«ВЫ САМЫЙ БЛИЗКИЙ И ДОРОГОЙ ДЛЯ МЕНЯ ЧЕЛОВЕК»

Потом он писал в архив Министерства обороны: искал, искал, искал. След испытанного потрясения невозможно изгладить ничем: «И вот, в это страшное время, когда мы, казалось, окружены только смертью, обманом, алчностью и грабежами, в нашу жизнь на четверть часа вошли два совсем чужих человека, навсегда оставив чистый свет беспорочности и сострадания»⁵⁹.

Привычный для людей обычай благодарить сохранился и в блокадной повседневности. Горячая признательность, попытки сразу же отплатить добром за добро или обещание сделать это в будущем, идеализация облика тех, кто помогал, – все это наблюдалось и в прошлые годы, и, конечно, не могло не усилиться в дни небывалой по драматизму блокадной эпопеи.

Перед нами – исключительно острое переживание чужого благородства, дающее импульс к упрочению и других этических норм. Письмо не являлось лишь способом выразить восхищение неожиданным поступком. Оно было и средством преодолеть одиночество, вызвать жалость к себе и утешить других. Речь шла не только о вежливости. Даже те немногие свидетельства, которые мы процитировали, показывают, как обусловлены были благодарственные отклики потрясением, испытанным после получения подарка, когда, казалось, не оставалось никаких надежд на спасение. И перечисление в письмах и дневниках полученных продуктов нельзя оценивать как инвентарную опись, зная, какой вес каждый из них имел в глазах голодных людей.

Встречая слова признательности, люди объясняли себе и другим, почему нужна была поддержка: необходимость сострадания становилась более непреложной. Они помогали, не ожидая ничего в ответ, тем самым оттенялась бескорыстность дарения. Примеры благородства нельзя было не занести в дневник, не отметить в письмах, невозможно было не сказать о них родным и близким – благородный порыв вследствие этого прочнее затверживался и неизбежно становился значимым.

---

⁵⁹ Там же.

Наши авторы

Гончарова Оксана Валентиновна

кандидат исторических наук, доцент

Беспятова Елена Борисовна

кандидат исторических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой истории
Московского государственного университета
приборостроения и информатики

Марьина Валентина Владимировна

профессор, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Института славяноведения РАН

Лупанова Евгения Михайловна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в.,
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого

Репников Александр Витальевич

доктор исторических наук,
заместитель начальника Центра документальных публикаций
Российского государственного архива
социально-политической истории,
профессор кафедры истории, философии и литературы
Российского университета театрального искусства (ГИТИС)

Лота Владимир Иванович

доктор исторических наук, профессор

Яров Сергей Викторович

доктор исторических наук,
профессор Европейского университета, Санкт-Петербург

Our authors

Goncharova Oksana Valentinovna

Ph.D., historian, assistant Professor

Bespiatova Elena Borisovna

Ph.D., historian, assistant Professor,
Deputy Head of the History Department,
Moscow State University of Instrument Engineering
and Computer Science

Mar'ina Valentina Vladimirovna

D.Sci., historian, Professor,
the Chief Researcher of the Institute for Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences

Lupanova Evgeniya Mikhailovna

Ph.D, historian, Senior Researcher,
Museum of Anthropology and Ethnography,
Russian Academy of Sciences

Repnikov Alexander Vital'evich

D. Sci., historian,
the Deputy Chief of the "Centre Documentary Publications",
the Russian Record Office of Social-Political History,
Professor of Russian University of Theatrical Arts

Lota Vladimir Ivanovich

D.Sci., historian, Professor

Iarov Sergey Victorovich

D.Sci., historian,
Professor of European University (Saint-Petersburg)

**ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ
в редакции**

Тел. (495)691-74-79

E-mail: russia21@ecc.ru, kurilenkova@ecc.ru

123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

в Санкт-Петербурге

магазин «Книжный окоп»,

Тучков пер., 11/5

по всей России

журнал «Россия XXI» можно заказать с доставкой или
купить в книжном интернет-магазине «Русская деревня».

Адрес: Москва, Глинищевский переулок, дом 6
(за книжным магазином «Москва», под вывеской
«Союз женщин России»).

Телефон: (495) 650-60-31, сайт www.hamlet.ru

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:

39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»

83496 – по каталогу Агентства «Роспечать».

Альтернативная подписка:

ООО Агентство «Артос-Гал» т/ф (495)795-23-00

Для иностранных читателей

подписка проводится

через агентство «МК-Периодика»:

тел. (495) 672-70-12, факс (495)306-37-57

e-mail: export@periodicals.ru

Подписка на электронную версию журнала
оформляется через Научную электронную библиотеку:
www.eibrary.ru

ISSN 0869–8503

Учредитель: Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.
Регистрационное свидетельство №011074.

© «Россия XXI», 2014.

Цена свободная.

Адрес редакции:

123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

Телефон (495)691-74-79, факс (495)694-17-54

E-mail russia21@ecc.ru

<http://www.russia-21.ru>

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна.

Подписано в печать 20.06.2014. Формат 60x88 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 12 печ. л.
Тираж 1500 экз. Заказ № 681.

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография №1»
428019, г.Чебоксары, пр.И.Яковлева, 15.
Тел. 8(8352)28-77-98, 57-01-87

3.2014 may-june

Russia in the World

Oksana Goncharova

“For Protection of Peace and Welfare...”: Russia’s European Policy in the Post-Napoleonic Era __ 6

Pages of History

Elena Bespiatova

Preobrazhensky’ “Dissent: Relationships of a Scientist and the Authorities” _____ 36

Valentina Mar’ina

Through the Carpatians to Slovakia:
in Commemoration of the 70th Anniversary of the
Slovakian National Uprising and of the Carpathian-
Doukla Operation of the Red Army _____ 58

Resources of Nation

Evgenia Lupanova

The North of Russia is the Woodland:
Exploitation and Protection of Forests
in the 18th Century _____ **94**

Topical Archive

Alexander Repnikov

“The Damned Revolt of the Matter
Enslaved by the Man”: Contemporaries
on the World War I _____ **114**

Vladimir Lota

Unknown “Bagration” _____ **144**

Sergey Iarov

“For Me You are the Most Close and
the Dearest Person”: Gratitude
for Help Provided in Leningrad
Besieged and Blockaded _____ **168**

РОССИЯ XXI